

ГОРОДОК СТАРИННЫЙ
ЗАПОРОЖСКИЙ

САМАРЬ С ПЕРЕВОЗОМ

ПРИДНІПРОВСЬКА

ТОВАРНА БИРЖА

10 лет на рынке Украины -
гарантия стабильности
и надежности!

Excerpta delineata per
Vigilum de Bragha
Archidiaconum m. et c.

В.В. Бинкевич, В.Ф. Камеко

**Городок старинный запорожский
Самарь с перевозом**

Краеведческий очерк

Дніпропетровськ

“Пороги”

2000

ББК 26.891
Б 62

С глубокой древности Днепр служил основной магистралью, связывающей страны Северо-Западной Европы с землями Причерноморья. Водный путь прерывался труднопроходимыми порогами, начинавшимися ниже впадения в Днепр реки Самары. Потому в этом месте должно было находиться поселение, где имелаась возможность подготовиться к дальнейшему путешествию.

Авторы краеведческого очерка приводят материалы, подтверждающие, что в устье Самары со времен Киевской Руси были крупные поселения. Делается вывод, что здесь же был город Самарь, первое упоминание о котором относится к 1576 году.

Книга рассчитана на учащихся, абитуриентов, студентов, всех, кто интересуется историей родного края.

Видано в авторській редакції при сприянні Придніпровської товарної біржі м. Дніпропетровськ.

Автори щиро дякують Павлоградському коледжу економіки та управління, Рекламному агентству "Злат" м.Дніпропетровськ за допомогу у виданні цієї книги.

Рецензенти: Дніпропетровський історичний музей ім. Д.І. Яворницького і доктор історичних наук, професор кафедри історіографії і джерелознавства Дніпропетровського Національного університету І. Ф. Ковальова.

Б 1805080000-034
2000

ISBN 966-525-226-7

© Бінкевич В.В., 2000

© Каменко В.Ф., 2000

До уваги читачів!

Це видання — краєзнавчий нарис з історії нашого краю від найдавніших часів до сьогодення — укладено на основі найновіших досягнень краєзнавчої думки. В ньому подані відомості про наш край, розглянуто значну кількість подій, явищ, пам'яток літератури, історії та культури, починаючи з давніх часів. Краще осягнути багатовікову історію нашого краю допомагають подані авторами нарису ілюстрації, фото, карти, схеми.

Автори використали у своїй роботі значну історичну літературу, завдяки чому нарис відзначається науковою глибиною та достеменністю.

У наш час — час нової доби розвитку держави української нації, кожна книга, кожна справа, що підкріплюють дух і дають поживу для думки, ще раз переконують у невичерпності можливостей нашого народу взагалі та місцевого краю, зокрема.

Видання розраховане на школярів старших класів, абітурієнтів, студентів вузів та технікумів, а також на широкий загал читачів, які бажають поглибити свої знання.

Сподіваємося, що це видання стане добрим помічником читачеві, займе гідне місце у бібліотеках та краєзнавчих осередках.

Надія Капустіна,
директор Дніпропетровського історичного
музею ім. Д. І. Яворницького

Введение

В литературе по истории Украины неоднократно упоминается город Самарь (Самар, Самара). Сведения о месте и времени его возникновения противоречивы. Расположение города связывают с двумя местами: чаще всего с современным городом Новомосковском Днепропетровской области, и реже - с местностью в устье реки Самары.

Называются также различные даты первого упоминания о городе в исторических документах.

В результате исследования местности, изучения картографических материалов и исторической литературы, у нас сложилось мнение, что старинный запорожский городок Самарь с перевозом, первое документальное упоминание о котором относят к 1576 году, вероятнее всего был в устье реки Самары. Если удастся обосновать такое мнение, то Самарь — первое летописное городское поселение на территории нынешнего города Днепропетровска. Дата первого документального упоминания о населенном пункте обычно считается датой его основания, если, конечно, не было больших перерывов в жизни этого поселения.

Жизнь многих населенных пунктов в Днепропетровской области начиналась с поселений запорожских казаков, посадов, крепостей. Но еще до возникновения запорожского казачества в степях существовали постоянные поселения, которые обслуживали переправы. Одно из древнейших поселений перевозчиков и лоцманов Днепровских порогов было на Игреньском полуострове. Люди, жившие в таких поселениях, известные по летописям под именем бродников, имели соответствующие договоренности с окружающими племенами и государствами, платили подати и имели от них защиту. Издревле кроме речного пути “Из варяг в греки” по реке Днепр, вдоль левого и правого берегов Днепра существовали сухопутные пути, так называемые шляхи. Так, шлях, идущий от Перекопа до Кичкасской переправы, затем вдоль левого берега Днепра до переправы через реку Самару и далее в направлении г.Полтавы в поздние времена назывался Крымским шляхом. На этом пути река Самара была большим препятствием и требовала специально обустроенной паромной переправы для перевоза повозок, лошадей и волов. Южнее этого перевоза начиналась безлюдная степь до самого Крыма, поэтому возле перевоза на Самаре должно было находиться поселение, где можно было бы перед дальней дорогой отремонтировать возы, запастись продовольствием, собраться в караван, чумацкую валку, найти проводников и охрану. Очевидно, такое поселение существовало здесь давно, если в XVI веке его можно было назвать “старинный городок”.

На берегах Днепра и Самары авторы очерка находили многочисленные следы проживания здесь людей с глубокой древности. Желание найти объяснение этим находкам послужило причиной написания настоящего очерка. В результате анализа доступных в настоящее время литературных, археологических и краеведческих источников перед нами постепенно вырисовывалась картина непрерывной жизни людей в устье Самары, начиная с эпохи мезолита и до нашего времени на стоянках, в поселениях, городках и городах. Складывавшийся на протяжении веков особый характер жителей приграничной зоны: охотников, воинов, торговцев и промышленников — главное наследие днепропетровцев, полученное ими от предков.

Читателю может показаться, что очерк перенасыщен цитатами из многих литературных источников. Это действительно так, но мы старались поместить опубликованные тексты первоисточников — грамот, записей летописцев, официальных документов для того, чтобы читатели могли почувствовать “дыхание” ушедших эпох, ознакомиться с языком, культурой и интересами людей тех времен.

Представляется, что читателю будет интересно ознакомиться со многими старинными картами, приведенными в очерке, проследить, как, начиная с XVI века, менялось представление о нашем крае. К сожалению, мы располагаем только копиями карт, некоторые из них имеют невысокое качество и четкость. В очерке помещены фрагменты карт с изображением областей Присамарья.

Работа по изучению истории края на протяжении многих лет проводится Днепропетровским историческим музеем им. Д.И. Яворницкого; Обществом охраны памятников истории и культуры; Обществом краеведов при Днепропетровской областной научной библиотеке; Лабораторией археологии Приднепровья Днепропетровского государственного университета, другими государственными учреждениями и общественными организациями.

Авторы очерка в 60-70-х годах руководили Обществом по охране памятников истории и культуры при КБ “Южное”. Члены Общества проводили активную работу по разведке и пропаганде памятников истории, чтению лекций в отделах КБ “Южное” и цехах ЮМЗ, участвовали в экспедициях и охранных раскопках Днепропетровского исторического музея и Института археологии АН Украины. Активно помогали становлению и оказывали поддержку в работе Общества: В.Горбулин, Э.Яскевич, В.Платонов, А. Подолинный, Е.Сергиени, Г.Беликов, Л.Украина, Ю.Сипович, И.Кошкина, А.Гаран и другие. Результаты работ докладывались на заседаниях секции археологии областной организации “Общества”. Руководила секцией старший научный сотрудник Днепропетровского исторического музея Л.П.Крылова. В работе секции принимали участие А.В. Бодянский, И.Ф. Ковалева, М.Т. Сокол, И. М.Елинов, А. В.Мизин и авторы настоящего очерка. Обществом охраны

памятников истории и культуры на механико-математическом факультете Днепропетровского госуниверситета руководил Е.В.Бинкевич. А.В. Бодянский, приезжая на заседания секции из Запорожья, обычно ехал "побродить по Попову Мысу". Здесь он в 1953 г. проводил раскопки совместно с А.Т.Смиленко. Они выявили поселение славян, неолитические землянки. Руководитель секции археологии при Днепропетровском госуниверситете И.Ф.Ковалева на заседании секции рассказывала об исследованиях курганов бронзового века на большой территории от низовьев Самары до реки Орели, А.В.Мизин - об исследованиях поселения ранних славян в селе Башмачка Днепропетровской области. О результатах разведки экспедиции "Славутич-2" информировал ее участник В.Ф.Камеко (начальник разведки В.Приходько, научный руководитель А.В.Бодянский). На территории области работал постоянный отряд экспедиции Института археологии. Руководителем экспедиции был Д.Я.Телегин, постоянного отряда - И.М.Елинов.

Неоднократно поднимался вопрос о необходимости сберечь уникальные археологические памятники устья Самары, которые интенсивно разрушаются при прокладке дорог, заборе грунта, строительстве дач и других работах. В 1988 г. Днепропетровский исторический музей совместно с областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры подготовили обоснование и ходатайство о присвоении Игреньскому полуострову статуса археологического заповедника (выделения археологической заповедной зоны).

Государственная заповедная территория "Игреньский полуостров" создана решением Днепропетровского городского Совета народных депутатов от 04.03.1991г. №151.

Краеведческий очерк состоит из семи разделов, карт, схем и иллюстраций.

Разделы 1, 2, 6 написаны В.В.Бинкевичем, разделы 4, 5, 7 — В.Ф.Камеко, раздел 3 и введение — совместно.

Авторы благодарят за помощь, оказанную при написании очерка, И.Ф. Ковалеву, Н.И.Капустину, А.С.Журбу, а также А.В.Костенко, Г.Ф.Бинкевич, О.В.Войченко, С.Г.Навроцкую за помощь при подготовке рукописи.

РАЗДЕЛ 1

Истоки, город периода Киевской Руси, бродники, город периода Киевского княжества и Золотой Орды

Видимо, нельзя однозначно считать, что одно место на земле лучше другого. Но для живших в гармонии с природой первобытных рыбаков и охотников трудно представить что-то лучшее, чем Предпорожье - местность при впадении Самары в Днепр перед его первым порогом. О привлекательности этих мест можно судить по появившимся еще в античное время описаниям богатств природы Днепра, по более поздним описаниям и, более всего, по следам материальной культуры.

Археологические исследования свидетельствуют, что люди жили здесь уже 40 тыс. лет тому назад. Находки в окрестностях Днепропетровска и в устье Самары открывают список памятников палеолита Днепровского Надпорожья [1, с.15]. На фото 1.1. показан кремневый резец, найденный на берегу мыса реки Самара выше пос. Шевченко. Налет патины на резце позволяет предположить, что он изготовлен человеком примерно 25-30 тысяч лет тому назад.

Изучение археологических памятников в районе впадения Самары в Днепр связано с деятельностью Д.И. Яворницкого. В начале XX века он провел раскопки группы курганов бронзового века. Д.И. Яворницкий исследовал внутреннюю структуру курганов, выявил кромлехи и отметил интересную особенность их внешней структуры: "Стоят они (курганы) всегда разобщенно друг от друга и в таком порядке: один больший с длинным хвостом и два-три меньших, стоящих в одну линию с хвостом большего". На ценность наблюдений Яворницкого обратила внимание профессор И.Ковалева [2, с.51]. Значение указанной закономерности в расположении курганов (уже исчезнувших) дискуссионно. Можно предположить, что она свидетельствует о пограничном характере данной местности еще в бронзовом веке. Внешняя структура курганов могла использоваться для организации сигнализации на них или для астрономических наблюдений.

К выводу о практическом назначении и реальной пользе древних курганов приходят современные исследователи степных курганов IV-II тысячелетия до нашей эры [3].

В период строительства Днепрогэса Д.И. Яворницкий возглавил археологическую экспедицию, проводившую обследование подлежащей затоплению территории.

Особое внимание в этих работах уделялось району устья Самары и прилежащим островам [4, с.44]. Здесь были выявлены многочисленные стоянки и могильники эпохи неолита и раннего металла,

поселения периода Киевской Руси, запорожских казаков и кочевых тюркоязычных племен. На стоянках обнаружены кремневые и костяные орудия труда, кремневые наконечники стрел и дротиков, глиняная посуда и др. На фото 1.2. показаны находки авторов на неолитических стоянках Игреньского полуострова и Попова Мыса. Особый интерес представляет найденное В.Ф.Камеко костяное изделие с "головкой птицы" на конце. Вдоль пластины нанесены насечки, сгруппированные по три, четыре и пять.

Большую работу провел в этих местах известный украинский археолог А.В. Добровольский. До сих пор используется установленная им классификация стоянок первобытных людей на Игреньском полуострове. Наиболее интересно поселение Игрень-8, расположенное на левом берегу Днепра в месте впадения в него Самары. Это - многослойное поселение, возникшее в эпоху мезолита (10-7 тыс. лет до н.э.). На протяжении тысяч лет жили здесь поколения охотников и рыбаков.

А.В.Добровольский высказал предположение еще об одном занятии населения этого места - перевозе через Днепр. Поселение славян-перевозчиков образовалось здесь в период Киевской Руси. Днепрогэсовская экспедиция 1927-1932 гг. не имела средств и времени для достаточно полного изучения памятников устья реки Самары. Но результаты ее работы впервые показали научное значение исследований этой местности.

В 70-80-х годах изучение древних поселений в устье Самары проводилось экспедициями Института археологии АН Украины под руководством доктора исторических наук Д.Я.Телегина. Археологами детально исследована не имеющая аналогов многоуровневая система, содержащая археологические памятники всех основных культур Надпорожья.

Одно из уникальных явлений археологического комплекса в устье Самары - возникновение здесь древнерусского города периода Киевской Руси. Это был именно город и его существование за сотни километров от южной границы Киевской Руси удивило опытных исследователей. Д.Я.Телегин пишет: "И вдруг здесь, в Дикой степи, - даже трудно себе представить, разместился большой город славян, город русичей. Его остатки выявлены на так называемом Игреньском полуострове в устье реки Самары... Он тянулся полосой над Самарой на несколько километров до так называемого Попова Мыса, где также выявлены остатки киеворусских жилищ. Не исключена возможность, что глубокий залив, огражденный от Днепросамарской акватории Поповым Мысом, служил гаванью." [5]. На фото 1.3, 1.4, 1.5, 1.6 показана панорама местности, где ранее был город Киевской Руси, включая памятный охранный знак и берег залива.

На основе исследований, Д.Я.Телегин считает безусловным фактом существование здесь города, как значительного ремесленного и торгового центра для большой окрестной территории. Здесь были мастерские по изготовлению бронзовых котлов, гончарных изделий. На днищах изготовленных здесь сосудов каждый гончар ставил свое клеймо. О масштабах гончарного производства можно судить по тому, что выявлены десятки типов таких клейм. Городской характер уста-

новлен и для найденных предметов быта. На это указывает большая доля дорогой посуды с поливой, находки стеклянных стаканов, чарок, замков с позолотой, ключей к ним и др. Обнаружена четкая связь памятников с киевской землей. Найден здесь знаменитый облицовочный кирпич Киевской Руси – плинфа, которая обычно служила для покрытия неординарных культовых сооружений, а также жилищ знати. Найдено множество стеклянных браслетов и бус – изделий киевских мастеров. Некоторые исследователи рассматривают эти браслеты как мелкую разменную монету, имевшую хождение в Киевской Руси. На фото 1.7 показаны собранные авторами на песчаных “кучугурах”, покрывших территорию древнего города, фрагменты стеклянных браслетов и бус периода Киевской Руси.

Д.Я. Телегин отмечает важную особенность этого города. В нем не обнаружено ни высоких оборонительных валов, ни глубоких рвов, что было типичным для городов того времени. При раскопках здесь найдено мало предметов вооружения. На основании этого историк делает вывод, что отношения жителей города с кочевниками были мирными и, возможно, часть населения города составляли оседлые кочевники. Особенно важным для дальнейшего рассмотрения истории города является высказанное Д.Я.Телегиным предположение, что степняки не угрожали городу: “Наоборот, он был им необходим. Они вступали с его жителями в деловые контакты, торговали, находили в них постоянных перевозчиков через Днепр и Самару”. [5, с.23]

В сентябре 1974 г. один из отрядов Д.Я. Телегина проводил раскопки на 8-й Игреньской стоянке. Археолог экспедиции Л. Зализняк рассказывал: “В археологическом отношении эти места, по-видимому, наиболее богатые в Украине. Здесь представлена уникальная последовательность непрерывной смены первобытных эпох. Практически представлены все эпохи: мезолит, неолит, сурская культура, днепродонецкая и др. По срезу берега можно видеть смены этих эпох. Сверху – слой песка (10-20 см), затем светлый гумус – славяне; ниже – более древние слои, определяемые до первичного. На самом нижнем уровне открыты землянки первых людей, появившихся в этих местах в мезолите. Землянки имеют 4 метра в длину и до 1 метра в высоту. Такие ямы, видимо, перекрывались ветками и засыпались землей. Много в этих землянках разбитых ракушек. Возможно ракушки употреблялись в пищу. Люди поселились здесь сразу, как только отступил ледник. В нижнем слое на речном песке найден зуб мамонта, на этом же уровне – следы человеческой деятельности”.

Ниже по течению Самары Л.Зализняк показал обнаруженную экспедицией печь. Она относится ко времени славян XI-XII веков. Здесь же найдено множество стеклянных браслетов и изделий из бронзы.

На поселении у берегов Днепра и Самары часто обнаруживаются кости животных, на которых охотились жившие здесь люди. В своей книге “Найдавніше минуле України” Л.Зализняк выполнил реконструкцию сцены охоты на тура по материалам стоянки Игрень-8. Мы приводим ее на рис.1.8. [6, с.61].

Глубокое исследование вопросов, связанных с этническим соста-

вом и особенностями социально-экономического развития населения Степного Приднепровья во II-XIII веках выполнила А.Т.Смиленко [7].

На основе археологических материалов и данных письменных источников она показала возникновение и эволюцию поселений славян в Приднепровье, их взаимодействие с другими народами. Рассматривая особенности исторической обстановки в этом крае в IX-XIII веках, А.Т.Смиленко пишет:

“В IX-XII в. В Степном Приднепровье существовало немного поселений, что свидетельствует о некотором запустении этой области, хотя полностью оседлая жизнь не прекращалась. Тот факт, что в XII – начале XIII в. здесь вновь появляется значительное количество поселений с типичным старорусским материалом, свидетельствует о новом приплыве в это время на пороги славянского населения из коренных славянских земель. Причины нового заселения славянами Степного Поднепровья следует искать в социальном развитии древнерусского общества и в политических событиях этого времени” [7, с.189].

В XII-XIII вв. на Руси усилилась феодальная эксплуатация, возрос размер подати, дани. В связи с этим усилилось бегство крестьян в далекие, мало заселенные земли, куда не доставала власть феодалов. Такие земли были в Степном Приднепровье, в Надпорожье, издревле освоенные славянским населением.

Можно предположить, что подобный цикл усиления эксплуатации на землях Украины и выхода в связи с этим населения в низовья Днепра произошел и в XV-XVI веках, что привело к образованию запорожского казачества. Местом начальной концентрации беглого населения были постоянные поселения у переправ через реки. А.Т. Смиленко пишет: “Древнерусские поселения XII – начала XIII века Степного Поднепровья, сравнительно немногочисленные и неукрепленные, отдаленные от основных центров Руси, очевидно, поддерживали с половцами мирные отношения. Таким отношениям жителей днепровских поселений с половцами способствовало расположение их на Днепре в местах перевозов” [7, с.191].

В июле 1972 г. в работе экспедиции Института археологии АН СССР под руководством А.Т. Смиленко принимали участие члены Общества охраны памятников истории и культуры при конструкторском бюро “Южное”. Раскопки велись на поселении ранних славян II-IV вв. в селе Башмачка Днепропетровской области.

По мнению Д.Я. Телегина, город в устье реки Самары погиб в результате монголо-татарского нашествия в XIII веке. Он пишет, что археологических находок XIV и последующих столетий здесь уже нет. Однако есть данные, что город не исчез. Тому, что мы имеем возможность не согласиться с мнением авторитетного ученого, есть простое объяснение. Мы рассмотрим его позже.

Представляется, что жизнь в районе впадения Самары в Днепр можно было изменить, но не прервать. Возможно, существенно изменился состав населения после татаро-монгольского нашествия.

Могло измениться расположение центрального поселения, мест переправ, взаимоотношения между жителями и др. Но здесь по-прежнему сходились важнейшие водные и сухопутные дороги. Здесь совершенно необходимы были люди, знающие места переправ и бродов через реки и помогающие их преодолеть. В период монголо-татарского нашествия основу населения в таких местах составляли, видимо, бродники.

Сведений о бродниках мало. Значение термина и локализация бродников являются дискуссионными. Историки считают, что как наиболее вероятное можно принять предположение французского лингвиста Э.Лозована. По его мнению это название возникло от рода занятий бродников - людей, которые помогали преодолевать броды на реках и управляли на переправах ладьями и паромами. Э.Лозован считает, что бродники жили на больших реках, которые являлись оживленными торговыми дорогами, а также на опасных для суден местах [8, с.50]. В рассматриваемом случае можно предположить, что бродники составляли часть населения, постоянно живущего у переправ через Самару и Днепр. Имеющиеся данные позволяют считать, что бродники никому непосредственно не подчинялись, объединялись в самостоятельную общину, взаимодействующую с русскими князьями и степными кочевниками.

Бродников часто вспоминают в связи с начальным этапом монголо-татарского нашествия. В 1223 г. пришедшие в причерноморские степи отряды монголов разбили войско половцев. С остатками орды половецкий хан Котян отступил за Днепр к русской границе и обратился к русским князьям за помощью. В "Русской летописи" записано: "И прибежало половцев много в русскую землю, и говорили они русским князьям: "Если не поможете нам, - мы сейчас порубаны были, а вы завтра порубаны будете". На совете князей в городе Киеве было решено: "Лучше б нам встретить их на чужой земле, нежели на своей". На реке Калке произошла главная битва, в которой русские и половцы были разбиты. Основной причиной этого был низкий уровень организации похода русского войска из-за распрей между князьями.

В поход против монголов выступило огромное войско, не имевшее общего командующего. Оно состояло из трех обособленных ратей, подчинявшихся "старшим князьям" - Мстиславу Романовичу Киевскому, Мстиславу Мстиславовичу Галицкому и Мстиславу Святославовичу Черниговскому. Четвертую рать составляли половцы, подчиняющиеся хану Котяну, который из всех русских князей признавал только своего зятя - Мстислава Галицкого. Летописи отмечают, что к русским князьям были послы от монголов с просьбой не вмешиваться в их отношения с половцами. Но просьбы не были приняты, а монгольских послов убили. В районе предстоящей битвы сильная "зависть" между князьями привела к тому, что Мстислав Галицкий решил самостоятельно вступить в бой с монголами, ничего не сказав другим князьям. Несмотря на отвагу русских воинов, войско понесло страшное поражение. Летописи пишут, что первыми побежали с поля боя половцы, внеся замешательство в стан русских князей, которые из-за поведения Мстислава Галицкого не успели

еще вооружиться. В боевых действиях бродники приняли участие на стороне монголов. Именно это считают иногда одной из главных причин поражения русских дружин.

Историки С.Соловьев, Н.Карамзин называют бродников "варварской сбродной толпой", "бродягами, сволочью". Возможно в поведении бродников было мало привлекательных черт. Привлекательным, видимо, было бы безоглядное подчинение "большим людям", "старшим князьям". Но и у "больших людей" можно отметить малопривлекательные черты, пренебрежение жизнью простых людей для достижения собственных интересов. Бродники хорошо знали о расприх русских князей и до битвы на реке Калке. Их, наряду с другими вооруженными отрядами, привлекали удельные князья к своим междоусобным войнам. При этом часто брат шел на брата. Князь Мстислав Галицкий, уговаривая других русских князей идти вглубь половецких земель, наверняка учитывал интересы своего тестя хана Котяна. На поле боя он только для себя, возможно, хотел добыть славу победителя и захватить трофеи, потерпел поражение, не сумев правильно оценить соотношение сил и организовать бой. Убегая от татар и опасаясь погони, Мстислав Галицкий при переправе через Днепр уничтожил остающиеся лодки. Воины, пришедшие позже, не смогли переправиться через реку и были убиты. Спасаясь, половцы забирали лошадей у русских воинов. Едва ли десятая часть воинов спасла жизнь, писали современники событий.

"Но все случилось не из-за татар, а из-за гордости и высокомерия русских князей допустил Бог такое..." — записали в Тверской летописи о первой битве с татаро-монголами.

Видимо, нельзя однозначно судить об отдаленных событиях и людях при недостатке достоверных данных. Можно считать, что эволюция человеческого общества направлена на совершенствование механизма взаимодействия "старших" и "младших". В этом смысле можно считать, что славянские бродники были на достаточном уровне. В постоянных конфликтах того времени могли выжить только те, разбросанные на большой территории группы никем не защищенных людей, которые научились правильно оценивать изменяющуюся обстановку и действовать сообща. Их отдельные самоорганизованные общины объединились в общую, также самоорганизованную общину, для совместных действий. Исследователи считают, что бродники старались не ссориться ни между собой, ни с другими. Они образовали первые постоянные поселения в низовьях Днепра, жили на переправах через реки, брали с проезжих плату, контролировали торговые пути и сами торговали. У бродников мог переждать непогоду или зазимовать торговый караван, здесь находили себе приют все бездомные и преследуемые. Важным занятием бродников было обеспечение переправ через реки, лоцманство, а также, как у тюркских казаков, конвоирование купеческих караванов, чумацких валок.

Историки считают бродников частью славянского населения, сохранившегося в степях Приднепровья после нашествия кочевников. Поэтому имеющиеся сведения о славянах могут в определенной степени характеризовать и бродников. Есть также мнение, что черты

славянского населения сохранились в более позднее время в казачестве, а некоторые и до наших дней.

Впервые славяне упоминаются в документальных источниках под именем "венедов" в "Естественной истории" римского ученого Плиния Старшего (24-79 гг. н.э.). Готский историк Иордан и византийские историки второй половины VI в. н.э. знали две группы славян, живших на юге Европы: славинов (славян) и антов.

Автор одного из древнейших известий, византийский историк Прокопий Кесарийский (VI в. н.э.) отметил, в частности, такие черты славян и антов: "эти народы, славяне и анты, не подчиняются одному человеку, а с давних времен живут они по решению общины и потому обо всем, что для них полезно или вредно, они рассуждают сообща... Живут они в убогих хижинах, далеко расположенных одна от другой, очень часто меняют место поселения..."

Немного позже Прокопия, греческий писатель император Маврикий (582-601) дал более подробную характеристику: "Славяне и анты имеют одинаковый способ жизни и одинаковые наклонности; они свободные и никогда не дают покорить себя чужой власти и уж никогда угнетать на собственной земле. Их много в их стране, и они очень выносливы, легко переносят и жару и холод, и дождь, и наготу тела, и голод. Для тех, кто приходит к ним, они приветливы и провожают их потом от места к месту, охраняя тех, кто требует этого... Тех, кто попадает к ним в плен, они не задерживают в рабстве, как это делают другие народы, а ограничивают их рабство некоторым сроком, после чего отпускают их, если они хотят, за некоторое вознаграждение в их землю, или разрешают остаться с ними, но уже как вольным людям и друзьям..."

Есть у них множество плодов, наиболее проса. Женщины их более разумные, чем это присуще человеческой природе. Многие из них считают смерть мужа собственной смертью и сами себя губят, не считая жизнью пребывание вдовой".

Далее Маврикий приводит важные сведения о жизни, привычках, характере и способе ведения военных действий славян. Император показывает, что походы против славян очень мало им вредят. Он пишет: "В лесах и на болотах, посреди рек и озер живут они, неприступные для посторонних. В поселениях своих устраивают они множество выходов, чтобы можно было спастись в случае опасности, а опасность, как это естественно, им отовсюду угрожает. Все необходимое им для жизни закапывают они в землю в потайных местах, скрывая от глаз все, что добывают, и жизнь ведут просто разбойничью. Врагов любят они подстерегать в лесной чаще, в ущельях и обрывах. Очень удачно применяют засады, нападают внезапно, и хитростью, днем и ночью находят всякие способы борьбы. Всех превосходят своими способностями переправляться через реки и могут долго оставаться в воде.

В случае опасности, они покидают свои жилища и ныряют в глубину воды, держа во рту длинные, пустые в середине стебли камыша, приготовленные именно для этой цели. В таком состоянии они длительное время могут оставаться в воде, так что их там никто не заметит.

Они чрезвычайно вероломны и изменяют в договорах. Уступают больше перед страхом, чем перед подарками. Часто расходятся в мнениях и не могут прийти к общему решению. Если и решают что-либо совместно, сразу же нарушают согласованное решение, так как каждый из них имеет собственное мнение и никто не хочет уступать другому...

Так как поселения славян и антов лежат вдоль реки: одни с другими сообщаются, а леса и болота недалеко, то о нападении врагов скоро все узнают и скрываются с имуществом. Тогда молодежь, утратив страх, нападает неожиданно и убивает наших солдат”.

Маврикий дает также советы о способах борьбы со славянами: “Нападать на них следует больше зимой, когда деревья без листьев и враги не могут легко спрятаться, а на снегу остаются их следы. Зимой семьи их бедствуют, и они сами беззащитны, и реки замерзают, а это облегчает переправу...”

Так как у них бывает много ссор, следует некоторых из них приближать к себе словами или дарами, особенно тех, кто живет ближе к границе, - и вести борьбу с остальными, не допуская, чтобы они объединились и покорились одной власти...”

Как видно, последний совет Маврикия соответствует тому, что применялось и в более позднее время, когда в борьбе с запорожским казачеством польско-литовские короли выделяли из среды казаков реестровых и старались уничтожить низовых.

Картину жизни славян, написанную Маврикием, привел, частично, автор “Великої історії України”, комментируя ее следующим образом: “Как видим, много из того, что удивляло иностранцев, и злого и доброго осталось у нас и до настоящего времени. То же всеми прославляемое украинское гостеприимство, и это внутреннее несогласие — мол у нас, что ни голова — то разум, да и способы ведения войны, что так ярко повторяется в жизни украинских казаков-запорожцев” [9, с.49].

Можно предположить, что описание славян, данное Маврикием, отражает характерные черты жизни бродников. Эти черты бродники передали запорожским казакам.

Пришедшие в степи монголы не трогали бродников - “не выгодно было”, считают Д.Телегин и В.Ильинский [10]. Есть свидетельства времени монголо-татарского владычества, что поселения на переправах имели льготы от ханов. Известно сообщение Рубрука о поселении перевозчиков-славян на Дону в середине XIII века. Жители поселения имели льготу от Батыя, которая освобождала их от всех обязанностей кроме перевоза через реку [11, с.71]. Возможно, подобная льгота была дана и перевозчикам через Самару. Здесь, по левому берегу Днепра и далее через Самару, прошла одна из важных дорог во время владычества монголо-татар.

Таким образом, можно считать, что нашествие не прервало жизнь поселений в устье Самары. Но основное поселение переместилось к Попову Мысу, где, видимо, проходила основная дорога и была переправа через реку Самара. В дальнейшем поселение переместилось в более защищенную природой местность на правом берегу Самары. Подтверждением такого предположения могут быть многочислен-

ные находки здесь монет и других предметов, характерных для жизни большого поселения. Большинство найденных на берегах Самары монет - это медные и серебряные монеты ханов Золотой Орды XIV-XV веков. Наши разведки в этих местах проводились в 50-60-е годы. В этот период (до образования Днепродзержинского водохранилища) уровень воды в Днепровском водохранилище был довольно нестабильным. На размываемых волнами берегах, как на лотке золотоискателя, при падении воды обнаруживались древности затопленных поселений. С середины 60-х годов в этих местах проводились интенсивные строительные работы. Берега реки с древностями на них были засыпаны большим слоем земли. В связи со стабилизацией уровня воды прибрежная полоса заросла камышом и травой. Работы отрядов Института археологии АН Украины в основном велись здесь с 70-х. В это время уже трудно было отыскать на берегах памятники XIV-XV веков. Это, видимо, и было причиной вывода о гибели города в этих местах после монгольского нашествия. Перестал существовать город на возвышенном Игреньском полуострове, но в низменных местах у Попова Мыса и выше по Самаре поселения в период Золотой Орды сохранились. Представляется, что непрерывность жизни здесь в значительной степени поддерживалась бродниками, а их жизнь в свою очередь определили объективные условия и природа этих мест.

Одна из наиболее интересных находок на берегах Самары - монеты киевского князя Владимира Ольгердовича. Это чрезвычайно редкие монеты XIV века. В то время, когда М. Грушевский издавал свою книгу "История Украины-Руси" было известно всего шесть экземпляров таких монет. Находки монет были сделаны только в окрестностях Киева. Это послужило одним из обстоятельств для установления В. Антоновичем принадлежности монет Владимиру Ольгердовичу. Этого князя считают "одной из самых загадочных личностей украинского средневековья". Отец Владимира - литовский князь Ольгерд, после разгрома в 1362 г. "трех татарских царьков" на реке Синие Воды, захватил Киевскую землю. Править в Киеве он посадил своего сына.

Победа на Синих Водах отодвинула границы территории, подвластной Золотой Орде, до порогов Днепра.

Известно, что Владимир Ольгердович стремился править самостоятельно и оторвать Киевскую землю от Литвы. Длительное время его политика была успешной. Этому содействовал политический раскол в Золотой Орде, которая с конца 50-х годов XIV века превратилась в арену жестокой междоусобной войны. Однако новые княжества сохраняли номинальные признаки подчинения их земель Золотой Орде. На монетах Владимира Ольгердовича его имя написано кириллицей вокруг татарской печати, так называемой тамги. Наличие тамги указывало, что князь Владимир, сидя в Киеве, признавал верховенство над собой ханов.

Решительным строителем независимого централизованного Литовского государства выступил князь Витовт. В 1394 году Витовт изгнал Владимира Ольгердовича из Киева.

Находка монет Владимира Ольгердовича в устье Самары под-

тверждает, что здесь (вновь за сотни километров от Киева) было поселение, связанное с Киевской землей.

По-видимому, здесь, в месте важнейших переправ и границы с владениями Золотой Орды, в поселении была таможня. Слово "таможня" производят от татарского слова "тамга". На монетах ханов Золотой орды, найденных на этих местах, также изображена тамга. У кочевников слово "тамга" означало клеймо или тавро. Таможенную пошлину взимали при наложении клейма на товар. Важно было, кому шел доход от оплаты таможенной пошлины и, видимо, имело значение, какой знак был на монетах и на товаре. Поэтому одним из направлений борьбы князя Витовта за "Великую Литву" стало установление на монетах присоединяемых земель знака Литовского государства. М.Грушевский пишет: "то, что дело татарской тамги на монетах литовских князей действительно дебатировалось и имело значение в конце XIV века, показывает рассказ о битве на Ворскле в Никоновской летописи. "...Витовт хотел, чтобы на монетах ханов было "знамение Витовтово", а его противник Едигей, наоборот, пожелал "во всем его (Витовтовом) княжестве (на денгах литовских) моему ордынскому знамени быть". Это - пишет М.Грушевский - иллюстрирует значение этой татарской тамги на киевских монетах Владимира Ольгердовича [12, с.85]. Были и другие причины борьбы Витовта с Едигеем. Борьба эта привела в 1399 году к большому сражению в устье р. Ворскла. В сражении войска Витовта и его союзников понесли сокрушительное поражение от войск ханов Золотой Орды. Одной из причин поражения был недостаточный учет, незнание особенностей степной войны. Из 50 князей, участвовавших в битве, 20 были убиты, погибли тысячи воинов. Поражение в этой битве заставило Витовта в 1401 г. признать вассальную зависимость Литвы от Польши. Однако зависимость от режима Едигея Витовт не признавал. Используя междоусобицу между ханами Золотой Орды, Витовт старался расширить границы своей державы до побережья Черного моря. Есть известия, что он построил в низовьях Днепра крепость святого Ивана, укрепления около острова Тавани, таможню на Днепровском броде.

В период Киевского княжества и Золотой Орды поселение на берегу Самары у Попова Мыса, видимо, имело значительные размеры. Об этом можно судить исходя из того, что именно здесь в 50-60-е годы были обильными находки монет. Историк и исследователь денежного обращения на территории Украины М.Котляр пишет, что "информация, которую несут в себе монеты, позволяет реконструировать политическую карту далекого прошлого, нанося на нее государства, места и даты битв, о которых не упоминают письменные источники. Особенно это касается периода XIII-XV веков, недостаточно отображенного в письменных источниках" [13].

В начале 60-х годов науке было известно уже 30 монет Киевского княжества, а не 6, как во времена М.Грушевского. При этом в Украине было зафиксировано 11 случаев обнаружения этих монет. Находки были сделаны в Киевской, Переяславской и Черниговской землях. М.Котляр пишет, что одна монета Владимира Ольгердовича,

“видимо случайно”, найдена в районе у днепровских порогов [13, с.73].

Эту монету, вместе с 3 монетами ханов Золотой Орды XIV века нашел А.В. Бодянский. Монеты найдены на берегу Днепра у села Волосское Днепропетровского района Днепропетровской области. О находке Бодянский сообщил в Отдел нумизматики Эрмитажа в 1954 году [13, с.87]. В период 50-60-х годов на берегу Самары 6 монет Владимира Ольгердовича были найдены и определены Е.В. Бинкевичем. Монеты обнаружены в одном месте у небольшого залива вблизи Попова Мыса (фото 1.9). Эти монеты показаны на фото 1.10. Сообщение об этих и других находках с фотографиями и планами местности по рекомендации писателя И.М. Шаповала были направлены в журнал “Народна творчість та етнографія”. К сожалению, в скорости журнал был закрыт и материалы не опубликованы.

Изучение и научная классификация монет Киевского княжества стали возможными после передачи в 1966 г. в Институт археологии АН Украины Сосницкого клада (найденного на Черниговщине), содержащего около 1000 монет. Это единственный клад монет Киевского княжества, возможно, полная казна Владимира Ольгердовича. Монеты Владимира Ольгердовича, как и все европейские монеты XIV века, не датированы. Время их обращения определяют по находимым обычно вместе с ними монетам золотоордынских ханов. Кроме монет Владимира Ольгердовича в Сосницком кладе были монеты с точными датами. Они были выпущены в период до 1394 г. при ханах Махмуде, Узбеке, Джанибеке, Тимуре и Тохтамыше в городах Самарканде, Хорезме, Сарае и др. [14, с.46].

Тот факт, что в кладе нет монет, отчеканенных после 1394 года, подтверждает предположение, что это казна Владимира Ольгердовича. Именно в этом году он был изгнан из Киева Витовтом.

О монетах Владимира Ольгердовича, также как и о сребрениках периода Киевской Руси, не упоминают летописи, хроники. Ученые считают, что основным назначением немногочисленных монет как Киевской Руси, так и Киевского княжества было утверждение границ влияния князей. Характерно, что бродники, таможенники и кочевники все уживались на этой территории в XIV-XV веках. Несомненно, что здесь происходили конфликты, изменялись сферы влияния, но в целом не прерывалась жизнь города в устье Самары.

Исследователи истории Золотой Орды сделали вывод, что в эпоху монгольского завоевания те общественные системы, которые сложились в XIII веке, “испытыв страшное потрясение в момент нашествия и потеряв огромную массу производительных сил, все же выстояли, выжили, сохранились в основных чертах”. В XIV веке начался переход кочевой монгольской знати к оседлому образу жизни. В этот период произошло смешение тюркоязычного населения степей и всех кочевников стали называть “татары”. Золотоордынские ханы стремились развивать торговлю, участвовать в торговых операциях. Они также стремились обеспечить безопасность торговых маршрутов [15]. Широкие внешнеторговые связи Золотоордынских городов хорошо документируются письменными источниками и археологическими находками. Особенностью золотоордынской торговли было разви-

тие крупной караванной торговли, а следовательно, и больших торговых центров. Можно предположить, что одним из таких центров был город на Самаре. Здесь авторами найдены многочисленные монеты ханов Золотой Орды, некоторые из них показаны на фото 1.11. Возможно, здесь бродники получили от татарской администрации ярлыки, содержащие финансовый реестр для сбора дани. В текстах ярлыков ханов Золотой Орды ряд терминов переводится как "сборщики тамги", "таможенники", "тамговщики" - т.е. люди, ставящие клеймо на товары в знак того, что с них взята пошлина. Часто после слова "таможенник" написано слово "побережник" - сборщик подати с пристающих к берегу судов. Многие термины в ярлыках переводятся, как "перевозчики", "ладейщики", "лодочники" [15, с.95-100]. Таким образом, деятельность бродников в этот период можно связать также с функциями таможенников.

Золотоордынская знать стремилась к устройству городов с определенной структурой и планировкой построек. Наиболее характерно это проявилось в столице Золотой Орды Новом Сарае. Особенности структуры этого города выявила экспедиция Института археологии АН СССР под руководством Г.Федорова-Давыдова. В 1964 году члены общества охраны памятников истории и культуры при КБ "Южное" имели возможность побывать на городище Нового Сарая (Царево городище). В это время здесь проводил раскопки отряд Г.Федорова-Давыдова. Планировка открытых при раскопках городских кварталов представляется близкой к следам строений, обнаруженных в устье Самары. Возможно, в городе на Самаре был монетный двор, так как здесь находились медные кружки - заготовки для чеканки монет.

Фото 1.1. Находки авторов (1970-1975):

1 - кремневый резец, берег реки Самара у поселка Шевченко; 2-6 - находки с неолитической стоянки Игрень-13 на Половом Мысу Игреньского полуострова; 2 - наконечник копья; 3, 4 - ножи; 5 - наконечник стрелы; 6 - скребок.

Фото 1.2. Находки авторов с неолитических стоянок на Игреньском полуострове и Половом Мысу (1960-1970): 1 - изделие из кости с "головой птицы" (предположительно - прокола); 2, 3 - "човники" из талькового камня; 4 - часть сосуда - дельта с отверстиями; 5 - янтарная подвеска.

Фото 1.3. Панорама местности на Игреньском полуострове, где был город времен Киевской Руси.

Фото 1.4. Памятный охранный знак на месте города русов, установленный Днепропетровским историческим музеем.

Фото 1.5. Берег залива реки Самары у города русов. Вдали виден полуостров Попов Мыс.

Фото 1.6. Полуостров Попов Мыс - одно из древнейших мест обитания людей на территории г. Днепропетровска. Возможно, именно здесь была наиболее древняя переправа через реку Самару. В настоящее время через полуостров проходит шоссейная дорога от нового Усть-Самарского моста на жилмассив Приднепровск.

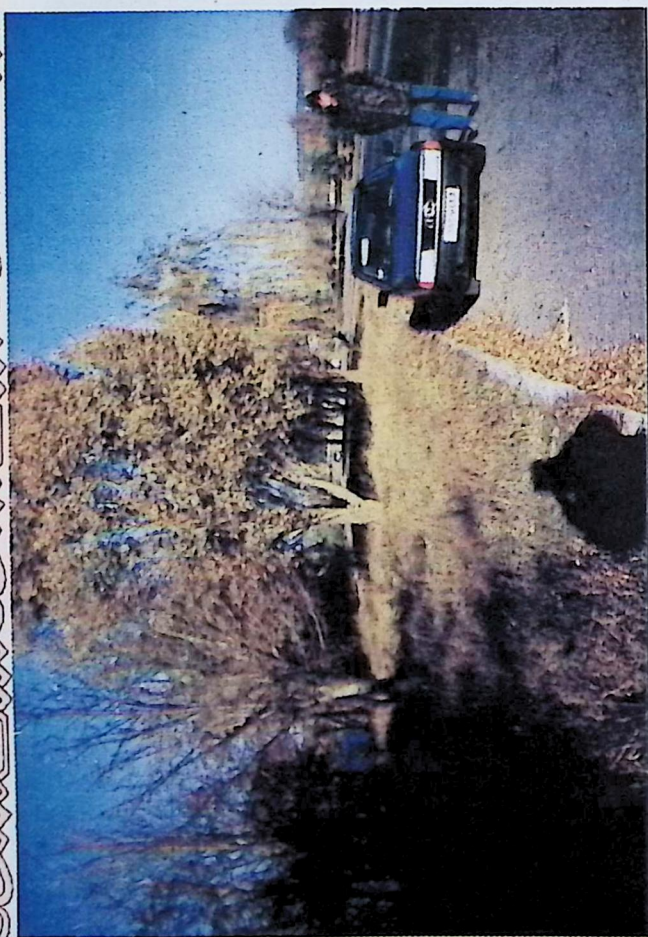

Фото 1.9. Примерно в этом месте на берегу Самары в 1950-1960 гг. Е.В. Бинкевичем и В.В. Бинкевичем были найдены монеты Киевского князя Владимира Ольгердовича и татарские монеты XIV-XV вв.

Фото 1.7. Фрагменты стеклянных браслетов и бус, найденных авторами в 1960-1970 гг. на Игреньском полуострове на территории города Киевской Руси.

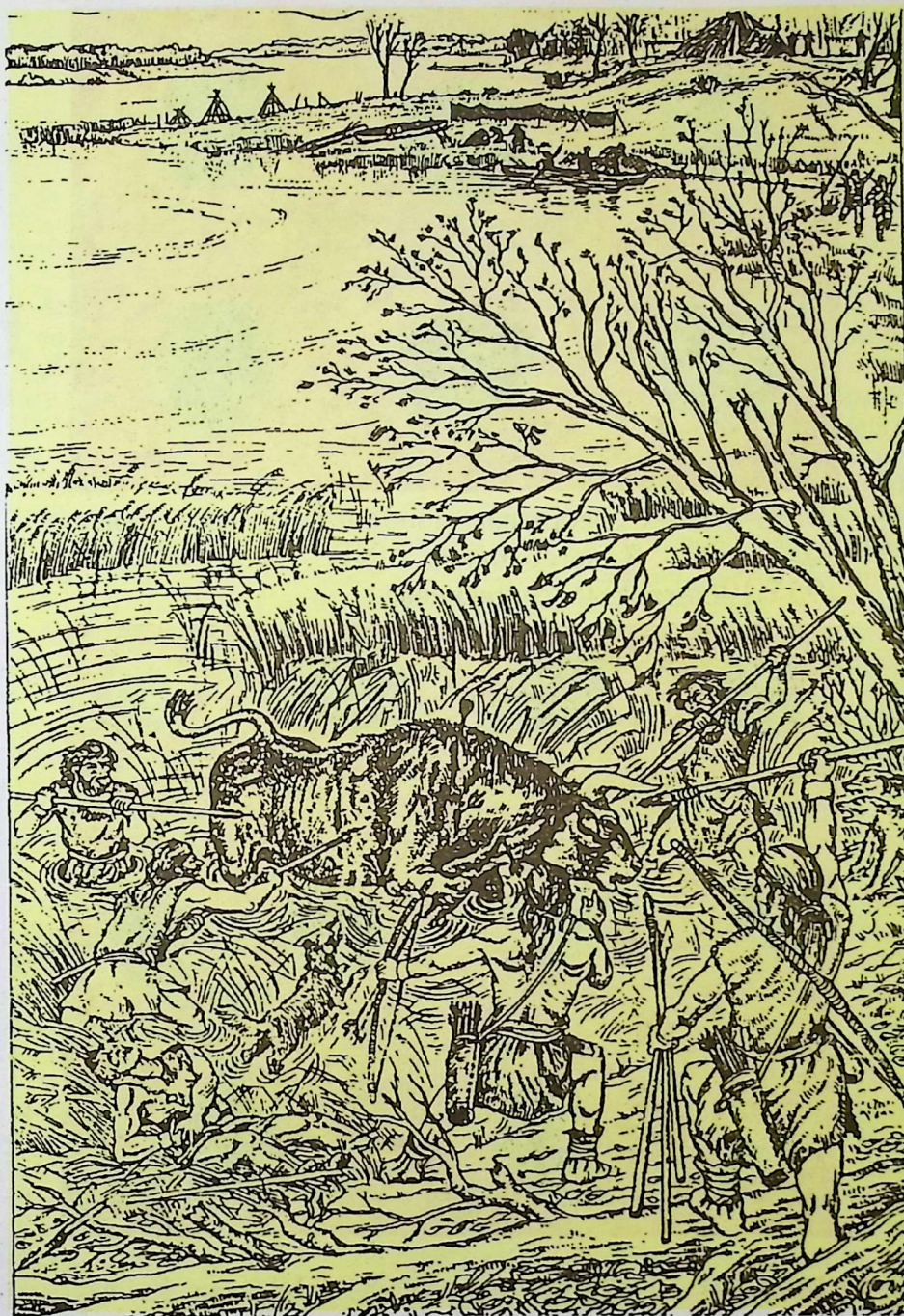

Рис. 1.8. Охота на тура в Надпорожьи 8 тыс. лет тому назад. Реконструкция Л. Зализняка и П. Корниенко по материалам стоянки Игрень-8 в Надпорожьи.

Фото 1.10. Серебряные монеты Киевского князя Владимира Ольгердовича, XIV век (находки 1955-1965 гг. Е.В. Бинкевича).

Фото 1.11. Татарские монеты XIV-XV вв.: 1 - находки В.В. Бинкевича и Е.В. Бинкевича (1955-1965 гг.); 2 - серебряная монета польского короля Сигизмунда III - найдена в 1978 г. А.В. Камеко на правом берегу Самары напротив Попова Мыса во время строительства Усть-Самарского моста.

РАЗДЕЛ 2

Шляхи, переправы, сечи, города

Место и развитие населенных пунктов на протяжении веков во многом определяло расположение торговых путей, дорог. Днепр и его притоки с глубокой древности служили основными путями, связывающими население на значительной территории. По ним шла торговля населения Приднепровья с городами античных колоний Причерноморья, со странами Азии и Европы.

В средние века приобрел известность путь "из Варяг в Греки". Этот путь возник в IX – начале X вв. Его упоминание впервые приведено в летописном своде "Повесть временных лет". Это водный торговый путь, связывающий северные и южные земли Киевской Руси, Прибалтику и Скандинавию с Византией. С севера по нему везли лес, меха, мед, воск; из южных районов Руси – хлеб, изделия из серебра; из Византии – вино, пряности, ювелирные изделия, дорогие ткани, иконы, книги и др.

Путь "из Варяг в Греки" шел из Балтийского (Варяжского) моря по реке Неве в Ладожское озеро, затем по реке Волхов в Ильменьское озеро, далее по реке Ловать, а из Ловати волоком и по ряду других рек в Днепр, вниз по Днепру до Черного моря. Выйдя в Черное море, можно было двигаться в нескольких направлениях: прямо вдоль побережья в Царьград (Константинополь); направо к устьям Южного Буга, Днестра и Дуная – рекам, ведущим в Западную Европу; от устья Днепра налево к Крымскому полуострову и далее через море к Синопу. Этот водный путь служил также для торговли приднепровских славян с арабскими купцами. Для этого от устья Днепра можно было, плывя налево (на восток) через Перекопский перешеек (в древности здесь существовал канал), выйти в Азовское море. Далее путь шел вдоль северного побережья Азовского моря к устью Дона и вверх по Дону мимо хазарской крепости Саркел (или Белой Вежи). Затем, по притокам Дона и волоком в Волгу, вниз по Волге до хазарской столицы Итиля, где и торговали с арабскими купцами. За свои товары славяне получали дорогие ткани, драгоценные камни, золотые и серебряные изделия, арабские монеты и др. Можно предположить, что именно система торговых и финансовых отношений, сложившаяся на этом торговом пути, способствовала созданию единого экономического пространства и объединению разрозненных славянских племен, живших в бассейне рек Днепра, Ловати, Невы в единое государство - Киевскую Русь.

Подтверждением длительного существования древних торговых путей по Днепру и впадающим в него рекам служат обнаруживаемые на берегах многочисленные находки монет, различных изделий, предметов обмена и вооружения. Многие участки этого пути были

труднопреодолимы. Одним из наиболее опасных был участок Днепровских порогов.

Византийский император Константин VII Багрянородный (908-959) в сочинении "Об управлении империей" описал условия плаванья через пороги. Здесь приходилось высаживаться на сушу, суда проводить между камнями, а также волоком по берегу и вместе с тем защищаться от нападений. Именно этот участок пути избрали печенегии для грабежа проезжающих [16, с.45-51].

В середине XI столетия в степях Причерноморья появилась новая волна азиатских кочевников-половцев. Половецкая земля в XI-XIII веках простиралась на Причерноморские степи между Дунаем и Волгой, включая Крым и берега Азовского моря. Южная граница Руси в это время на Правобережье Днепра проходила по реке Рось, на Левобережье – по реке Суле. Основной социальной единицей половецкого общества был род, именуемый в русских летописях "вежа". Рода объединялись в племена – "орды". В нижнем Поднепровье по обе стороны порогов располагались орды "приднепровских" половцев, между Самарой и Орелью – орды "заорельских" половцев. Половецкие племена представляли серьезную опасность для соседних оседлых племен и прежде всего Киевской Руси. Весь XII век заполнен взаимными военными походами. В 1169 году Киевский князь Мстислав, внук Мономаха, призвал других князей присоединиться к его походу на половцев. В числе причин похода было то, что в это время половцы взяли под свой контроль торговые пути по Днепру, в Крым и к Азовскому морю. Поход оказался удачным, были взяты вежи по Орели и Самаре. В 1184 г. князь Святослав Всеволодович предпринял большой поход в кочевья хана Кобяка. Битва произошла в устье реки Орели. Кобяк в жестокой сече был разбит. К 1185 г. относится неудачный поход Новгород-Северского князя Игоря на донецких половцев, описанный в "Слове о полку Игореве". В конце XII века и первой половине XIII века (до прихода монгольских завоевателей) в степях Северного Причерноморья было относительно спокойно, очевидно, в это время был достигнут баланс военных сил, что дало стимул для развития экономических отношений, торговли и прежде всего с городами Крымского полуострова.

Город Судак известен в Крыму с III века. Византийцы называли его Сугдея, западно-европейские авторы – Солдайя, у восточных географов и арабских купцов он был известен как Судак-Суудаг-Сурдак. На Руси его знали как Сурож.

При половцах, проникших на полуостров в XI веке, самым богатым из крымских городов становится Судак. Арабский историк Элайни называл его наибольшим из городов кыпчацких (половецких). По свидетельству арабских и персидских авторов Судак вел торговлю на путях из стран Средиземноморья на Восток. В XIII веке Судак становится главным торговым городом Крыма. Из Западной Европы привозили в Судак английское и французское сукно, оружие, ювелирные изделия, из Египта и Сирии – хлопковые ткани, ладан, финики, из Индии – кашемировые ткани, драгоценные камни, пряности, из Китая – шелк. Из Руси через Судак шли в Западную Европу и на Восток меха, кожи, зерно, льняной холст, мед, воск, пенька.

На Руси иностранных и судацких купцов, торговавших этими товарами, называли "Сурожскими гостями". Позже это название распространилось и на русских купцов, торговавших товарами, вывозившимися из Сурожа.

Из Руси через Судак шли в Западную Европу и на Восток меха, кожи, зерно, льняной холст, мед, воск, пенька. Город был так знаменит, что даже Черное море арабские писатели и путешественники называли Судакским.

Крымские историки С.А.Секиринский, О.В.Волобуев, К.К.Когоншвили пишут: "Судак в этот период (XIII в.) ведет с Русью широкую торговлю. Русские товары доставлялись в Сурож либо по Днепру, а затем Черным морем, либо так называемым "Залозным путем": опять же по Днепру до излучины у порогов, а потом степью через Перекоп. Одновременно шел и обратный процесс. Оживленной торговле способствовало то обстоятельство, что в самом Сугдее проживало немало русских" [70, стр.10]. Где же это место "у излучины Днепра у порогов", в котором шла перевалка грузов из лодий на караваны? Если мы посмотрим на карту Днепра у Днепропетровска, то увидим, что у устья Самары перед первым Кодацким порогом Днепр делает излучину и поворачивает с северо-запада на юг. В этом месте во времена Киевской Руси не было другого крупного и долговременного поселения, кроме города Русов на Игреньском полуострове. Он удобно располагался на берегу залива у Попова Мыса. Отсюда была наиболее удобная караванная дорога на Перекоп и Судак. Прохождение порогов на лодиях было довольно опасным занятием, поэтому наиболее ценные и легкие грузы, например меха, кожи, льняной холст выгодно было без риска отправлять караванным путем. Безопасность караванов за соответствующую плату гарантировали половцы, которые были в этот период полновластными хозяевами степей от Самары до Судака и, очевидно, контролировали сам город Судак.

Сопоставив эту информацию с данными археологических раскопок можно предположить, что в конце XII века – первой половине XIII века город Русов на Игреньском полуострове в устье реки Самары был крупным торговым и перевалочным городом, находившимся под контролем одновременно русских и половцев, о чем свидетельствует отсутствие вокруг города укреплений.

Д.И.Яворницкий в "Дніпрових порогах" [40, с.28] приводит такие данные о переправе через пороги Днепра в XVIII веке: "Купці пускались через пороги тільки весною і то на невеликих судах, а влітку й по осені вони зовсім були непрохідні. Усі суда, які йшли Дніпром зверху вниз літньої доби, звичайно спинялись коло порогів; тут з них виймали товари і везли 70 верст сухим шляхом до кріпості Олександрівської, що стоїть коло устя річки Сухої Московки; там клали свій товар на нові суда і йшли вільно до самого гирла Дніпра".

Из-за опасностей, связанных с переходом через пороги, а также по другим причинам, приднепровские славяне для торговли с арабами пользовались и другим путем. Он проходил по рекам Самаре, Волчьей и затем волоком до рек Миуса или Кальмиуса, по которым спускались в Азовское море. Далее путь проходил, как описано выше,

до города Итиль в устье Волги. Такой путь приведен в XIV томе географического описания "Россия", изданного под редакцией В.П. Семенова-Тян-Шанского [17, с.419].

Путем по Самаре - Волчьей, видимо, можно было воспользоваться и для того, чтобы пройти "в Греки" и "из Грек". Понятно, что такой путь был более длительным и требовал еще больших усилий, чем путь через пороги. Но в отдельные периоды мог быть оправданным. Оценить складывающиеся условия и решить, по какому пути двигаться, надо было перед первым порогом. Здесь же сходились и сухопутные дороги. Поэтому естественно предположить, что именно в устье Самары существовало поселение, которое предоставляло необходимые данные и услуги путникам.

О происхождении и значении слова Самара имеются различные мнения. Д.И. Яворницкий пишет: "Названия "Самара, Самарь, Самарчик, Самарчук" распространены у разных народов древнего и нового мира, начиная с евреев в Палестине и кончая киргизами в европейской России и Сибири ... на горе Афон и теперь есть утес Самара; на Волге есть город Самара, на реке Самаре же; в Крыму была речка Самарчук..." [67, с.160]. В сентябре 2000 года в Крыму, по дороге из Краснопереконска на Евпаторию на табличке у реки мы прочитали название "Самарчик". Видимо, река, о которой писал Д. И.Яворницкий, сейчас восстановлена водами Раздольненской ветви Северо-Крымского канала. Эта река показана и на карте Крыма [71]. В Рашевском районе Киевской области есть село Самара.

О значении слова Самара Д.И.Яворницкий пишет "Различно переводили и переводят это слово ученые, но ближе всего, кажется, подходит перевод с киргизского, на котором "самара" значит "круглое озеро"... Так как название этой реки известно гораздо раньше появления на юге Руси татар, то отсюда естественно думать, что оно было дано реке не татарами, а кем-либо из тюркских народов, предшественников татар, хазарами, печенегами или половцами". Днепропетровский краевед М.Богомаз пишет, что большинство исследователей считает, что слово "самара" татарского происхождения, так как здесь они находились длительное время и потому наиболее вероятный перевод - "Золотое ярмо". Это сравнение русла реки с ярмом близко татарам, в связи с тем, что они были скотоводами [72, с.33].

Известно, что многие поселения возникли в местах пересечения торговых путей, у переправ через реки. Можно предположить некоторую географическую аналогию поселений в устье Самары с главным городом славян - Киевом. Киев возник в центре широко разветвляющихся речных и сухопутных торговых путей у переправы через Днепр. Из ближайших к Киеву городов наибольшее значение имел Вышгород, упоминаемый летописью в 946 г. Возник Вышгород также у переправы через Днепр, вокруг него существовала система наблюдательных пунктов, дававшая возможность контролировать подступы к городу и оценивать обстановку для движения торговых караванов в северном направлении.

Кроме "Греческого" торгового пути наиболее известными по летописям были Залозный и Соляной пути. Исследователи не пришли

к однозначному определению этих путей. Видимо, такое определение невозможно, так как положение дорог могло изменяться в зависимости от множества условий, имелись также ответвления, которые могли носить названия главного пути. В различные периоды изменялось название дорог в зависимости от их значения для населения. В этимологическом словаре летописных географических названий Южной Руси приведено такое определение: "Соляной шлях (путь), из Киева Днепром, Самарою, Волчьими Водами, Кальмиусом до Перекопа и соляных озер Крыма". "Залозный, из Киева мимо Канева далее, предположительно, территория Среднеднепровского Левобережья, с выходом на более поздний Муравский шлях, связывавший Приднепровье через Дон и Тмутаракань с Понтом" [18]. На карте, разработанной Д.Е. Махновцем по материалам летописей [19], Соляной шлях показан иначе: вниз по правому берегу Днепра, подходит к Днепру напротив впадения в него Самары, далее продолжается также по правому берегу Днепра и через Никитскую-Каменно-Затонскую переправу на юг к соляным озерам Азовского моря. Залозный – у верховий рек Самары, Волчьей, Кальмиуса к Дону. Известны и другие варианты определения Соляного и Залозного шляхов. Обобщая известия источников, можно отметить, что большинство исследователей считают, что в XI-XIII веках один из торговых путей стал проходить по левому берегу Днепра через реки Орель (Изюмский брод), Самару, Конку и далее к переправам через Днепр и другим дорогам.

На рис. 2.1. показаны торговые пути по данным карты Д.Е. Махновца и карты древних торговых путей в бассейне Днепра [20, с.710].

Есть данные, что сухопутная дорога вдоль левого берега Днепра с переправой вблизи устья Самары сохраняла свое значение как в период монголо-татарского нашествия, так и в дальнейшем. Как отмечено выше, многочисленные находки монет татарских ханов, а также монет Киевского Княжества свидетельствуют, что в XIV-XV веках в устье Самары существовало значительное пограничное поселение. По Самаре проходила граница Великого княжества Литовского при Ольгерде; при Витовте на правобережье граница расширилась до устья Днепра и Черного моря, но Левобережье к югу от Самары оставалось территорией Крымского ханства. Известно, что в начале XV в. по ряду причин произошло ослабление Литвы и ее территориальная экспансия приостанавливается. После смерти Витовта (1430) контролируемая Литвой территория начала уменьшаться и пограничными стали Черкассы, Канев и другие замки. Отношения Литовского княжества с татарами обострились после покорения Крымского ханства Османской империей. С 80-х годов XV в. начались постоянные нападения татар на Украину. В это время дороги служили грабителям, нападавшим на города и села Украины, по ним шли в неволю захваченные татарами пленники (мы приводим в Разделе 3 данные о нападениях татар на украинские земли). Дорога по левобережью Днепра стала называться Ордынским шляхом. Опасными стали торговые связи северных и западных земель с Причерноморьем. Посол австрийского императора С. Герберштейн, побывавший в России в 1517 и 1526 гг., в своих "Записках о Московии" (1557)

писал: "На пути из Путивля в Тавриду в степи встретишь реки Сну, Самару и Орель, из которых две последних шире и глубже остальных; так как при переправе через них путники задерживаются слишком долго, то их часто окружают татары и берут в плен". [21, с.142]

Освободить дороги и переправы через реки от опасности выпало на долю запорожских казаков. Мы попытаемся показать, как это произошло, неоднократно обращаясь, в основном, к мнению М.С. Грушевского. Он пишет об этом времени: "... на крайнем пограничье тогдашней украинской жизни поднималась новая сила. О ее значении нельзя было судить по ее первым выступлениям, и, вероятно, никто не угадывал в ней национальную силу, которой предстояло взять на себя осуществление всего того, что не умели добиться ни украинские князья и магнаты, которые не были в состоянии повести за собой народные массы, ни украинское мещанство Западной Украины, бессильное сломить узы польского шляхетского господства. Трудно было ожидать такого серьезного дела от несерьезного пограничного добычничества — казакотства или казачества, как его тогда называли, каким проявила себя на первых порах эта сила... Название это было ново в применении к украинским степнякам: они называются казаками в наших источниках только с конца XV в., но само явление — это степное добычничество на степном пограничье — очень давнее". По мнению Грушевского "Это те же старые анты... Это те бродники, скитавшиеся в подонских и поднепровских степях в половецкие времена..." [22, с.173] Такого мнения о возникновении казачества придерживается и большинство современных исследователей.

Известно, что в этот период усилившейся агрессии татар возрастает также гнет польско-литовских и украинских феодалов. В очередной раз началось массовое бегство населения в Нижнее Приднпровье. Богатства природы этих мест были хорошо знакомы чумакам и ежегодно уходившим сюда на промысел рыбакам, охотникам, другим добытчикам. Здесь можно было остаться и на зиму на обжитых еще славянами и бродниками местах — "низовых городах".

О "низовых городах" упоминает Михаил Литвин — литовский дипломат, живший в Крыму в первой половине XVI в. В своих записках (1550) он писал: "... на Борисфене и его притоках расположены многолюдные города и села, жители которых с детства привычны к плаванию, судоходству, рыбной ловле и охоте; многие из них, убегая от родительской власти, труда, рабства, наказаний, долгов и других неприятностей, или же просто отыскивая более выгодный заработок и лучшую местность, собираются на Киевщину особенно весной. Познакомившись с удобствами жизни в низовых городах они никогда уже не возвращаются к своим, вскоре приобретают опытность и храбрость и знакомятся с опасностями, охотясь на медведей и зубров" [23].

Удобства жизни, о которых писал Михаил Литвин, надо было завоевывать с оружием в руках. Началась пограничная война, в которой участвовали все сословия и слои населения. "Лупление чабанов татарских" стало одним из видов промысла, отмечают историки.

У этой пограничной войны была объективная экономическая основа: татары не могли содержать себя примитивным животновод-

ческим хозяйством и дополнительный доход добывали грабежом. Население Украины также не могло обходиться без продуктов, добываемых в Нижнем Приднепровье, не могло обходиться без дорог, ведущих к рыбным рекам и соляным озерам. Основными пунктами, владение которыми позволяло контролировать дороги и, в целом, определенную территорию, были в это время переправы, перевозки, броды через реки. Это было понятно не только непосредственным участникам пограничной войны, но и властям.

В 1524 г. великий князь литовский Сигизмунд предлагал привлечь к обороне от татар казаков, расположить их по Днепру на перевозах, чтобы они "охраняли эти перевозки и защищали, насколько им Бог поможет". Подобное предложение о защите перевозов от татар и строительстве замков на островах Днепра высказывал в 1533 г. О. Дашкович – наместник пограничных городов Черкасс и Канева. Наиболее известная попытка реализовать такие проекты – это строительство в 1556 г. князем Д. Вишневецким замка на острове Малая Хортица у Кичкасской переправы через Днепр. Большую известность получили пограничная борьба гетмана великого княжества литовского К. Острожского, а также удачные походы на татар П. Лянскоронского, О. Дашковича и др. Однако в целом организовать защиту от набегов татар польско-литовское правительство не смогло. М. С. Грушевский пишет: "...правительство вместо того, чтобы позаботиться о защите, предпочитало откупиться подарками, согласно было даже платить хану от каждого человека ежегодную дань, чего не было здесь и при татарском владычестве; уговаривало татар опустошать московские земли вместо литовских и, в конце концов, добилось только того, что орда одинаково начала опустошать и московские земли и литовские" [22, с. 172].

Основную тяжесть борьбы с татарами пришлось вынести населению Украины и, в первую очередь, казакам, уходившим в низовья Днепра от угнетения.

Никто не описал это лучше М. С. Грушевского. Он пишет: "В поздних преданиях с казачеством ближайшим образом связывают имена некоторых пограничных старост и наместников как его творцов, вождей и организаторов – в особенности Остафия Дашковича, бывшего наместником каневским и черкасским с 1510-х годов и до самой смерти (1535) и Предслава Лянскоронского, в то же время занимавшего староство хмельницкое на Подолии. Они попали затем в реестр гетманов казацких в качестве первых гетманов... Настоящими казацкими предводителями они не были и нередко даже сильно давали себя почувствовать казачеству, облагая казаковавших большими поборами за право ходить в степные уходы, отнимая у них добычу и пр." [22, с. 176].

Действия казаков под предводительством пограничных старост, наместников, магнатов описывались первыми историками казачества. В этих описаниях показаны важные события пограничной войны. Мы приводим некоторые материалы, относящиеся к рассматриваемому вопросу, по "Истории Руссов" [25]. Автор этого сочинения представил события истории с точки зрения и во славу старшины реестровых казаков, подчеркивал значимость их заслуг и соответственно, прав. Самоуправление и самоорганизацию казацких низов автор "Истории Руссов" не признавал.

Он считал ошибочным мнение “некоторых”, что казаки из своей среды выбирали старшин и гетманов. Несомненно, что полезный опыт совместных военных действий и организации походов усваивался и накапливался казаками. В рассматриваемый период цели относительно татар часто совпадали у “верхов” и “низов”. Однако, в основном, процессы на первичном уровне стали определяющими для последующей борьбы народа Украины за освобождение. М.С. Грушевский писал “...Настоящее казачество – это были не пограничные старосты... Настоящие кадры казачества составлял убогий пограничный украинский люд, отважно промышлявший и все более превращавший этот промысел в свое постоянное ремесло. Он старался всячески освободиться от старост, ... это свободное казачество, чем дальше, тем глубже зарывалось в степях и устраивалось в них, создавая там свои казацкие гнезда” [22, с.177].

В настоящее время делаются попытки оспаривать подобные мнения о движущих силах образования и развития Запорожской Сечи в начальный период. Например, считают, что “Демократизм в Запорожской Сечи - это классическая охлократия (власть толпы), опасная для укрепления государственности” [26, с.101]. (Примерно такой же вывод был сделан правительством России при ликвидации Запорожской Сечи в 1775 году).

Однако есть также мнение, что Запорожская Сечь, пусть в грубой и примитивной форме, но показала образец такого механизма согласования демократии и централизованного управления, который достигается еще до настоящего времени. Современные системные исследования показывают, что наиболее совершенные и устойчивые общественные системы могут быть построены только в том случае, если найден способ интеграции первичных самоорганизованных подсистем. Именно такой представляется Запорожская Сечь, объединившая в начальный период своего развития отдельные самоорганизованные сечи, в том числе на реке Самаре.

Созданию казацких “гнезд”-городков часто препятствовала пограничная администрация. Известно, например, что в начале 40-х годов XVI в. черкасские мещане жаловались великому князю литовскому, что его наместник князь А. Пронский не разрешает “городцов ставить”. В свою очередь администрация пограничных замков жаловалась на снижение доходов (“убытки”) из-за неуплаты введенных ими налогов на промыслы. Это происходило из-за того, что казаки “уставичие” (постоянно) живут на степных промыслах.

Противоречия между польско-литовской администрацией и низовыми казаками особенно обострялись в связи с самовольными действиями казаков против татар и походами на море. Чтобы постоянно жить в низовых городах, казакам пришлось самостоятельно выполнить то, о чем только говорили на польских сеймах – оттеснить татар от основных дорог, переправ и от Днепра. Современник этих событий М.Бельский в своей “Хронике” (1550) писал: “Они (казаки) причиняют очень большую беду татарам и туркам и уже несколько раз разрушали Очаков, Тягинку, Белгород и др. замки, а в полях немало брали добычи, так что теперь и турки и татары опасаются их”.

ются далеко выгонять овец и рогатый скот на пастбище, как они прежде пасли, также не пасут они скота нигде по той (левой) стороне Днепра на расстоянии десяти миль от берега" [27].

В 1545 г. крымский хан жаловался в письме, что казаки часто переходят Днепр и на Самаре и других реках "на воде и на поле" его людей "имают" (захватывают).

Можно предположить, что с 40-х годов XVI в. территория на левобережье Днепра от Орели, Самары до Конки и плавен Великого Луга в значительной степени контролировалась казаками. В первую очередь такой контроль осуществлялся над дорогами и переправами через реки. Есть сведения, что казаки отбили у татар мост через реку Конку. Значит, казакам тем более могли принадлежать и переправы через реки, впадавшие в Днепр выше порогов. К 40-м годам XVI в. относится образование лощманских общин на порожищем участке Днепра и образование Запорожской Сечи на о.Томаковке, объединившей отдельные казацкие общины и городки.

Видимо, в это время был уже известен казацкий городок Самарь, который располагался у переправы через Самару на дороге, соединявшей центральные области Украины с низовьями Днепра, Дона и соляными озерами Крыма.

Документальным свидетельством того, что именно здесь проходила в рассматриваемое время важнейшая дорога, может быть "Карта Южной России" Г. Меркатора (рис.2.2). В. Кордт, издавший карту Меркатора, пишет, что она "впервые появилась в атласе Меркатора в 1595 г. и представляет, как и его карта Литвы, выкройку из большой карты Европы. Днепр и Приднепровье являются точной копией с карты Литвы" [28, с.2]. Далее В.Кордт приводит данные, показывающие, что на этой карте отображены сведения, относящиеся к 1554 году. Он пишет: "Карта Литвы Герарда Меркатора, доставившая автору славу самого выдающегося географа того времени, вышла впервые в 1554 г. в городе Дейсбурге. Она была отпечатана в большом количестве экземпляров, но почти все издание погибло в течение столетий... Только в 1887 г. А. Гейер случайно открыл в Городской библиотеке Бреславля один экземпляр этой карты – единственный, который известен до сих пор... В 1891 г. Географическое общество в Берлине издало точную копию этого классического труда Меркатора" [28, с.1].

Известно, что Г.Меркатор (1512-1594) предложил новые математически обоснованные принципы построения точных карт. Им, в частности, разработаны картографические проекции, получившие всеобщее распространение и применяющиеся до настоящего времени. В.Кордт считает, что при изготовлении карты Литвы Меркатор пользовался не дошедшими до нас источниками, а также картами С.Герберштейна.

Известно несколько карт Герберштейна. На одной из них (рис.2.3), изданной в 1546 г. много неточностей. Например, река Десна показана впадающей в Днепр ниже г.Черкасс. Самара на карте не показана. На карте Герберштейна 1550 г. (рис.2.4) внесены исправления. Здесь уже показаны реки Самара, Орель, Конские Воды и другие.

На карте 1546 г. (рис.2.3) на левом берегу Днепра обозначена дорога. Она начинается на уровне Черкасс, пересекает Днепр в районе Смоленска и идет далее на запад. На правом берегу дорога подходит к Днепру в районе Очакова. Известна другая карта Герберштейна (рис.2.5), гравированная также в 1546 г. (ее воспроизведение 1814 г. хранится в Научной библиотеке МГУ) [21, с.135]. На этой карте дорог на правом и на левом берегах нижнего течения Днепра показаны на одном уровне – очевидно, у переправы через реку. После переправы дорога идет по левому берегу Днепра также к переправе у Смоленска. Герберштейн хорошо знал дорогу вблизи Смоленска, так как сам переправлялся здесь через Днепр. Но показанные на картах Герберштейна земли Украины были ему известны мало. Данные о них он мог получить только по рассказам, в частности от наместника Каневского и Черкасского Остафия Дашковича, с которым был знаком [28].

Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн был посредником между Литовским княжеством и Русским государством. Один из основных вопросов на переговорах был территориальный. В 1517 г. литовские послы добивались “возврата Смоленска”, но получили отказ.

В 1526 г. литовские послы “потребовали половины Новгорода Великого, Пскова и других городов, в ответ на что услышали требование русской стороны - возвращения отчины Василия III - Киева, Полоцка, Витебска” [29]. Литовские послы последовательно уменьшали свои требования, отказались от всех городов кроме Смоленска. Предлагалось поделить Смоленск и держать в нем двух наместников, которые пополам будут делить и пошлины, взимаемые, видимо, на торговой дороге, которая показана на карте Герберштейна. На переговорах возникло также предложение обменять Смоленск “на какие-либо земли”. На переговорах 1526 г. также не были решены вопросы по Смоленску. Эти данные показывают, в частности, что в первой половине XVI в. вопросы владения городами на основных торговых дорогах имели большое значение.

Г.Меркатор критически пересмотрел все известные материалы и издал карты, которыми затем пользовались длительное время. Указанная на его карте дорога по левому берегу Днепра проходила здесь и в 20-е годы XVI в. Об этом можно судить по приведенному ранее сообщению С.Герберштейна о пути в Тавриду в его книге “Записки о Московии”. В то время дорога контролировалась татарами, нападавшими на купцов у переправы. Но через 20 лет эта дорога, наверное, контролировалась казаками, так как в 40-х годах татары жаловались, что у Самары их грабят казаки.

Именно к этому периоду относится образование Запорожской Сечи на острове Томаковка. Положение в низовьях Днепра в 40-50-е годы XVI в. еще не было устойчивым. Это, в частности, подтверждается тем, что Д.Вишневецкий не смог долго удержаться в построенном им замке у Кичкасской переправы. В последующие годы все шире развивается взаимосвязь и кооперация между сечами, расположенными в низовьях Днепра. Запорожская Сечь превращается в крупную военно-хозяйственную общину, объединяющую отдельные

сечи и городки на значительной территории. Самарские казаки играют в этой общине существенную роль. Об этом свидетельствует рассказ Прапороцкого о пребывании в Запорожье Зборовского в начале 1582 г. М.С.Грушевский пишет: "... весь Низ от Самары до границы с татарами выступает в этом рассказе оживленным одною казацкой организацией: одни отряды стоят на самарских промыслах, другие промышляют на побережье, одни занимаются рыболовством и звероловством, добывают соль на лиманах, торгуют, другие же промышляют войной и т.д. Промысловые связи, обмен продуктов тесно переплетаются со связями военными, поддерживаемыми в интересах обороны и для организации походов с целью добывания казацкого хлеба" [24].

Ясно, что для организации такой большой казацкой общины важное значение имели дороги, связывающие отдельные сечи, городки, промыслы между собой и с центральной сечью. По дорогам происходил обмен продуктами и сообщениями, по дорогам могли собраться казаки для совместных действий.

Наличие таких дорог, наряду с развитой системой сигнализации, представляется решающим фактором объединения сечей низовий Днепра в Запорожскую Сечь. Можно сказать, что возникновение Запорожской Сечи – это реализация военного контроля центрального поселения казаков (коша) над значительной территорией низовий Днепра с использованием средств связи того времени и дорог. Такое предположение соответствует некоторым выводам современных системно-кибернетических исследований. "Отец кибернетики" Н. Винер в своей книге "Кибернетика и общество" писал о значении связи и дорог в организации государств древнего мира: "Сердцем Персидской империи была царская дорога и эстафета скороходов, которые передавали царский приказ. Великая Римская империя была возможна только вследствие достижений Рима в деле строительства дорог. Эти дороги служили не только для передвижения легионов, но и для передачи письменных распоряжений императора" [30, с.99].

В Украине в средние века дороги имели важное значение. В это время существовала строгая регламентация торговли. Главными ее принципами была обязанность пользоваться установленными дорогами, складское право и таможенная система. Правительство принудительно устанавливало дороги, которые вели к складским городам [31].

Купцы, торговые и другие караваны обязаны были ездить по строго определенным дорогам, которые вели к таможенным складским городам. Караванам, которые уклонялись от указанных дорог, чтобы не платить пошлин, не гарантировалась безопасность и они теряли право на возмещение убытков, если были ограблены. На жалобы Крыма по поводу разгрома их караванов известен такой ответ: "Тыи купцы сами себе в том кривы, иж опустивши дороги свои звечистыи, стародавныи... а иншими дорогами новыми незвичайными, где есть великая небезпечность, с товари своими пошли, а до замков дорогою ити не хотели" [34].

Приезжавшие по установленным дорогам купцы останавливались в городах, которые пользовались складским правом и продавали в них свои товары на условиях, действующих в данной местнос-

ти. Жители города, особенно мытники, купцы, менялы, извозчики, лодочники, перевозчики, трактирщики и шинкари получали значительные доходы при проходе торговых караванов. В складских городах собирались налоги и правительство, контролирующее определенную территорию, строго следило за соблюдением установленного порядка.

Например, в письме великого князя литовского Александра царю Ивану III (1498) содержится требование, чтобы купцы “мыт не объезжали, а где сдвна склады - гостем бывали”. Обе стороны, русская и литовская, договорились, “Что гостем нашим добровольно ездити на обе стороны по нашим землям старыми обычными дорогами..., а новыми дорогами мыт не объезжати...” [32]

Известны две формы применения складского права - абсолютная и относительная. Абсолютная вынуждала купца продавать свои товары только в “складском” городе. Преобладающее большинство “складских” городов в Украине владело ограниченным (относительным) складским правом. Это означало, что после окончания установленного срока пребывания в данном городе купцы могли двигаться с непроданными товарами далее.

В свою очередь само возникновение новых городов некоторые исследователи связывают с “рыночным правом”, действовавшим в местах, где проходили торговые пути и велась торговля. Считают, что уходившие и бежавшие из прежних мест поселения крестьяне и ремесленники “селились в различных местах в зависимости от наличия благоприятных условий для жизни. Обычно это были места, лежащие на пересечении важных дорог, у речных переправ и мостов, в устьях рек, на берегах, удобных для стоянки судов, бухт, заливов и т.п., которые издавна были местом традиционных торжищ. Такие “рыночные местечки” при значительной концентрации там населения и ремесленного производства также превращались в города” [33, с.182].

Некоторые теоретики считают, что “крепость (по-немецки – “бург”) и бурговое право были тем зерном, из которого создавался город” [33, с.180]. Известна также теория, в которой объединяется “рыночная” и “бурговая” теории и в которой обосновывается возникновение городов, как поселений на торговых дорогах возле укрепленного пункта.

Приведенные теории в основном относятся к западным территориям. Однако можно предположить действие подобных факторов и правил и в рассматриваемой местности. В частности, в районе Самары дороги также охранялись и за пользование ими вносили установленную плату – “памяти”. В “Книге Большому Чертежу” при описании дороги “От царствующего града Москвы до Перекопи” записано “... До от Гнилой же Орели до речки Терновки верст 20, а Терновка впала в Самарь. А на речке на Терновке стоит человек камен, а у него кладут из Белгорода станичники доездные памяти, а другие памяти кладут на Самаре у дву девок каменных; а от каменного человека до Самари верст с 30. А от Самари до Волчьих Вод верст з 20; а Волчьих Воды пали в Самарь...” [35, с.64-65], фото 2.6 [60]. По современной карте это выглядит примерно так: от пгт. Краснопавловка до верховий речки Терновки - 36 км или 17 верст (в первой половине XVII в. одна верста равнялась 2,134 км), от верхо-

вий Терновки до Самары - 48 км или 29 верст, от реки Самары до реки Волчья в направлении г.Мелитополя расстояние равно 34 км или 16 верст.

“Большой Чертеж” – это официальная карта Московского государства. Ее первые образцы были составлены в XVI в., затем она исправлялась в начале XVII в. Карта была утрачена и до нашего времени дошло только ее описание “Книга Большому Чертежу”, составленная в 1627 г. по “государеву указу”.

Можно предположить, что город Самарь пользовался складским правом. Он находился на главной дороге у переправы и, как мы предполагаем, здесь еще со времен Владимира Ольгердовича была таможня.

Можно также предположить, что средневековое складское право приводило к возникновению прообраза товарных бирж в Украине. Это предположение основывается на том, что применение складского права могло приводить в некоторые периоды к накоплению непроданных товаров. Как известно, возникновение первых товарных бирж в XVI веке было вызвано именно необходимостью образования механизма, способного реализовать крупные партии товара.

Большую роль в поддержании рассмотренного регламента передвижения и торговли в целом, несомненно, играли запорожские казаки. Ими контролировалась значительная территория, важнейшие торговые дороги и переправы через реки. Экономика государств, прилегающих к Вольностям запорожских казаков, существенно зависела от хозяев этой территории. Известно, что на этой территории казаки контролировали дороги, охраняли торговые караваны и получали за это плату. Низовых казаков, как самостоятельную силу, вынуждено было признать правительство.

Характерно, что когда в 1582 г. крымский хан жаловался на то, что на Самаре казаки разбили татарских послов, везших “упоминки” для хана, то польский король Баторий не стал, как бывало прежде, возмещать из своей казны татарам убытки и преследовать казаков. Он ответил, что над казаками не имеет власти и за их действия не несет ответственности. Одновременно с татарским послом к Баторию приехал посол Турции и пригрозил, что если король не возвратит отнятых казаками денег, то турки вместе с татарами вышлют свое 40-тысячное войско и накажут Украину. Войско действительно двинулось в Украину, но началась мобилизация всех возможных сил для обороны. “Это произвело впечатление и Татарская орда вернулась от Днепра назад”[24].

Известно, что в дальнейшем неоднократно изменялись взаимоотношения казаков с правительством Речи Посполитой. Основной целью последней всегда оставалось обуздание Запорожской Сечи. Карты того времени в некоторой мере иллюстрируют происходящие события. В 1594 г. сыном Г.Меркатора Румольдом была издана карта России, на которой также как и на карте Южной России показана дорога на левом берегу Днепра. Эта дорога, как предполагается, контролировалась казаками и проходила через переправу в устье Самары. Известно, что карта России после 1594 г. неоднократно переиздавалась без изменений вплоть до 1633 г. В 1633 г. в “Дополнении к атласу Меркатора” впервые появились новая карта России и карта

Южной России, составленные Исааком Массою. Характерно, что на карте Южной России (рис.2.7.) главная дорога показана уже на правом берегу Днепра. Карты И.Массы считаются довольно точными и могут служить, как и карты Г.Меркатора, документальным источником. И.Масса, нидерландец по происхождению, с 1601 г. жил восемь лет в Москве. Здесь он изучал торговое дело, выучился русскому языку, собрал сведения о России, составил карты. Предполагается, что он пользовался при этом официальными местными картами, в том числе Большим Чертежом [28]. Масса был свидетелем сложных событий того периода (Лжедмитрий I, Лжедмитрий II), и, возможно, получал сведения от находившихся в Москве поляков. По существу, Массу можно считать шпионом, добывшим секретные сведения. В.Кордт пишет, что в Швеции картографу были пожалованы новые украшения к фамильному гербу за донесение о России, представленное шведскому королю [28].

Известно, что в период, к которому относится карта И.Массы, достигают наибольшей остроты восстания казаков против Польши. Польское правительство всеми силами стремилось обуздать “своевольных” низовых казаков. Перенос главной дороги на правый берег Днепра был, видимо, связан с действиями польского правительства в этом направлении. Эту дорогу, а также пути по Днепру и Самаре должна была контролировать польская крепость.

Постановление о строительстве крепости принимается на сейме в 1635 г. Крепость должна быть построена “на избранном от инженеров на берегу Днепра месте, которое и от Гетманов признано будет способным...” Работы по выбору места и строительству крепости были поручены военному инженеру Г.Боплану. В 1635 г. на высоком правом берегу Днепра им была построена крепость Кодак. Широкую известность получили книга Боплана “Описание Украины” и изданные им карты. Боплан впервые описал путь казаков по Самаре: “Є у них ще один шлях повернення – повертаються вони через Донський лиман... у Самару, котора в свою чергу впадає в Дніпро на відстані 1 льє вище Кодака, як це видно на карті. Але козаки цим шляхом повертаються рідко, бо це задовга дорога до Запоріжжя. Іноді вони використовують цей шлях вибираючись у морський похід, коли вихід з Борисфена стережуть, щоб не дати їм вийти, великі сили, або ж у них є не більше 20-25 човнів” [36, с.74].

Одной из задач гарнизона крепости было перекрыть описанную дорогу по Самаре.

Видимо, именно по Самаре в августе 1635 года отряд гетмана низовых казаков И.М.Сулимы возвращался из морского похода на Азов. И в том же году, когда была построена крепость Кодак, казаки Сулимы разрушили ее и уничтожили находящихся в ней немецких наемников польского правительства. Боплан писал: “Якийсь Сулима, отаман частини повсталих козаків, повертаючись з моря і побачивши, що замок (Кодак) заважає йому повернутися додому, зненацька захопив його і вибив доценту весь гарнізон...” [36, с.38]

А вот как эти события описывает автор Львовской летописи: “Року 1635... А ніякий капітан, обнявся (взяв підряд) королеві...,

замок муровати і місто осадити німцями, аби козаки не ходили на море, котрому дано скарби немалі. І поїхал, і муровал, і люду щось мал много, кілька тисячий. Козаки указовали му тоє же, “то не потребное, а тобі теж не безпечне тоє обійматися чинити”, а он їх не слухал, еше хотіл їх зневажити. Они учинивши раду, ніякий Самуйло Сулима (це був Суліма Іван Михайлович) з Черкас, еше два полковники з ним, зобравши козаков 3000, пошли до него. І так напавши місяця августа, скоро запустивши, до матки божієї 3 дня, з вечера то до світа збили вишток люд его і ноги не оставили, тільки що начату були виїхали 15 коней і тії ся остали. А самого живо взявши, наперві руки му ізсікли і за пазуху вложили, і у плюдри (штани) порошу насипали і поставили у столпа над Дніпром і запалили, і порох го втиснул в Дніпр. І на розсвіті скарбом ся ділили куршаком (вид глиняного посуду), розславши килимів кілька, а потом, зробивши тоє, поїхали” [66, с.114]

До сих пор на южной окраине Днепропетровска в селе Старые Кайдаки на обрывистом берегу Днепра сохранились остатки земляных укреплений польской крепости Кодак. Здесь Д.И.Яворницким поставлен скромный обелиск в память о штурме крепости Кодак в 1648 году войсками Богдана Хмельницкого (фото 2.8, 2.9).

Боплан подробно изучил, описал и нанес на карту данные об Украине. Но у него мы не находим сведений о местечке Самарь, что объясняем следующим. Это было поселение “восставших” казаков, которые в тот период не стремились себя проявлять. Однако жизнь и действия здесь казаков не прекратились. Об этом свидетельствуют находки монет первой половины XVII века. На правом берегу Самары напротив Попова Мыса во время строительства Усть-Самарского моста была найдена серебряная польская монета Короля Сигизмунда III (1586-1632) фото 1.11. Находки монет этого периода не так часты, как монет татарских ханов, но подтверждают непрерывность жизни и экономических связей населения у переправы через Самару на старой дороге.

Карты Боплана, как и в более ранний период карты Меркатора, получили большое распространение и переиздавались на протяжении длительного времени (рис.2.10, 2.11). На рис.2.11 представлена карта, помещенная в изданиях атласа Блау, вышедшего в Амстердаме в 1662г. Карта соответствует описаниям, сделанным Бопланом. На карте приведены некоторые названия, дошедшие до нашего времени. Это остров Монастырский, Таранский (Таромский) рог, крепость Кодак, река Самара. Остров Конский в устье Самары (ныне затоплен), острова Князев и Казацкий, согласно Д.И.Яворницкому [40], это нынешние острова Каменоватый и Кодачек. Речка Татарка, что впадает в Днепр в районе села Любимовка ниже Кодацкого порога, здесь обозначена как река Кодачек.

В начале XVIII века в Голландии К.Аллардом была издана тщательно составленная карта Польши, основанная на данных Боплана (рис.2.12). На этой карте показана главная дорога, проходящая от Кичкасской переправы до Киева по правому берегу Днепра. Дорога проходила в непосредственной близости от восстановленной в 1639 году крепости Кодак. Крепость по замыслу польского правительства должна была перекрыть сообщение Запорожской Сечи с другими районами Украины по Днепру и по суше одновременно. Это красноречиво отражено в известной народной песне:

Не хотіли пани-ляхи
 Попустити ї трохи,
 Щоб їздили в Січ бурлаки
 Та й через пороги, -
 Спорудили над Кодаком
 Город - кріпостицю
 Ще й прислали в Кодак військо
 Чужу - чужаницю.
 Їде бурлак чи комишник
 Порогом - водою,
 Його лове чуже військо
 Й оддає в неволю.
 Зажурились запорожці,
 Що нема їм волі
 Ні на Дніпрі,
 Ні на Росі
 Ні в чистому полі...

Взаимосвязь главных дорог и контролирующих территорию крепостей прослеживается по картам и в дальнейшем. В.Кордт, издавший упомянутую выше копию карты Польши, пишет: "... карта Польши Алларда обратила на себя внимание Петра I, и по повелению царя все находящиеся на ней названия были переведены на русский язык, после чего карта была выгравирована на меди Петром Пикаром и отпечатана в Москве. Таким образом, первая печатная русская карта Польши основана на карте Боплана" [28]. На этой русской карте рассматриваемая дорога также проходила по правому берегу Днепра от Кичкаской переправы до Киева мимо крепости Кодак.

Но обстановка в крае изменялась, строились новые крепости и изменялось направление дорог. В дальнейшем мы подробно рассмотрим историю строительства во второй половине XVII века Новобогородицкой и Новосергиевской крепостей на правом берегу Самары. Сейчас же только отметим зафиксированный на карте 1699 г. поворот рассматриваемой дороги к этим крепостям. Карта 1699 года (рис. 2.13) была составлена приближенными Петра I Яковом Брюсом и Юрием фон Магденом. Очевидно, что при ее подготовке использовалась упоминаемая выше карта К.Алларда. Однако показанная на карте Брюса и Магдена дорога идет от Кичкаской переправы по правому берегу Днепра только до впадения в него Самары, далее переходит на левый берег к Новобогородицкой и Новосергиевской крепостям.

В дальнейшем, во второй половине XVIII в., когда на Самаре строился Екатеринослав Кильченский, на картах того времени показаны дороги, идущие по левому берегу Днепра к переправе через Самару у главной крепости нового города.

Таким образом, можно говорить о тесной связи направления главных дорог в нашем крае с контролирующими территорию поселениями и крепостями. Это повышает вероятность мнения, что местечко Самарь в XVI веке было на главной дороге у перевоза в устье Самары.

Информация о заключительном этапе предполагаемого непрерывного пребывания поселения с названием Самара в устье реки Самары дает карта 1769 г. (рис.2.14).

Копия этой карты находится в коллекции Е.В.Бинкевича. На карте показано поселение Самара (Samara) на левом берегу р.Самары при впадении ее в Днепр. Выше уровня устья р.Самары показан Кодак (Kudak) – видимо, Новый Кодак - центр Кодацкой паланки. Дорога от Кодака идет вверх по правому берегу Днепра к Киеву. Другая дорога (ниже Кодака) подходит с запада к переправе через Днепр. Возле реки Самары показана Новобогородицкая крепость (Novogrodiska), а выше по реке - Новосергиевская крепость (Sergiofska). На карте показана также Запорожская Сечь, реки, дороги и много других данных. Е.В.Бинкевич перевел название карты: “Точная карта части Российской империи и Южной Польши, представляющая Украину, Подолию, Волынь, Россию, Малую Польшу, Мазовию и часть Литвы вместе с Малой Татарией, Молдавией, Валахией и Трансильванией. Составлена по лучшим авторам Г.С.Вацус в Бонне 1769”. Подтверждением того, что поселение Самара в то время находилось в устье реки Самара могут служить данные о сторожевых постах и пикетах казаков, приведенные А.А.Скальковским в “Истории Новой Сечи”, который пишет: “О постах и пикетах имеется много официальных актов, из которых один предлагаем здесь. Это расписание их, сделанное по приказанию графа Панина, для наблюдения за неприятелем во время зимы (28 ноября 1767 года)”. Далее Скальковский приводит полный перечень 20 постов в соответствии с официальным актом. В этом перечне приводятся данные о poste 12, установленном в поселении Самара и о poste 20, установленном в административном центре Самарской паланки:

“12. На этой стороне Днепра, в Самаре, вдаль от Старосамарского ретраншемента, верст за 6...”

20. при Самарской паланке” [37].

Как видно, в этом акте одновременно упоминают пост в Самаре и пост в Самарской паланке. Известно, что Самарская паланка находилась в Новоселице, в дальнейшем это г. Новомосковск. Подтверждением этому являются сведения, приведенные В.О.Голобуцким в книге “Запорізька Січ в останні часи свого існування” [59, с.293]. Приводя данные ведомостей 1773 года о количестве шинков в населенных пунктах Самарской паланки, он указывает центр паланки Новоселовка - 79 шинков.

На рис. 2.15 представлена часть копии карты Новороссийской губернии 1778 года из коллекции краеведа М.Т.Сокола. На ней показаны основные шляхи того времени. Шлях вдоль левого берега Днепра проходил через новый г.Екатеринослав, Песчаную Самару запорожских казаков, Старую Самару.

Таким образом, в XVI-XVIII веках Самара - это не Новомосковск, а поселение в районе современного Днепропетровска.

Но уже в середине XIX в. и в официальном списке населенных мест Екатеринославской губернии [68, с.2] наряду с названием города Новомосковск приводится в скобках “Самарь”. В этот период изменяются также названия дорог, многие из них распахиваются, по ним проходят железные дороги. В крае поселились новые люди, недостаточно знающие прошлое и не всегда дающие точную информацию исследователям.

В книге “Вольности запорожских казаков” (1898) Д.И.Яворницкий

описал Крымский или Чумацкий шлях, составлявший ветвь Муравского: "Этот шлях шел из Полтавы на Ново Санджары, через реку Орель на речку Кильчень, на крепость Самару или Новоселицу, через реку Самару, на Песчаную Самару, мимо Старой Самары, на Чапли, через речку Московку, до крепости Александровской, далее прямою линией вдоль левого берега Днепра понад Великим Лугом... на Перекоп" [67, с.242].

В сборнике статей Екатеринославского научного общества за 1905 г. автор очерка "С берегов Днепра. Путевые записки и исследования", пишет о Чумацкой или Крымской дороге: "теперь, с проведением ... "чугунки", с исчезновением чумачества она сократила вчетверо свою ширину и, утратив первые имена, названа "Большою и Битою" [69, с.11].

Автор очерка проезжал по этой дороге невдалеке от хутора Николая Сергеевича Белого, внука запорожского казака. Основными хозяевами степи здесь стали уже немцы. Путники увидели, как ехавшего по дороге крестьянина остановили и стали избивать нагайками, рубить топором спицы телеги. "За что такая бессердечная расправа?" - спросил у ямщика автор очерка.

"- А видите ли, за что: здесь дорога существует старинная, по ней деды и отцы наши ездили от села к селу, потому ближе, проходили когда-то царские войска, а теперь, когда земля досталась немцам, дорога заорана, а кто поедет, - бьют, рубят колеса...

... - Но ведь это дорога битая?

- Разумеется битая. Они переорали, перекопали ровчками, а по сторонам дороги нивы; кто едет, тот объезжает ровчики и сворачивает прямо в пшеницу. Если один - бьют, рубят колеса, если много - накладывают немцам. Вот, как видите, каждый день" [69, с.14-15].

Ветка Крымского (Ордынского) шляха на правом берегу Самары стала называться Билев, (Брилевый) шлях. Д.И.Яворницкий пишет: "Билевый шлях тянулся вдоль Протовчанской и Орельской паланок в направлении от северо-запада к юго-востоку в теперешнем Новомосковском уезде Екатеринославской губернии, на местечко Петриковку, село Чаплинку, мимо сел Михайловки, Обуховки, Каменки, Мануйловки" [67, с.244]. Д.И.Яворницкий со ссылкой на публикацию Я.П.Новицкого, приводит объяснение названия Брилевый шлях. "Свое название он получил от "брилей", т.е. шляп, которые народ держал на палках во время проезда императрицы Екатерины II по Новороссии и тем приветствовал ее ..." [67, с.244].

Далее Д.И.Яворницкий отмечает неправдоподобность объяснения названия шляха: "... объяснение неправдоподобно уже потому, что народ едва ли мог приветствовать на этом шляху царицу, т.к. она ехала совсем другим путем по правую сторону Днепра". Приводимая информация о Злодийском шляхе также содержит неточности, здесь Новомосковск назван Старой Самарой.

"Параллельно Брилеву шляху шел еще Злодийский, он пролегал прямою стрелою из Царичанки на Старую Самару или Новомосковск" [67, с.293]. Поселения с названием Старая Самара были в устье Самары, Новомосковск иногда называли Новая Самара.

В своих материалах Д.И.Яворницкий охватил широчайший круг исторических, этнографических и краеведческих вопросов. Он понимал возможность отдельных неточностей и сам призывал к дальнейшим исследованиям.

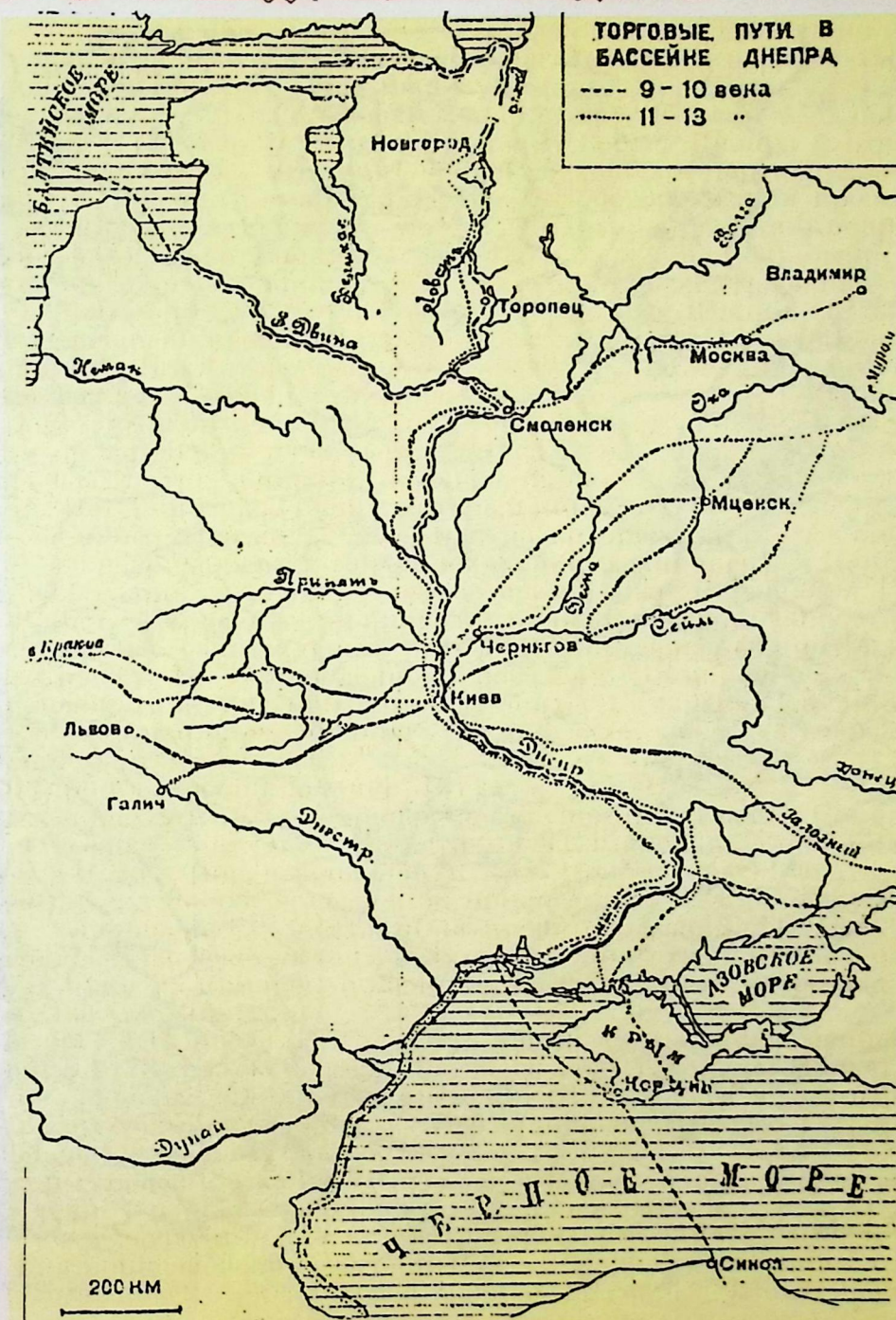

Рис. 2.1. Торговые пути в бассейне Днепра в XI-XIII веках.

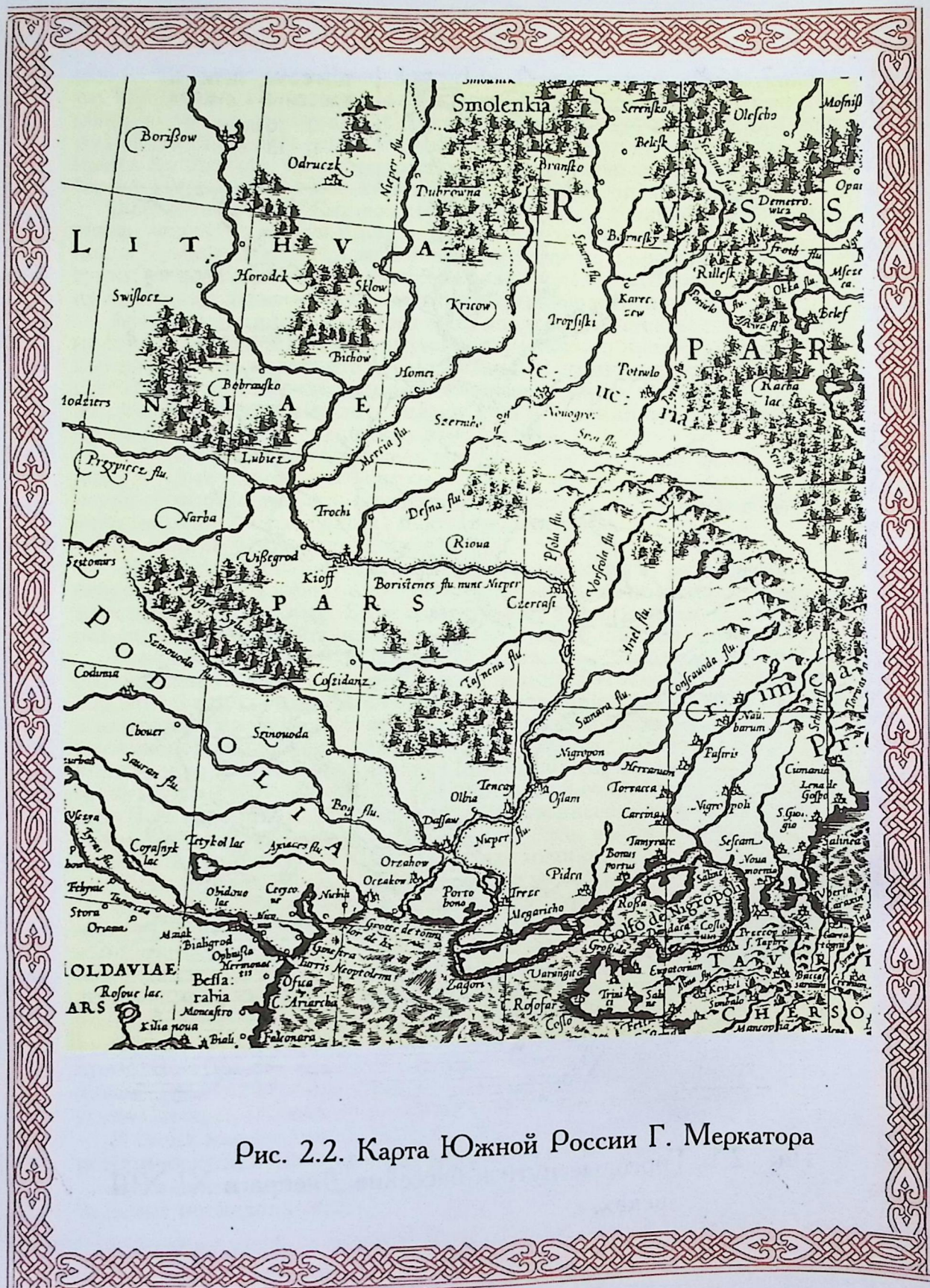

Рис. 2.2. Карта Южной России Г. Меркатора

Рис. 2.3. Карта Герберштейна, 1546 г.

Рис. 2.4. Карта Герберштейна, 1550 г.

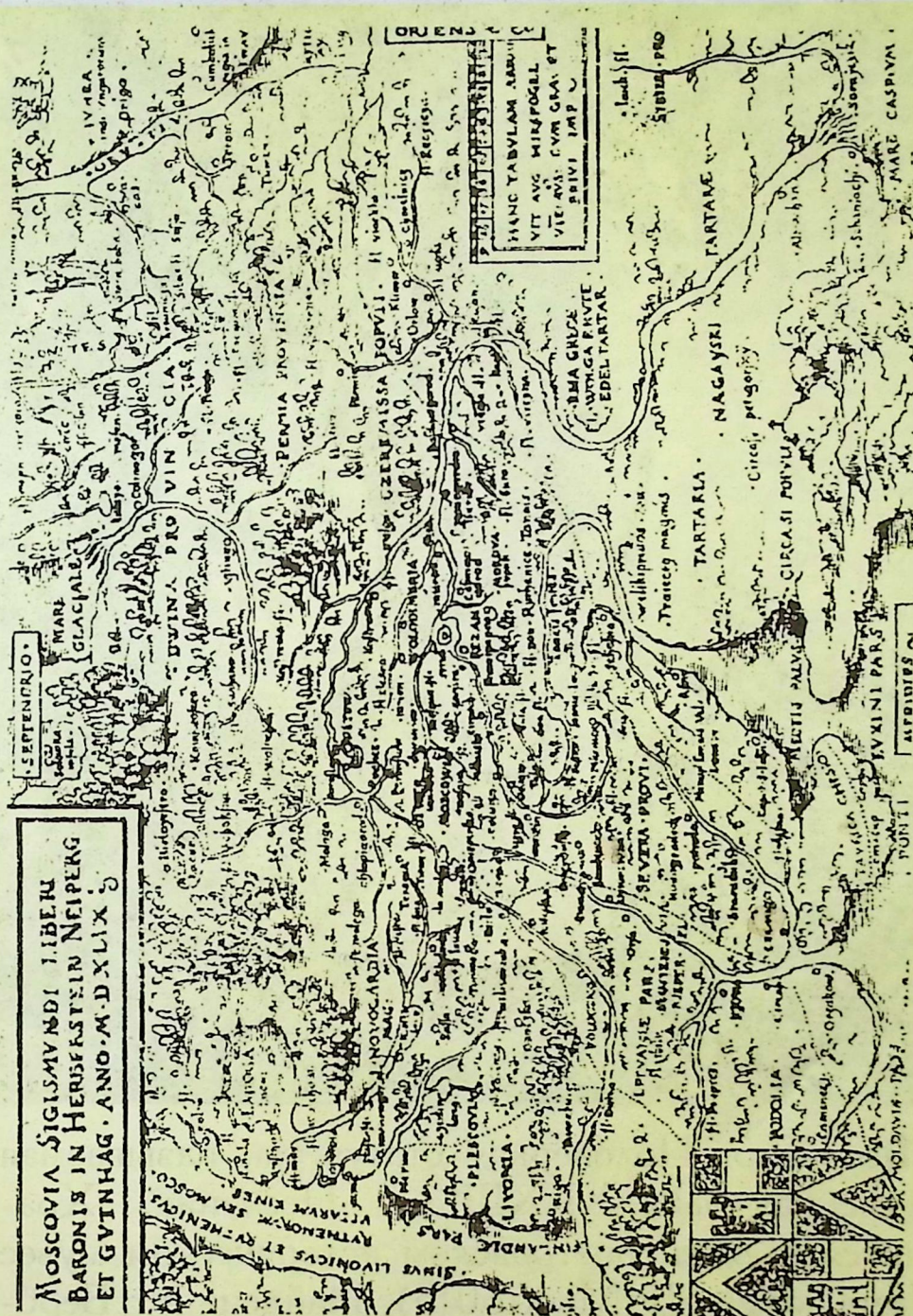

Рис. 2.5. Карта Герберштейна с указанием дорог, подходящих к переправе через Днепр, 1546 г.

Фото 2.6. Половецкая статуя, так называемая каменная баба, XI-XIII вв. Песчаник. Хранится в Днепропетровском историческом музее (инв.номер ДИМ-А-8013). Найдена в с.Вербки Петропавловского района Днепропетровской области на правом берегу реки Самара у впадения в нее речки Малая Терновка.

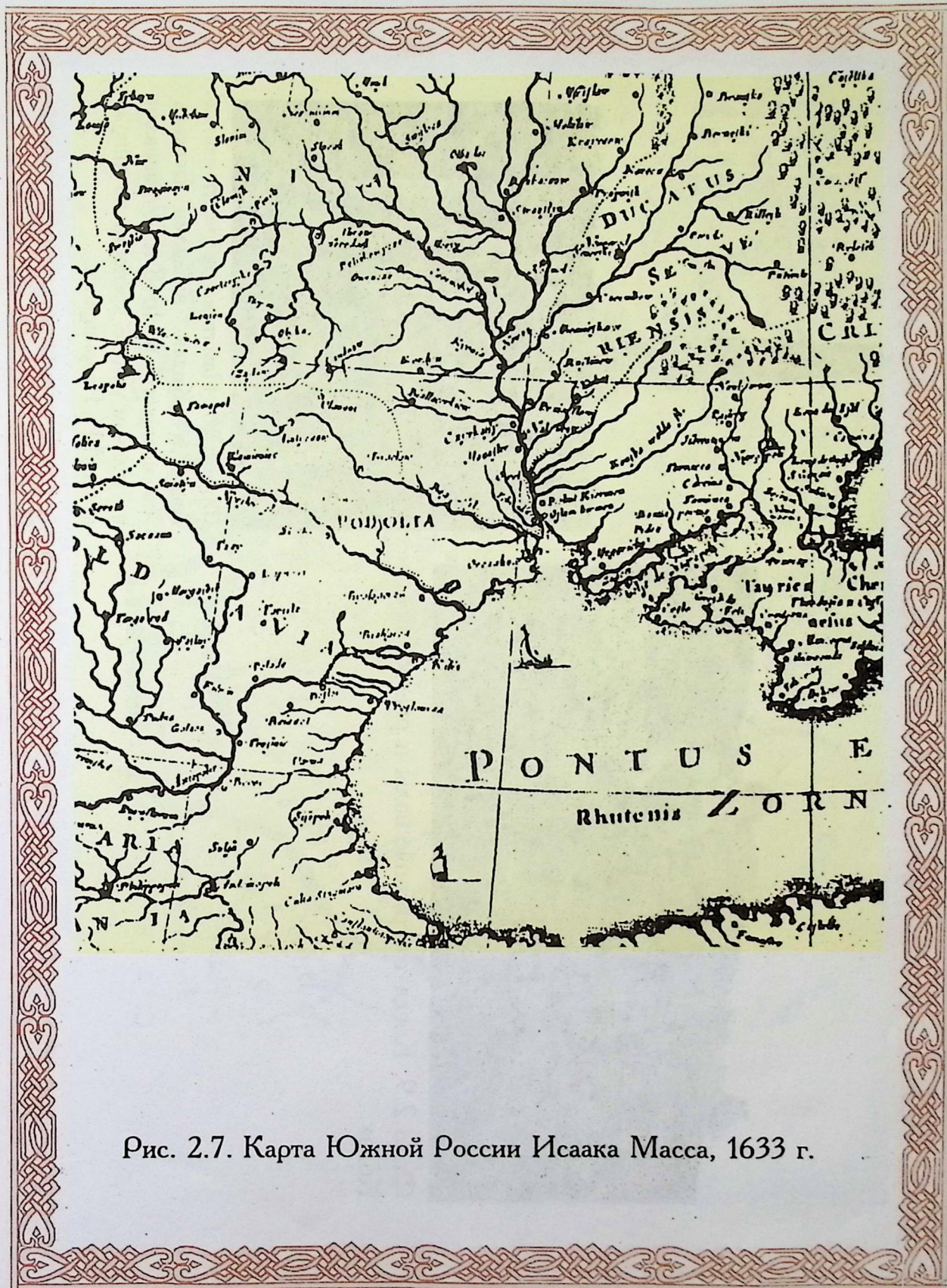

Рис. 2.7. Карта Южной России Исаака Масса, 1633 г.

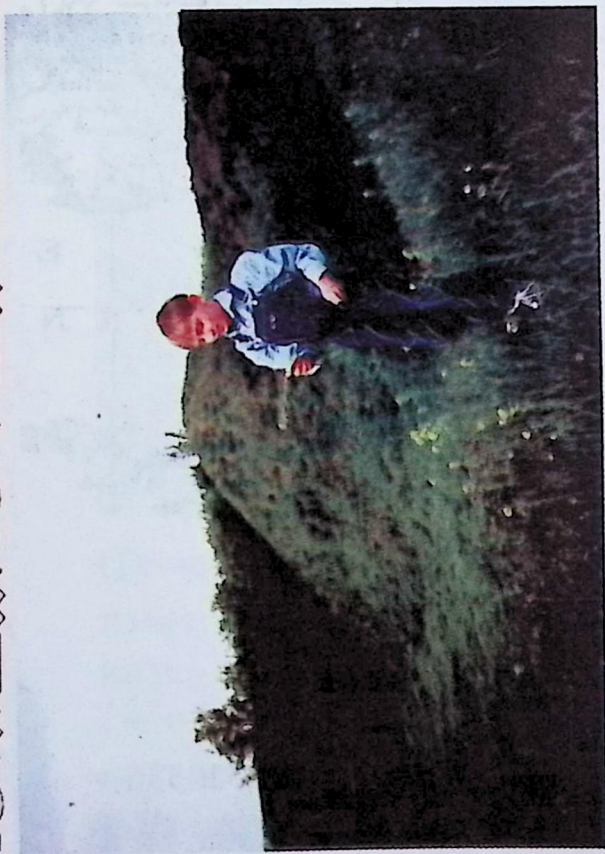

Фото 2.9. Когда-то грозные валы и рвы крепости
Кодак.

Фото 2.8. Памятник в честь взятия
крепости Кодак войсками Богдана
Хмельницкого в 1648 г. Установлен
на угловом редуте крепости по инициа-
тиве Д.И. Яворницкого.

Рис. 2.10. Карта Боплана, 1649 г.

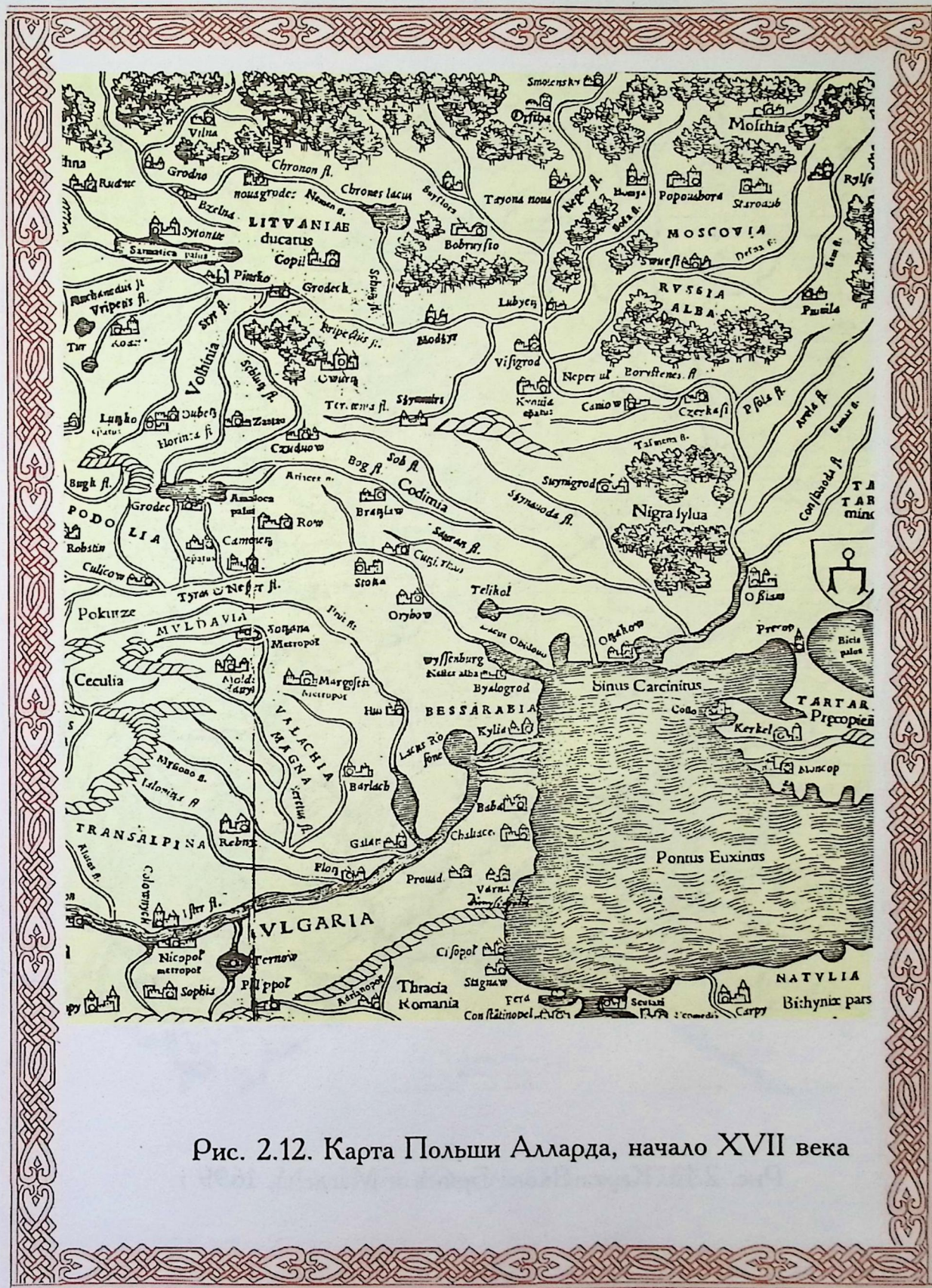

Рис. 2.12. Карта Польши Алларда, начало XVII века

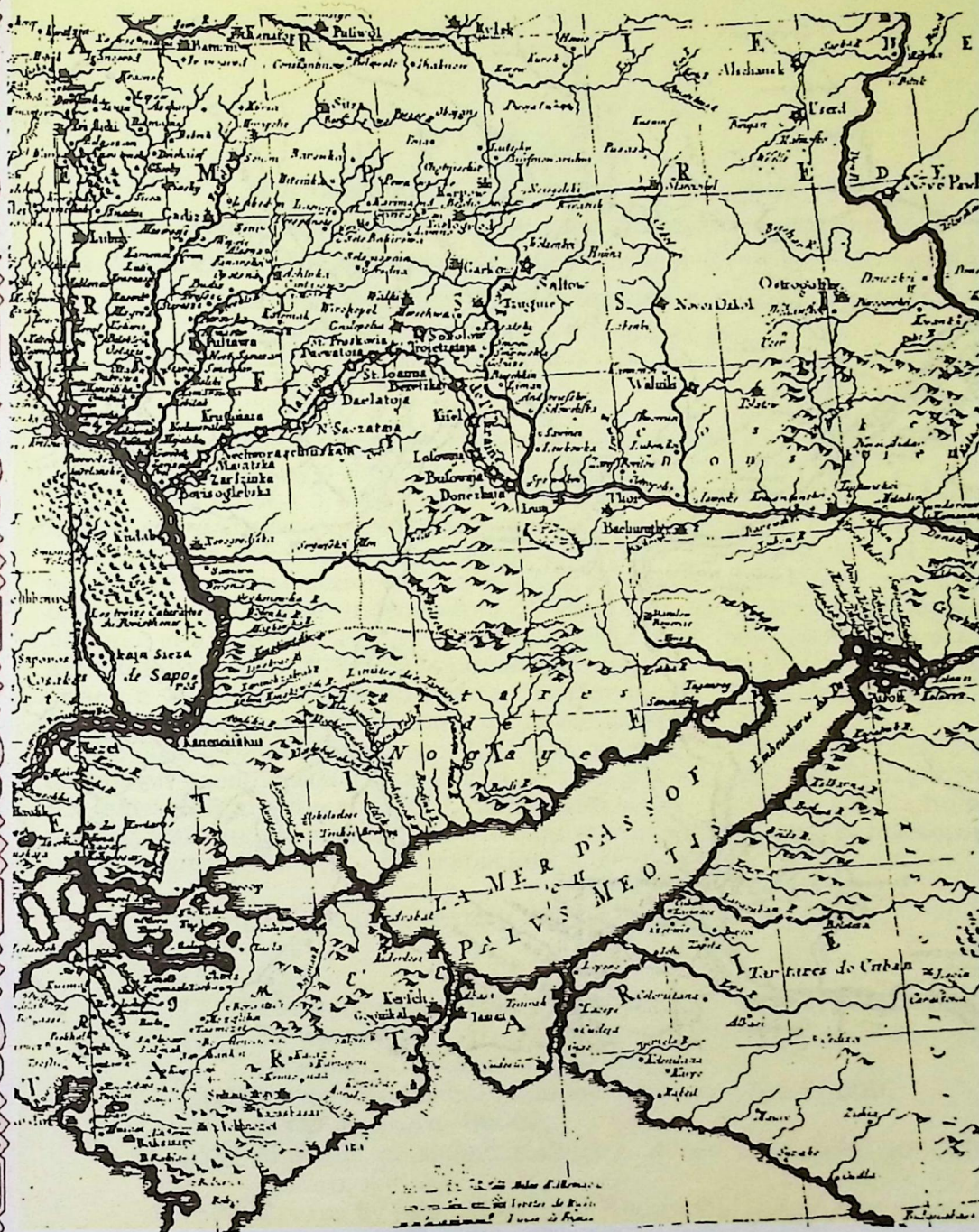

Рис. 2.14. Карта Южной Польши, 1769 г.

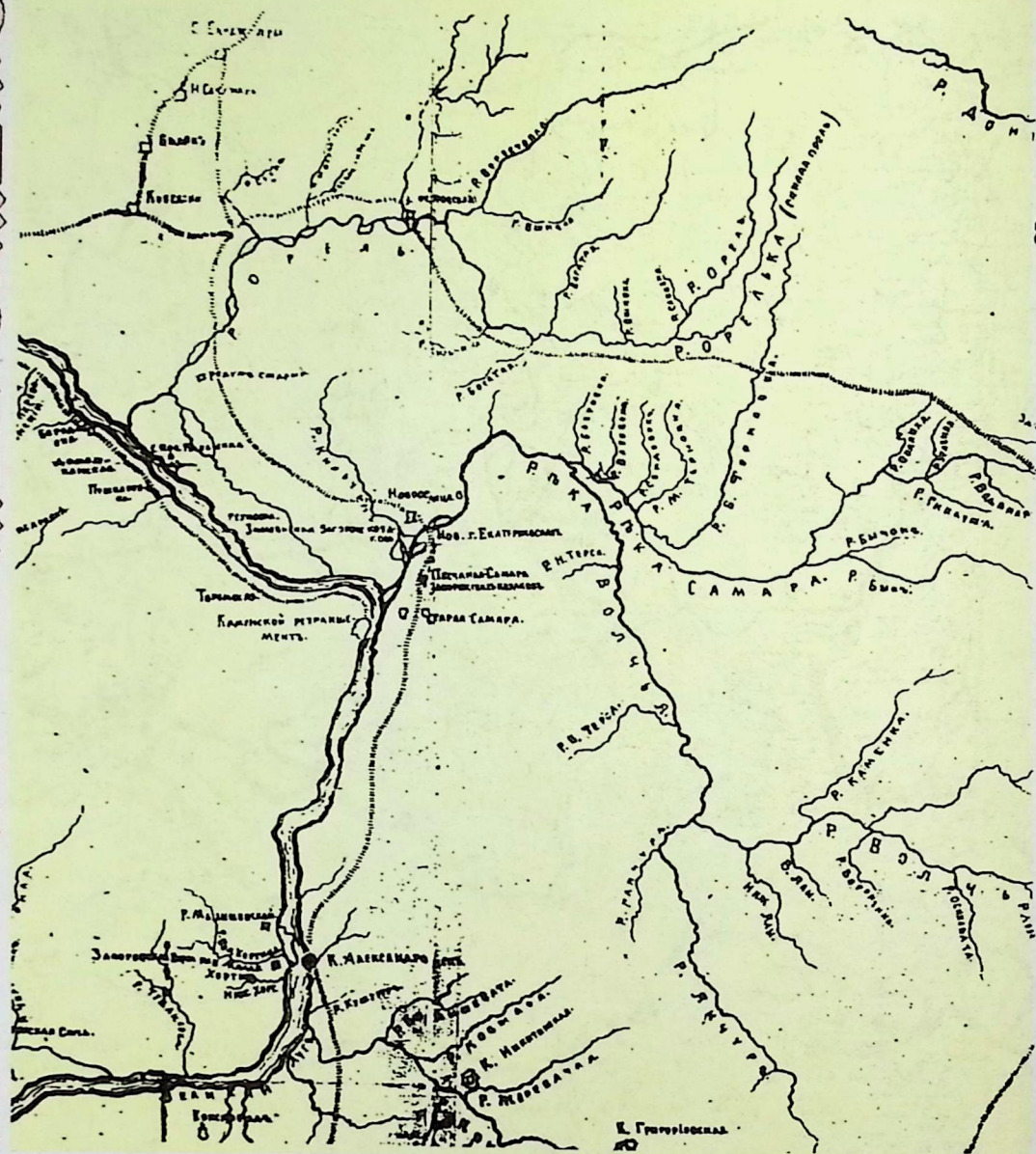

Рис. 2.15. Карта Новороссийской губернии, 1778 г.

РАЗДЕЛ 3

Обстановка в XVI веке в Украине.

Роль Присамарских земель для Войска Запорожского и Украины. Грамота польского короля Стефана Батория 1576 года. Старинный запорожский городок Самарь. Народная память о Самари.

С конца XV века, после того как Крымское ханство попало в вассальную зависимость от Османской империи (1475), обстановка в Украине коренным образом изменилась, начались систематические набеги крымских татар на украинские земли.

В 1482 г. Киев был опустошен крымским ханом Менгли-Гире-ем. В 1489 г. крымские татары напали на Подолье. К этому же году относится и первое упоминание об украинских казаках, которые хорошо знали степи и были проводниками польского войска, преследовавшего татар. В 1498г. произошло первое нападение турецких войск с участием крымских татар на Подолье и Галичину. В следующем году татары вновь напали на Галичину.

Об обстановке в Украине в XVI веке можно судить по некоторым записям, сделанным в Львовской летописи и в хрониках Бельского (Острозький літописець) [66], сведенных в одну таблицу (здесь подчеркнутый год указывает, что эта запись взята из хроник Бельского, не подчеркнутый год - из Львовской летописи).

**Року
1500**

Татаре Ярослав спалили і Турци Рогатин звозевали.

1501 То ж.

1512 Татар поражено под Вишневцем.

1516 Татаре місяця грудня знову под Межибож і Зіньков, і Летачов, і Каменець вторгнули.

1519 Битва Сокальская... наших войська було 5000, а татарського 80000.

1521 Махмет, перекопський цар... в Москві більш 300000 в'язнів набрал.

1524 Татаре були на Подолі і Чурилова замку доставали.

1524 Турци і Татаре Зіньков спалили.

1525 Турци Рогатин доставали.

1527 ... князь Константин (Острозький) у Ольшаниці татар побил.

1532 ... цар перекопський на Черкасіх маючи с собою єничаров до кілька тисяч... старосту Черкаського добувал.

1534 ... татаре предмістя у Жасловлю спалили... того же року татаре були о святом Ілїї (т.е. в июле).

1538 Цар турський землю Волоськую подбил под себе.

1550 Браслав от татар взят.

1558 Зимі татаре були на Подолу.

1564 Татаре були Межибож облегли.

1567 Татаре були на Подолу.

1568 Ласький (поляки під командуванням серадзьского воеводи Альбрехта Ласького) под Очаковом бул і татар громил.

1571 ... татаре перекопській Москву... звоевали в день взнесенія господня, місто і замок спалили.

1575 Татаре о покрові (т.е. напали в октябрі) були.

1575 ... татаре покровській коло Ільвова.. Того же року в Синяві татаре були з Волохі... 100000 полону забрали і увозили чез Хотин до Волох... Того же року Богдан Ружинський с козаки низовими, впавши за Перекоп барзо великій шкоди починили.

1577 Татаре Дубна добували... Татаре под Жаславлем були листопад... Того же року татаре... Острога добували...

1588 Татаре спаській (т.е. напали в августі).

1590 Татаре Галич спалили.

1594 Татаре вишили були і Галич спалили, шкоди много учинили.

1599 ... того же року Москва татар побила

Только за 100 лет летописцы зафиксировали 25 нападений турецких войск и татарской орды. Летописцы, очевидно, не фиксировали количество нападений небольших групп турок и татар, которые происходили ежегодно. Бывший запорожец, уроженец городка Новые Кодяки, Никита Леонтьевич Корж, так описывает нападения небольших групп татар. "Дикие ногайцы подобны были тогда хищным диким птицам, высоко в гору возносящимся, как для того в гору единственно подымаются, дабы скорей увидеть свою добычу и насытить жадную утробу. Так и они, дабы наполнить свои кровожаждущиеся руки грабежом и убийством, всегда в обычае их было, выезжать прежде верховыми лошадьми на высокие могилы, или курганы, по 6 и по 10 человек вместе, кучами, и выехавши на оныя рассматривать, где пасутся стада, и где находятся люди в работе; тогда уже нападают на людей, берут в плен и грабят скот. И сии набеги весьма часты бывали от малых воровских их шаек, в коих не более их бывало, как от 10 до 20 человек, на отборных и испытанных лошадях, и притом вкрадывались малыми шайками для того, чтобы и уйтить можно было удобнее в неудачном случае" [38, с.48-49].

В сочинении Г.П.Надхина "Память о Запорожье..." говорится: "Прошедшее Посамарья, во время Запорожья, было несчастно и крова-

во: летопись заметила черные 1688, 1690, 1756 и 1760 годы чумы; 1772 – год наводнений; 1639, 1737 и 1769 – годы набегов и плена. Здесь, как и теперь, шел Чумацкий шлях (дорога) и пролегал большой тракт из Крыма на Русь. ...степняки, делая набеги на Русь, зачастую пробирались этим путем, и от того здесь не один раз были кровавые стычки. Здесь бывало нередко дикий кочевник тащил нанизанными на шесте, продетом сквозь связанные руки, несчастных русских и польских пленников, погоняя их нагайкой, и они слезами и кровью обливали последний рубеж родной земли, каким была тогда Самара” [39, с.47].

Для сравнения сопоставим описание своих набегов самими татарами. Предоставим слово автору сочинения “книга походов” – Кырымлы Хаджи Мехмеду Сенайи, который состоял муншием, то есть стилистом и оформителем официальных бумаг при ханской канцелярии хана Ислам Герлая Третьего, правившего Крымом с 1644 г. по 1654 г. Мехмед Сенайи дает описание похода войска крымских татар под предводительством визиря Сефер Гази-аги и Тугай бея в 1645 году на Москву. В описании упоминается степь Хейхат, которая простиралась от Перекопа примерно до реки Орели, татарское войско во время этого набега проходило через земли Присамарья. “... в самое суровое время зимы бесчисленное войско отправилось в страну Москов, а туда добиралось путем пересечения бескрайней и широкой степи, называемой степью Хейхат, и расстояние это огромное, и до этого ни одно войско не совершило похода в ту страну в зимние дни. Во время же удачного царствования сахибкирана великие реки на пути были стянуты льдом, и с легкостью, привал за привалом, за пятьдесят дней аскеры достигли нечестивого города злодейственного московского царя, разрушили и сожгли его, и множество прочных крепостей сравняли с землей, и все окрестности их подвергли грабежу и разорению и нанесли им такой урон, что никогда прежде в пору, когда от холода ни руки, ни ноги не держат, московские гяуры не видели такого набега.

Благодаря Аллаху преславного и всевышнего сабли войска оказались острыми, удача сопутствовала хумаюну, и везде, где сталкивались с презренными войсками зловерного московского царя, гяуры, увидев внушительных и грозных исламских витязей и газиев не выдерживали и за короткое время терпели поражения, теряли надежду, отступали и подвергались разгрому. Осыпанные прахом позора гяуры были во всех стычках растоптаны копытами ветроногих коней газиев, и образовалось множество груд из мертвых тел с отрубленными головами и ногами, и общую численность подлых гяуров, ставших добычей исламских сабель, знает лишь Всевышний.

Вывезя бессчетное количество пленниц и пленников и огромную добычу, разрушив и пожегши города злого гяура, встречавшиеся на правой и левой сторонах, добыв бесчисленное количество собольих, и куньих, и горностаевых, и беличьих мехов, и сорок тысяч золотых, находившихся в ту пору в обращении наличными, и всю казну в сто тысяч золотых, и взяв со злонравного царя клятвенное обещание, что он будет снова, каждый год и без убавления платить хану казну в виде джизье, и согласно древнему договору преподнесет каждому из отважных султанов Чингизовых положенную ему казну, а великим эмирам, знатным и славным людям страны Крым, будет присылать дань и подарки

ежегодно осенью, и взяв с собой старших послов злонравного царя, победоносное исламское войско вернулось в здравии и с добычей.

При возвращении по промыслу божьему в безграничной степи, называемой Хейхат, случился внушительный снегопад, и исламское войско при таком количестве трофеев двигалось, заставляя своих коней разрывать снег и до того ослабело и обессилело, что не в силах было двигаться - и тут вышеупомянутые Хазрет Сефер Гази-ага и предводитель мужей в битвах по имени Тугай бек, выйдя вперед и направляя своих ветроногих коней на снег выше человеческого роста, подобно двум хищным львам и разъяренным слонам, разрывали и разбрасывали снег в четыре стороны, и все исламское войско следовало за этими двумя мужественными людьми и нашло спасение.

С помощью Всевышнего и во имя Аллаха вынеся столько лишений и трудностей, и уповав на Господа правого, рискуя головой и душой и оказав исламскому воинству великую услугу, они спасли веру и государство" [73, с.12].

Следы этого лихолетья остались в памяти народной до нашего времени. Д.И.Яворницкий в "Дніпрових порогах" пишет: "Місцевість, де тепер розкинулось село Любимівка, добре була колись відома татарам, які через неї не раз робили наскоки на багату та людну запорізьку Самарську паланку, де хапали в полон чоловіків та жінок і тягли їх до Криму. Як пам'ятка того, лишилися назви: Татарбранка – слобідка вище Любимівки; річка Татарка, яка вливається в Дніпро, коло самої Любимівки, і два острови на Дніпрі – Малий Татарський, або Татарчук і Великий Татарський" [40, с.37]. От себя добавим, что бывшая Татарбранка (дословно "татарские пленники") существует и поныне, сейчас она официально называется село Приднєпрянське, а люди его называют село Татарка.

Хроники свидетельствуют, что нападениям подвергались города и области практически по всей территории Украины.

Можно также привести большой список нападений пограничных старост и казаков на татар и турецкие поселения. Но в данном случае речь идет о том, что агрессия началась с востока и с ней надо было бороться.

У Польского государства, в состав которого в то время входила Украина, не было достаточно сил, чтобы противостоять этим нападениям. Угон пленных в рабство и на продажу, грабежи в XVI веке были одним из основных источников обогащения крымских, ногайских и буджацких татар.

Южная Украина является равнинной страной, поэтому единственным препятствием при движении татарской конницы были реки. На левобережье Украины первым крупным препятствием для татар при их движении была река Самара. По карте Украины видно, что земли, прилегающие к правому берегу Самары длиной примерно 12 км между реками Днепр и Кильчень, имеют природные водные преграды с Юга, Запада и Востока, и если в этом месте иметь укрепление и расположить дозоры в местах, удобных для переправы через реки Днепр, Самара и Кильчень, то можно вовремя обнаружить переправу неприятеля через эти реки и подготовиться к обороне.

В этом месте существовало несколько стратегических переправ:

через реку Днепр в районе г.Днепропетровска, возле бывшей Лощманской Каменки и в районе Новых Койдак, через р.Самару: в ее устье и несколько переправ вверх по течению.

Проходили два речных пути: по Днепру в Черное море, по Самаре, Волчьей, Кальмиусу в Азовское море.

Присамарье – это также огромные природные богатства. Это самый большой южный лесной массив на Левобережной Украине. Здесь с давних времен славилась рыбная ловля, охота на птицу и зверя, бортничество.

Поэтому Присамарье было второй по значимости областью Войска Запорожского, после Днепровских плавень (Великого луга), которые начинались южнее о.Хортица.

Владение Присамарьем давало Войску Запорожскому: контроль над стратегическими шляхами, речными путями и переправами, доход от платы за перевоз, охрану, ночлег, лес в большом количестве, продукты питания.

О значении Присамарья, как места, где сосредоточены стратегические пути из Крыма в Московию говорят также данные Д.И.Яворницкого о том, что после смерти Д.Вишневецкого (1563) “часть казаков, под предводительством атамана Андрея Ляха, спустилась к речке Самаре, впадающей в Днепр выше Кодацкого порога, и тут делала нападения на русских и крымских гонцов, а также на турецких и армянских купцов, по обыкновению ездивших с послами в Москву и обратно в Крым” [41, с.27].

Автор “Истории Русов” пишет, что гетман П.Сагайдачный, возвращаясь в Украину из Молдавии после успешного похода и войны с турками: “... зустрів над Бугом гінця, з Січі Запорозької висланого, через якого повідомляє його кошовий Дурдило, що кримські татари, користуючись з заграничної відсутності Гетьмана і військ Малоросійських пройшли своїми таборами за ріку Самару на грабунок у східну Малоросію. Гетьман ... з кіннотою поспішив форсованим маршем до Дніпра, а переправившись через нього, зачався в лугах Дніпровських над гирлом Кінських Вод і часто посилав до ріки Самари роз'їзди для розвідування повороту з Малоросії татар. Через декілька днів прибігли до нього, засапавшись, роз'їжджі козаки і сповістили, що татари з превеликим ясиром і силою-силенною всілякої худоби переправляються через Самару і над нею стануть на ночівлю. Гетьман, відправившись на цілу ніч з військом своїм до Самари, напав тут удосвіта на табір татарський, розлого розташований по течії ріки; перший постріл з гармат і мушкетів і вчинений крик розігнав верхових татарських коней, а самих татар обезумів і до краю настрахав. Вони, метаючись по табору, не знали, що діяти, а козаки, проходячи лавою через увесь табір, кололи і рубали їх майже без жодної оборони. Бранці обох статей, уздрівши неждану собі допомогу, розв'язували одне одного і взялися також до татар найлютішою ожорсточеністю. Списи і шаблі татарські, zostавлені на ніч в купи, були для полонених готовою зброєю, і татари од власної зброї гинули тисячами. Таким чином, винищено татар всіх до станку, так що не залишилось із них нікого, хто б сповістив у Крим про їхню

погибель. Весь табір татарський з усім тим, що вони мали, дістався переможцям як здобич, а бранці малоросійські, до кілька тисяч обох статей душ, не тільки що визволені з неволі, але й нагороджені кіньми та речами татарськими задосить, і повернулися вони до своїх осель, рівно ж і гетьман зі своїм військом прибув у резиденцію свою благополучно і зі славою багатою” [25].

Интересны также сведения, приведенные французским историком XVIII столетия Ж.Б. Шерером в труде “Літопис Малоросії ...” относительно Присамарья:

“Винагороджуючи козаків за таку їхню службу, Сигізмунд (польський король) віддав їм у 1540 році землі, що межують з Дніпровими порогами, по цей і по той бік від порогів, у вічне користування за умови, що вони відбиватимуть напади турків і татар...”

Уздовж цієї річки (Самари) мешкали кілька тисяч запорізьких козаків разом з їхнім проводирем. Були й такі козаки, які постійно жили поза куренями, полюючи, або ловлячи рибу, і такі, що лишилися у своїх зимових домівках, щоб бути ближче до своєї худоби та коней. Вони так само жили власним коштом і вживали багато запобіжних заходів, щоб зберігати свої домівки. Вони жили на березі Дніпра з боку Очакова, де інші річки перетинають степ і вливаються у Дніпро, від гирла Самари до гирла Дніпра і навіть на березі Лиману. Коли велика кількість запорізьких козаків отаборилася біля річки Самари, кожна Січ погодилася, що треба обрати таких осіб для керівництва: сердюка, або полковника, писаря, ад’ютанта”[4, с.26, 156, 186].

Территория в междуречье рек Днепр, Самара и Кильчень, как отмечалось выше, представляется наиболее предпочтительным местом для наблюдения за неприятелем и сосредоточения сил в этом районе.

Выше линии, образованной нынешними поселками Шевченко и Одиноква, Самара текла по низменной, болотистой местности, заливаемой в половодье. Долговременное поселение здесь строить было нецелесообразно. В настоящее время эта местность затоплена водохранилищем, образовавшимся после строительства Днепрогэса.

Наилучшим местом для строительства укрепленного местечка на правом берегу Самары между ее впадением в Днепр и до Кильчени, конечно, является возвышенный полуостров, образованный Самарой и ее заливом Крымкой, расположенный севернее поселка Шевченко. Это место не заливалось водой в половодье, даже сейчас, когда уровень воды в Самаре на 4 м выше, чем был до строительства Днепрогэса, затоплена только прибрежная полоса шириной 150-200 м. Сейчас длина полуострова в пределах существующей лесопарковой зоны составляет около 1 км.

На полуострове удобно было устроить переправу (перевоз) через р.Самару, так как укрепление города обеспечивало защиту, ночлег и питание переправляющимся (фото 3.1, 3.2). Здесь же на левом берегу Самары проходил Крымский шлях, который шел до Перекопа. По этому шляху чумаки с Украины шли в Крым за солью, за р. Самара начиналась безлюдная степь.

Плата за пользование перевозом, а также налог на шинкарей давали большие поступления в казну Войска Запорожского. Об объемах денежных поступлений можно судить из следующего. Так,

Д.И.Яворницкий приводит сообщение киевского генерал-губернатора Михаила Леонтьева о том, что перевоз через реку Самару, построенный в 1736 г. в районе устья реки военными из Усть-Самарской крепости, в 1743 г. был отдан на откуп (сдан в аренду) старосамарским жителям, казакам Ивану Довбышу, Никифору Донскову и Степану Тендетнику за 80 рублей в год. Причем "велено было Довбышу брать со старосамарских шинкарей и с проезжих людей поухонные деньги и платить эти деньги по третям, из коих треть денег прислана в Киевскую губернскую канцелярию и записана в приход". Для сравнения приводим сведения Д.И. Яворницкого, что в 1734 году Войско Запорожское получило жалование от русского правительства в размере 4660 рублей. Следовательно, доход от одного только Старосамарского перевоза в то время был эквивалентен 2% от жалования всего Войска [43, с.43].

В сочинении Г.П. Надхина "Память о Запорожье ..." говорится, что послы московского царя Федора Алексеевича в 1680 г. Тяпкин и Никита Зотов, следуя в Крым, проезжали местность в устье Самары. По возвращении в Москву они указали русскому правительству на эту местность, как на важный военный пункт [39, с.49].

Именно важное в стратегическом отношении местонахождение полуострова приведет к строительству в конце XVII века на нем Новобогородицкой крепости. Восстановленные Минихом в 1731 году валы и рвы крепости сохранились до нашего времени.

В начале XVI века степь Украины южнее линии Орель - Домо-ткань входила в зону влияния кочевых татар Ногайской и Буджацкой орды. Однако с возникновением Войска Запорожского земли северной части степной зоны вошли в сферу влияния и контроля запорожских казаков, которые со временем получили и юридическое право на владение этими землями в грамоте польского короля Стефана Батория от 20 августа 1576 года.

Грамота опубликована А.А.Скальковским в 1846 г. (рис.3.3., 3.4). А.А.Скальковский пишет: "Цей універсал дійшов до нас у багатьох списках, стверджених підписами військових писарів. Він подається весь у додатках за №1. Ми ніяк не могли відшукати оригіналу, але не сумніваємося в його спроможності, судячи лише з мови його, бо, маючи напихваті понад 100 грамот XVI століття із них близько 40 російських, написаних у польсько-литовській канцелярії, могли в тому пересвідчитися. Однак зазначимо, що запорожці у своїх листах із Петербурга нарікають, що в малоросійському архіві відпусків, тобто чернеток або проектів цього акту немає, і що російські міністри йому не вірять. Не дивно. Акт Хмельницького дано у розпал війни, а тоді важко було думати про архіви [44, с.35, 36] (рис. 3.3, 3.4).

Грамота польского короля Стефана Батория дана 20 августа 1576 года на просьбу гетмана Якова Богданка и кошевого Запорожского низового войска Павлюка. Вот ее текст, дошедший до нас:

"Його королівська світлість, бачачи козаків запорозьких до його королівського маєстату доброзичливу прихильність і лицарську відважну службу, завдяки якій громилися великі бусурманські сили, горде їхнє прагнення крові християнської до кінця затлумили і

пащеку їхню на корону польську і на народ благочестивий український рикаючи замкнули, вхід у Польщу й Україну заступили, всі їхні незліченні сили й нахабні набіги на народ християнський грудьми своїми сперли (стримали); за цю службу їх нагороджуючи, і щоб Війська Запорозького козакам для зимових станцій, де прихисток мали б, а також од ворога поранених своїх переховувати й лікувати, в іншій долеглий (тяжкій) скруті одпочинок мати й усякий пожиток по своїй волі збирати, і щоб наперед були заохочені щиро у війську служити й супроти ворогів Вітчизни своєї охоче й непомітно опір чинити, надає королівська світлість козакам низовим запорізьким місто Трахтемирів з монастирем і перевозом, (опріч) складового їхнього запорозького міста Чигирина, і від того міста Трахтемирова униз понад річкою Дніпром, до самого Чигирина і Запорізьких степів, що підходять до земель чигиринських, всі землі з усіма на них заснованими містечками, селами й хуторами, рібними по тому березі Дніпра ловлями та іншими угіддями, а вшир од Дніпра на степ ті містечка, села й хутори, які здавна там були, і тепер також у їхньому віданні зберігаються.

Старовинне запорізьке містечко Самарь із перевозом і землями вгору по Дніпру до річки Оріль, а вниз до самих степів Ногайських та Кримських; а через Дніпро і лимани Дніпровський та Бузький, “ак одвічно бувало”, по очаківські улуси і вгору по Бугу до річки Синюхи. Від самарських же земель через степ до самого Дону, де ще за Прецлава Ланцкорунського козаки запорозькі свої зимовники мали; щоб те все непорушно довіку при козаках запорозьких знаходилося, його Королівська світлість грамотою своєю козакам запорізьким утвердила й закріпила” [44, с.34].

Историки-исследователи считают, что процесс формирования запорожских казаков в Войско низовое начался в конце XV века и закончился примерно в 1540 году созданием центра запорожских казаков - первой запорожской Сечи на острове Томаковка. Следовательно, в указанное время степные области Юга Украины и, в частности, Присамарье, были под контролем запорожских казаков и, прежде всего, под контролем находились перевозки, переправы и броды. Содержать и охранять перевозки, кроме всего было экономически выгодным делом. Отсюда понятен и интерес запорожских казаков, которые, будучи на коронации Стефана Батория, просили его включить в дарственную им грамоту в числе других земли Присамарья и право контролировать переправу через Самару.

Богдан Хмельницкий своим универсалом, данным в Белой Церкви 15 января 1655 г. на просьбу кошевого Демьяна Барабаша, подтверждает грамоту короля Батория.

Сомнениям подвергаются отдельные части грамоты, якобы включенные в более позднее время.

Одним из аргументов того, что текст о городке Самарь был вписан в грамоту Батория в позднее время, считается свидетельство 1594 года германского посла Эриха Лясоты, который ехал по Днепру к запорожцам и останавливался в устье Самары. Лясота ничего не говорит о местечке Самарь, “хотя обо всех выдающихся местах и урочищах на всем протяжении своего пути Лясота рассказывает с

особенной подробностью и редкой точностью" [41, с. 46].

Однако известно, что Лясота, проплывая по Днепру мимо устья реки Самара, в то время еще не выяснил свои "отношения" с низовым Войском Запорожским. Поэтому запорожским казакам, находящимся на реке Самаре, не было резона показывать свои тамошние укрепления. Поэтому не удивительно, что Эрих Лясота не мог видеть городок Самарь. Отсутствие описания городка Самарь в его дневниках не является однозначным доказательством отсутствия такового.

Другое дело свидетельство Самуила Зборовского [41, с. 52]. Родовитый шляхтич, сын краковского каштеляна, владетель города Злочева на Львовщине искал случая заслужить милость короля. Д.И. Яворницкий пишет: "Низовые казаки, не имея у себя общего вожда, а между тем наслышавшись много о подвигах Самуила Зборовского и его замыслах, отправили к нему посланцев и через них предложили ему звание своего гетмана и поход на Юго-восточные окраины Московских владений. Самуил Зборовский поблагодарил "запорожских молодцев" за честь и, возвращая назад от себя посланцев их, отправил на низовье Днепра подарки и деньги для войска. Весной 1583 года Зборовский из Путивля двинулся в поход. В Каневе его дружина пересела на лодки. Ниже Канева Зборовского встретили казаки и приветствовали его речью. Приняв посланцев, Зборовский отпустил их в Сечь с новыми подарками низовому войску. Спускаясь вниз по Днепру, Зборовский останавливался в устье Псла, а затем дошел до устья реки Самары, где нашел 200 человек "речных" казаков с их атаманом, занимавшихся охотой и рыболовством; эти речные казаки, занимаясь звероловством, кожи оставляли в свою пользу, а мясо отправляли за пороги к живущим там казакам-воинам" [41, с. 52]. Другими словами, поскольку Зборовский был приглашен казаками на гетманство, в устье Самары его встретили 200 речных самарских казаков во главе с атаманом, как своего будущего гетмана.

Рассказ Самуила Зборовского дает нам очень важные сведения, косвенно подтверждающие два факта из грамоты Стефана Батория:

1. В 1583 году Присамарье принадлежало Войску Запорожскому.
2. 200 казаков с атаманом "на постоянной основе" добывали рыбу и мясо для пропитания казаков, находящихся в центральной Сечи. Казаки должны были жить в военном укреплении или укреплённом местечке, расположенном на р. Самара, недалеко от ее устья. То есть косвенно подтверждался факт существования в 1583 г. в районе устья Самары поселения казаков.

В 1704 году гетман Иван Мазепа подвергал сомнениям претензии запорожских казаков на реку Самара, основанные на грамоте Стефана Батория 1576 г., следующим образом: "...А что до того, будто они выпросили себе привелейную грамоту у польского короля, то король дал им то, чего сам не имел..." [61, с. 251]. Тем самым можно сказать, что Мазепа подтверждает существование грамоты.

Позднейшие представления неизвестной в подлиннике грамоты Батория 1576 г. вызвали сомнения у ряда исследователей. Большую роль сыграла трактовка вопроса о правах и вольностях запорожских официальным российским историографом Г.Ф. Миллером,

членом Петербургской Академии наук, немцем по национальности. Подготавливая обоснование для уничтожения Запорожской Сечи, правительство России поручило Миллеру представить доклад по вопросу о правах запорожцев на занимаемые ими земли. В 1775 г. Миллер подал правительству свои "Рассуждения о запорожцах", в которых писал, что запорожцы не имеют никаких прав на занятую ими территорию. Универсал Б. Хмельницкого, который они предъявляют для подтверждения своих прав – поддельный, во всяком случае в большей своей части. Если даже признать его истинность, остается непонятным "чем, кто сам не владеет, может ли он жаловать другого". Миллер высказал полностью отрицательное мнение о самих казаках "потому что их обычай всякому, на здравом разуме и на истинных правилах основанному Гражданскому обществу, противоборствует". В целом Миллер подал царскому правительству такую записку о запорожцах, какую последнее ожидало получить от него [63, с.40].

Против методов исторического обоснования, применяемых Миллером, выступал еще М.В. Ломоносов. Рассматривая в 1749 г. работу Миллера "Происхождение имени и народа российского" Ломоносов писал: "...Правда, что в наших летописях не без вымыслов меж правдою, как то у всех древних народов история сперва баснословна, однако правды с баснями вместе выбрасывать не должно, утверждаясь только на одних догадках... Иностраннных авторов употребляет он весьма непостоянным важному историографу непристойным образом, ибо, где они противны его мнениям, засвидетельствует их недостоверными, а где на его сторону клонятся, тут употребляет их за достоверных". Относительно этой работы Миллера, где он обосновывал норманнскую теорию происхождения Руси, был сделан вывод, что она не годится к "публичному действию". Сочинение "Происхождение имени и народа российского" было забраковано, а отпечатанный тираж его уничтожен [65, с.7].

Кроме грамоты 1576 года известны и другие грамоты польских королей, адресованные запорожским казакам.

В конце 1568 г. к низовым казакам обратился с грамотой великий князь Литовский Сигизмунд Август. М.С. Грушевский пишет по этому поводу: "Впервые правительство обращается к ним непосредственно и специально, как к известной корпорации, а не как к провинциальной администрации... Грамота адресована "подданным нашим, казакам тым, которые з замков и мест украинских зъехавши, на Низу перемешкивают..." Великий князь решительно приказывает казакам уйти из степей, с Низу, из всех уходов, возвратиться в украинские замки и города и впредь не выходить оттуда своевольно, не сметь чинить "шкоды и лупезорства" турецким пастухам и крымским татарам. Зато со своей стороны обещает им службу и плату при замках ... В противном случае грозит "каранем срокгим" [24, с.182].

Универсалом 1572 г. король Сигизмунд Август поручил набирать "почет" из 300 казаков. Эти казаки вписывались в реестр, им выплачивалось жалованье. Старшим реестровых казаков, имеющим судебную и войсковую власть, был назначен шляхтич Ян Бадовский. Правительство рассчитывало с помощью реестровых казаков держать в руках все низовое казачество. Ясно, что это оказалось

непосильной задачей. Тем более, что в этот период вновь усилился гнет феодалов по отношению к крестьянам, возросло количество беглых в низовья Днепра и активизировались действия казаков.

После смерти Сигизмунда Августа королем польско-литовского государства в 1576 г. становится Стефан Баторий. По обычаю этого государства при избрании нового короля должны состояться два сейма - конвокационный (учредительный) и элекционный (выборы будущего короля).

На конвокационном сейме делался разбор прошедшего правления, анализировались его успехи и ошибки, излагались мнения об улучшении правления при новом короле и рассматривались различные предложения в этом направлении. Присутствие на обоих сеймах было очень важным, т.к. принятые на них решения сейма приобретали силу закона.

Известно, что на этих мероприятиях была делегация от казаков. Казацкие послы, наряду с другими должны были подавать примасу (главный среди епископов в стране) свои пожелания и предложения. Принимаемые предложения скреплялись подписями примаса и маршалка. Важно учесть, что послы должны были всеми средствами добиваться решения порученного им дела, так как в противном случае им грозила казнь.

К этому времени относят решение, по которому Стефан Баторий "даровал" казакам Трахтемиров и Самарь.

Возможность такого "дарования" подтверждают последующие действия правительства. Осенью 1578 г. между королем и представителями послушных ему казаков, зачисленных в реестр, было подписано соглашение. В нем подтверждалось владение городком Трахтемировым, включая монастырь, где образовался госпиталь для престарелых казаков. Монастырю передавались доходы с перевоза и местных карьеров, в которых добывались камни для колес, необходимых для мельниц.

В этот период во взаимоотношениях правительства с казаками также действовали давние традиции. В соответствии с этими традициями князь давал землю тем, кто им служил, подчинялся, а за "непослух" - забирал. И.П. Крипьякевич в своей "Истории Украины" писал: "Великий князь мав майже необмежену владу ... Землевладіння було тісно зв'язане з військовою службою. Землю міг держати тільки той, хто виконував військові обов'язки - коли ж він занедбував свої завдання, великий князь міг землю його відібрати" [45, с.114].

События с Трахтемировским монастырем подтверждают такой образ действий правительства.

Во время восстаний К. Косинского (1593) и С. Наливайка (1595) монастырь стал местом сбора крестьян и казаков. Здесь хранились мука, соль и другие припасы восставших. Установив это, правительство по решению сейма в 1596 г. ликвидировало права казаков на Трахтемировский монастырь. В 1601 году, когда потребовалась помощь казаков, было принято решение о возобновлении прежнего владения реестрового войска.

Низовые же казаки в период, следовавший после избрания Батория королем, проявили такой "непослух", что он не только не под-

твердил их права на городок Самарь, перевоз и земли, а предпринял самые решительные меры для их полного уничтожения.

В это время у низовцев был свой, избранный ими, гетман по имени Шах. Казаки Шаха участвовали в борьбе И. Подковы за молдавский престол.

Зимой 1576-1577 гг. Шах разгромил на Днепре татарского посла, ехавшего из Москвы, и отобрал у него "много казны" и т.п.

Хан жаловался королю и требовал наказания казаков. "Со своей стороны турецкий султан уже в первых посольствах к новому королю напоминает Баторию..., чтоб он непременно усмирил казаков, наказал виновных и, вообще, обеспечил татар от дальнейших нападений, иначе сам султан займется усмирением казаков" [24, с.194].

В такой обстановке, в том же 1578 г., когда подтверждаются права реестровых казаков на Трахтемиров, издается универсал о наказании низовых казаков. Всем пограничным старостам запрещается пускать запорожцев "на волость", продавать им продукты, селитру, порох, олово и предписывается оказывать помощь К. Острожскому. Князю К. Острожскому было поручено идти на Низ и выгнать оттуда казаков, а пойманных казнить немедленно. Свои действия Баторий решил согласовать с Крымским ханом и призвал татар к совместному походу против низовых казаков.

Ожидаемых успехов в борьбе с низовыми казаками достигнуто не было. Уходя от преследований, часть запорожцев перешла в Россию к донским казакам.

Из-за этого и по другим причинам приостановилось наступление на низовых казаков. В дальнейшем С. Баторий, вынужденный привлекать низовых казаков к участию в своих войнах, подтвердил некоторые их "привилегии". В связи с этим появилось устойчивое предание ("Баториева легенда") о даровании этим королем казацких вольностей и прав. М.С.Грушевский пишет: "Понятие казацких вольностей, признанных правительством Батория и лишь глухо упомянутых в грамоте, со ссылкой на постановление Сигизмунда Августа, развивает его грамота от 1582 г., изданная в руководство украинским воеводам и старостам, вследствие казацких жалоб на нарушение их прав. Он приказал украинской администрации впредь не распространять своей власти и юрисдикции "над этими низовыми казаками, особенно теми, которые получают плату от нас, а живут в городах, местечках и других местах". Грушевский пишет, что в грамоте 1582 г. (как в грамоте 1572) признаются права реестровых казаков, но не исключительно. Эта грамота "давала уже всему казачеству основание пользоваться казацкими вольностями". Это противоречие с прежними намерениями Батория уничтожить низовых казаков объясняется "отчасти тем, что Баторий в своей московской компании пользовался услугами гораздо более широких и многочисленных казацких кругов, а не одной лишь горстью реестровых казаков" [24, с.202].

Грамота 1582 г. сохранилась, была разыскана сотрудниками М.С.Грушевского и издана в "Джерелах до історії України-Руси". Далее Грушевский пишет, что грамота 1582 г. "предъявлялась позже казаками как свидетельство о вольностях, дарованных им королем Стефаном... Кроме того, и некоторые другие конкретные фак-

ты – как пожалование войсковых клейнодов и казацкой резиденции – Трахтемирова, послужили основой для позднейшей Баториевой легенды, и она в традиции XVII в. становится эпохой в истории казачества. Но факт существования Баториевой грамоты все-таки играл, думаю, главную роль среди обстоятельств, сделавших имя Батория и его реформу центром позднейших казацких традиций о правах и вольностях казацких... Казачество не было богато документами, не вело метрик и архивов, и грамота Батория, сохранившаяся благодаря счастливой случайности, послужила для дальнейших времен опорным пунктом для всех преданий о происхождении казацких прав и вольностей” [24, с.204, 205].

Д.И.Яворницкий считает, что со старинным запорожским местечком Самарь связано важное историческое событие, а именно строительство первой Христианской церкви на землях Низового Войска Запорожского и вслед за этим, основание запорожского Самарского Святоиколаевского Пустынного монастыря. Он пишет: “Первая церковь, сколько об этом можно думать, не имея, однако, на то прямых указаний, существовала у запорожских казаков около 1576 года, именно около того времени, когда польский король Стефан Баторий даровал им “город Трахтемиров с монастырем и перевозом да старинный же городок Самарь с перевозом и землями вгору Днепра по речку Орель”. Старинный город Самарь или Старая Самарь находился на правом берегу реки Самары, в шести верстах выше впадения ее в реку Днепр, как раз против нынешнего села Одиноква, или Куликова Екатеринославской губернии, Ново-московского уезда. Хотя из королевского универсала не видно, что в Старой Самари в 1576 году была церковь, но предположить: “старинный” город без церкви так же трудно, как старое имение без какого бы то ни было жилья для владельца. Так или иначе, но запорожские казаки, имея главным центром своих поселений город Старую Самарь, уже около 1576 года обратили свое внимание на вековой дремучий лес, “дубовую толщцу”, находившуюся в 26 верстах выше города, и здесь, на обширном острове, между рекой Самарою и ее рукавом Самарчиком, устроили первую в своих вольностях, а, по-теперешнему, во всей Екатеринославской губернии, небольшую деревянную церковку “с шпиталем”, звонницею и школою при ней “во имя святителя и великого чудотворца Николая, снабдили ее церковной утварью, богослужебными книгами, ризницей и выписали для юной церкви иеромонахов из Киевского монастыря, а в 1602 году устроенную церковь обратили в Самарско-Николаевский-Пустынный монастырь и ввели в нем богослужение по чину греческого Афонского монастыря” [43, с.263].

Таким образом, мы должны быть благодарны казакам из городка Самарь за строительство первой лечебницы и первой школы в нашем крае еще примерно четыреста лет тому назад.

Видимо, наилучшим образом обстановка, отношения между людьми и обычаи давно прошедших времен изложены в народных думах и песнях. Мы приведем несколько памятников народного творчества - записи рассказов очевидцев [62, с.101], чумацкие песни, в которых упоминается город Самарь, река Самара и перевозки. Возможно, в некоторых из них идет речь еще о запорожском городе в устье Самары [62], [63], [74].

Черты изъ жизни запорожскихъ казаковъ.

Запорожци жылы скризь по Днипру, въ Великому Лузи, по степахъ и въ городкахъ ¹⁾. У насъ называютъ теперь „майданы“, а у запорожцевъ—то булы „городки“. Таки городки и теперь есть въ Старыхъ Койдакахъ, на Пидгороднянськимъ степу, пидъ Петрыкивкою. Городки обнесени булы высокымъ валомъ, а въ тимъ мисти, куды входить,—стояло по бокамъ два высокихъ стовпа. Було кому есть дило до старшынъ—иды въ крпость дорогою, а якъ тико полизъ черезъ валъ, заразь пидскачать кабачныкы ²⁾ и ну кіямы: „не ходы, еретычный сыну, навпростеця ³⁾, ходы въ ворота!...“

„Запорожцевъ часто грабували ляхы и туркы, а за те, було, не спускають имъ и запорожци. У ихъ була черга ⁴⁾—кому ихать на роздобытки, кому дома буты. Оце, було, позъизжаються въ таборъ ⁵⁾, то старшына и пыта каждого, шо винъ привизъ. Якъ тико инчий вернется безъ ничего, або пропье въ дорози, заразь и крычуть: „кіивъ, еретычому сынови“. Всыплять по тры кія въ спыну, тай край. У ихъ бувъ такый звычай:—хочъ привизъ шо—сидай, пый горилку зъ старшынами, хочъ кіивъ получывъ—сидай, пый и ижъ. Не сердылысь довго: не привизъ сегодня,—прывезе завтра, а все такы роздобуде на товарыство“.

Дидъ Мартинъ Власовичъ Кравецъ-
Зайка, 78 л., с. Новые Кайдаки, 9 мая
1887 года.

¹⁾ Земляныя укрѣпленія въ степи.

²⁾ Отъ слова Кабыця—очагъ. Помощники кашевара. ³⁾ Напрямикъ.

⁴⁾ Очередь. ⁵⁾ Станъ, лагерь.

Чумаки и запорожская сторожа въ степи.

Колысь степы були дыки, шляхивъ мало, та й то одынъ одъ другого на 50—100 верстъ. По велькихъ шляхахъ въ Крымъ стояла запорожська сторожа, а по балкамъ шлялась татарва та нагайва. Чумаки тоди ходылы валками ¹⁾ возивъ 100—200 и бильше, шобъ охитнише ²⁾ було. Оце иде валка, ажъ ось надъ шляхомъ стоить ратыше ³⁾. Тутъ значить, клады чумаць харчи сторожи. Инчий кладе хлиба, сухаривъ, торбыну борошна, пшона; инчий сала, солы, цибули, тарани. Показдуть и гайда соби. Идутъ воны, колы ось упьять ратыше и уже сереть шляху. Тутъ уже выпрягай чумаць и стій, бо на переди залягли туркы або нагайки. Пасуть чумаки воливъ, колы ось, якъ витеръ, летять верхамы запорожци. Запрягають тоди чумаки воливъ и идутъ, а попереду козаки. Верстовъ десятокъ чи бильше проидуть, а тамъ упьять козаки. Тоди ци вертаються, а ти проводятъ чумака дальше. Чумаки, було, дають запорожцямъ и гроши и могорычъ, а инчи и пола на маханъ ⁴⁾. Скотъ тоди бувъ пшочомъ. Кожный чумаць бравъ про случай партъ двитры зайвахъ ⁵⁾. Булы таки, чумаки, шо не слухалы сторожи: скинуть зъ дороги ратыше и дальше поганяють. За темъ и доставалось або запорожци плечи нашмагають ⁶⁾, або татарва набье, а воливъ займе.

Дѣдъ Иванъ Кардашъ. Александровскъ, 16-го декабря 1884 г.

¹⁾ Обозами. ²⁾ Безопаснѣе и веселье. ³⁾ Дерево шипи.
⁴⁾ На мясо. ⁵⁾ Липинихъ. ⁶⁾ Набѣютъ нагайками.

Було літо, було літо

Ой ходив чумак молоденький
сім рік по Дону,
Та не було пригодоньки

Сталась йому пригодонька

*Занедужав чумаченько, з Криму ідучи.
Занедужав чумаченько, з Криму ідучи,
При широкій доріженьці воли пасучи.*

Червоною китайкою голову зв'язав.
Занедужав чумаченько, заслаб

Ой болють в нього молодого
серце й голова:

*Бере його за рученьку, жалує його...
«Отамане, отамане, рідний батьку мій!
Ой бери воли, бери вози та й додому
йди!»*

Ой вдарили та й одразу у великий
дзвін -

Ой вдарили та й одразу в дзвони у во
всі -

Ой режуть сірі воли в новому ярмі.
Поховали чумаченька в чужій стороні;
Ой режуть сірі воли, степом ідучи:

Ой режуть сірі сонця,
Поховали чумаченька, з Криму везучи.
Чумацька пісня

Привертали вільні чумаченьки

Привертали вільні чумаченьки
Та все к Дунаєчку,
Розпрягали та сірії воли
Та по бережочку.
Ой сів чумак та на вієчку,
В сопілочку грає...
Оглянеться чумак назад -
Аж волів немає!
«Сідлай, хлопче, та сідлай, малий,
Коня вороного,
Та давай, хлопче, та давай, малий,
Усім панам знати,
Нехай вони подозволять
Волів пошукати!»
У городі у Самарі
Усі дзвони дзвонять,
Оглянеться чумак назад,-
Аж усіх волів гонять.
Гонять волів, гонять волів -
Сиві й половії,
А за ними йдуть чумаченьки,
Та все молодії.
Гонять воли, та гонять воли -
Сірі, круторогі,
А за ними йдуть чумаченьки,
Та все й чорноброві.
Гонять воли, та гонять воли,
Травицю толочать,
А за ними йдуть чумаченьки,
Батоги волочать.

Чумацька пісня

Ой сів - запив

Ой сів - запив,
Ой сів - зажурився:
Чумаченько молоденький
Без долі вродився!
Ой чи твоя недоленька,
Чи моє нещастя?
Чи мені поробила
Шинкарочка Настя?
Ой чи дала у хлібові з'їсти,
Чи в горілці спити?
Доведеться чумакові
На світі не жити!
Питається батько:
«Де твоя, сину, доля?
А чи в Сулі, чи в Самарі,
Чи у тихому Дунаї?»
«Потопає моя доля
Край синього моря!...
Ой хоть вона потопає
Та ще й виринає,
Вона свого отця, неньку
Усе споминає...»

Чумацька пісня

Ой сів пугач на могилі

Ой сів пугач на могилі -
І як «пугу» да «пугу!»
Чи чуєш ти, та дівонько,
На себе потугу?
«Заболіла біла рученька,
Пшениченьку жнучи;
Уже мені надокучило,
Миленького ждучи.
Нема мого миленького,
Нема мого пана, -
Уже моя постіленька
Пилочком припала;
Нема мого миленького,
Нема мого сонця, -
Уже мені надокучило,
Сидя край віконця...»
Із-за гори, та з-за кручі,
Риплять вози йдучи, -
Вози риплять, ярма бряжчать,
Воли ремигають;
Що попереду та чумаченько
Та вискакує йдучи.
«Хоч вискакуй, не вискакуй,
Молоденький чумаче,
То буде тобі пригодонька
В неділоньку вранці».
В неділоньку, по обідоньку,
На Самарському полі
Як вивезе та чумаченько
Та три мажі солі.
Вийшли три подружечки
Солі купувати...
Вони солі не купили,
Жалю наробили!

Чумацька пісня

**Задумали чумаки
в дорогу**

*Задумали чумаки в дорогу:
Покупили собі вози нові,
Поробили ярма кленові,
Поробили занози дубові,
Покупили воли половії.
Покупивши, да й попарували,
Попарувавши, да й повиїжджали,
Приїхали да й до перевозу,
До Марусі - шинкарки.
Один каже: «Марусю-шинкарко,
Сип кварту горілки!»
А Маруся каже: «Нема тобі мірки».*

Чумацька пісня

** * **

*«Ой, Самара - річка не глибока
І на перевозі не широка:
Ой луги з лугами,
Береги з берегами,
Там ходили поромами,
А тепер пороми вже
не ходять
І бурлаченьків не возять.
Ой пороми вже не ходять
І бурлаченьків не возять».*

Народна пісня

Чумацька пісня

* * *

Народна пісня

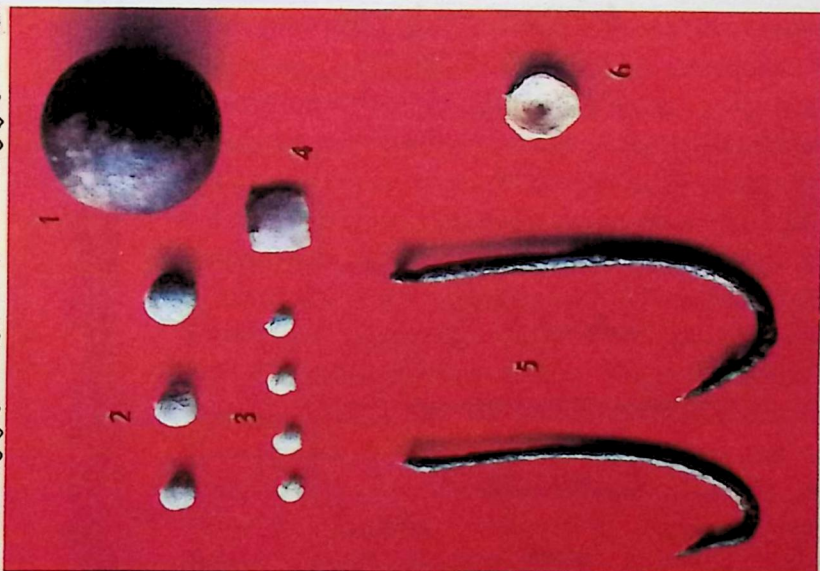

Фото 3.2. Предметы вооружения и рыбной ловли запорожских казаков (XVI-XVIII ст.) (находки В.В. Бинкевича в 1960-1970 гг.):

- 1 - железное ядро;
- 2, 3 - свинцовые пули;
- 4 - кремневое кресало для ружья;
- 5 - рыболовные крючки;
- 6 - позвонок крупной рыбы.

Фото 3.1. Предметы быта запорожских казаков (XVI-XVIII ст.):

- 1 - фрагменты керамических плиток - кафлей;
- 2 - запорожские курительные трубки - люльки;
- 3, 4 - стеклянная чашечка и фрагмент донца стеклянного сосуда;
- 5 - натесанный бронзовый крест;
- 6 - медные пуговицы (находки сделаны авторами в 1960-1970 гг.).

ИСТОРИЯ НОВОЙ-СѢЧИ

ИЛИ

ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

СОСТАВЛЕНА

изъ подлинныхъ документовъ Запорожскаго Сѣчеваго Архива

А. СКАЛЬКОВСКИМЪ,

Одесскаго Общества любителей Исторіи и Древностей, Императорскаго
Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и Копенгагенскаго Коро-
левскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ Членомъ, Статистическаго
Отдѣленія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Корреспондентомъ,
Редакторомъ Главы. Статистич. Комитета Новороссійскаго Края.

«Въ цѣль испсти пелъ Днѣпроу,
Де Стору-Сичъ нашу разорылы,
Теперь мы идѣмъ Базовукомъ . . .
Та на Подпавынъ Нову-Сичъ зробылы . . .
Ой Нову-Сичъ мы будемъ зобыты
Та в будемъ у неи жыты».

(Запорожская дума).

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

исправленное и значительно умноженное.

ЧАСТЬ I.

ОДЕССА.

1846.

Рис. 3.3.

«Его Королевская Мосць видя Козаковъ За-
порожскихъ до Его Королевскаго Маестату зич-
ливую прихильность (преданность) п рыцарскія
отважныя службы, которми завжды (всегда) ве-
лпкія бѣсурманскія погромлялися сплы, гордое
пхъ прагнене (жажду) на кровь Христіанскую до
конца затлумили п пащоку (пасть) пхъ на корону
Польскую п на народъ благочестивый Украинскій
рыкающую (ревущую, т. е. разверзтую) замкнули
п вхоть въ Польшу п Украину заступили, всѣ
пхъ неисчетныя сплы п наглые на народъ хри-
стіанскій набѣги грудьми своимъ сперли (sparli,
odparli, удержали); яцыи пхъ службы нагорожа-
ючи, п дабы пмъ войска Запорожскаго Козакамъ
для зимовихъ станцій, гдѣ было прихильность
(покровъ) мѣти, также отъ непріятеля раненныхъ
своихъ заховуваты п лечити, въ другихъ деле-
гающихъ (dolegajnych, тяжкыхъ) нуждахъ отпочи-
нокъ мати п всякой пожитокъ къ волѣ своей зо-
бираты, п чтобы также п напередъ заохочены
были живчливо въ войску служити п противъ не-
пріятелей отчизны своей охочо п неомыльно (бе-
зошпбно, вѣрно) отпоръ чинити, надаетъ Его
Королевская Мосць Козакамъ Нпзовымъ Запорож-
скимъ вѣкупсте городъ Терехтиміровъ съ монасты-
ремъ п перевозомъ, опручъ (кромѣ) складоваго
старпнинаго пхъ Запорожскаго города Чигрина,
п отъ того города Терехтимірова нанызъ по надъ
Днѣпромъ рѣкою, до самаго Чигрина п Запорож-
скихъ степовъ къ землямъ Чигринскимъ подой-
шлыхъ, всѣ земли со всѣми на тѣхъ земляхъ на-
саженными (osadzonemi, основанными) мѣстеч-
ками, селами п футорами, рыбными по тому бе-
регу въ Днѣпрѣ локлями п пными угодіи, а
вшир. отъ Днѣпра на степь, якъ тыхъ мѣстечекъ,

Рис. 3.4.

селъ и футоровъ земли здавна находили и теперь
такся тое въ ихъ завѣданіи масть заховаты (сохра-
нятся). Городокъ старинный же Запорожскій Са-
марь съ перевозомъ и землями въ гору Днѣпра
по рѣчку Орель, а выше до самыхъ степей Но-
гайскихъ и Крымскихъ; а чрезъ Днѣпръ и ли-
маны Днѣпровый и Боговый «якъ изъ вѣковъ
бывало» по Очаковскіе улусы и въ гору рѣки Богу
по рѣчку Спнюху. Отъ Самарскихъ же земель
чрезъ степь до самой рѣки Дону, гдѣ еще за
Прецлави Ланцкорунскаго Козаки Запорожскіе свои
зпмовники мѣвали: пжебы тое все непорушно
въ вѣки при Козакахъ Запорожскихъ найдовалось,
Его Королевская Мосць грамотою своею Козакамъ
Запорожскимъ утвердилъ и укрѣпилъ¹.

¹ Этотъ универсалъ достался намъ во многихъ спискахъ, утвер-
жденныхъ подписью войсковыхъ писарей. Онъ помѣщается весь въ
приложеніяхъ подъ № 1. Мы никакъ не могли отыскать оригинала,
но не сомнѣваемся въ его подлинности, судя по одному языку его:
ибо имѣя подъ рукою болѣе 100 грамматъ XVI вѣка и изъ нихъ до
40 Русскихъ, писанныхъ въ Польско-Литовской канцеляріи, мы могли
въ томъ убѣдиться. Замѣтимъ однакожъ, что Запорожцы въ своихъ
писмахъ изъ Петербурга жалуются, что въ Малороссійскомъ архивѣ
отсутствуетъ, т. е. черновыхъ или прозковъ этого акта не имѣется, и
что Русскіе министры оному не вѣрятъ. Неудивительно. Актъ Хмѣль-
ницкаго данъ въ самую разгаръ войны, а тогда трудно было думать
объ архивахъ. Впрочемъ, г. Альбертъ Потошій, одинъ изъ весьма
замѣчательныхъ Польскихъ литераторовъ, увѣрялъ меня, что во время
пребыванія его въ Екатеринодарѣ, онъ въ *Войсковомъ* архивѣ видѣлъ
многія грамоты и листы Стефана Баторія; быть можетъ и этотъ до-
кументъ сохранился между ними.

Рис. 3.4.

РАЗДЕЛ 4

Город Самара, Новобогородицкая крепость

В 1686 г. между Россией и Польшей был заключен “вечный” мир, по которому Левобережная Украина с г. Киевом и городками отходила к России. Россия же обязалась помогать польскому королю Яну Собескому в его борьбе с турками и должна была совершить поход в Крым.

Всего в Крым состоялось два похода. Первый начался весной 1687 года. Всего в походе участвовало до 100 000 московских войск и до 50 000 украинских казаков под руководством гетмана Ивана Самойловича. Главнокомандующим всех войск был князь Василий Васильевич Голицын. С Голицыным и Самойловичем должны были действовать запорожские казаки с кошевым атаманом Филоном Лихопоем. Князь Голицын к 20 мая вышел к реке Орели в районе Нехворощанского городка. Гетман Самойлович с украинскими войсками соединился с ним 2 июня и после этого объединенное войско двинулось к реке Самаре. Здесь через реку были построены 12 мостов, через которые войска в течение четырех дней перевозили свои обозы по два воза в ряд [47].

Обратимся к сообщению “летописи Самовидца” [46, с.143], автор которой за 1687 г. пишет: “... незличение войска Самар переправили, где спор стал з гетманом, же мости попалено на Самарі по переході казакком. От Самари пойшовши, стали у “Острой Могили”, на річці Татарці, межи Плесами великими. Оттоль пойшовши, ночовали, перейшовши Вороную, а оттоль у вершину Осокоровской, где Терги от моря протягли річки, оттоль на Волную, где Кримка річка протягла от Конской...” В старину в Украине могилами называли курганы. Практически каждый крупный курган имел свое имя. Курганы служили своего рода ориентирами при путешествиях по бескрайним украинским степям. Многие курганы получили названия от своей характерной формы: Товстый, Довгий, Гострый. Как правило, Гострый курган имел заостренную вершину, т.е. был досыпан с целью дозахоронения или увеличения его высоты для устройства наблюдательной площадки.

Попытаемся восстановить место первого привала войск Голицына и Самойловича согласно сообщению “летописи Самовидца”. Здесь указаны три ориентира: курган “Остра Могила”, речка Татарка и большие плесы на этой реке. Маршрут войск пересекал реку Татарку, реку Вороную, реку Осокоровую. Если провести прямую через верхние течения этих рек (где имелись броды), то выходит, что переправа войск через Самару проходила где-то в районе нынешних жил-массивов Игрень, Ксеньевка, Одинковка, расположенных на левом берегу Самары. На современных картах мы не нашли кургана с

названием “Остра Могила”. Однако южнее жилмассива Игрень, на расстоянии 4 км от Самары есть высота 136 (см. фото 4.1, 4.2), расположенная рядом с асфальтированной дорогой. Эта высота представляет собой величественный курган высотой примерно 20 м и диаметром 100 м, имеющий характерную заостренную вершину, образованную более поздней досыпкой. Причем, досыпка сделана не по центру кургана, а сдвинута в сторону дороги. Если осмотреть с вершины кургана окрестности, то обнаруживается, что в прямой видимости находятся Новобогородицкая крепость на р. Самара и крепость Кодак на р. Днепр. Совершенно очевидно, что этот курган использовался как сторожевой наблюдательный пункт, а дым от смоляной бочки, зажженной на его вершине, мог одновременно предупредить защитников двух крупнейших крепостей XVII века – Кодак и Новобогородицкую о надвигающейся с юга опасности. Скорее всего, это и есть “Остра Могила”, упомянутая в “летописи Самовидца”.

Теперь о речке Татарке. В районе движения войск Голицына их две: одна впадает в Самару на левом ее берегу в районе нынешнего села Александровка, другая – впадает в р. Днепр с левого берега в районе нынешнего с. Любимовка. В старину эти реки были более полноводны, так как обозначены на многих старых картах Украины (например рис.2.7, 2.10-2.12). Обе реки в настоящее время летом пересыхают и только зимой и весной возобновляют свое течение. Какая же река упомянута в летописи? Видимо, не та, что впадает в Самару, так как не было смысла строить 12 мостов через Самару выше впадения в нее реки Татарки. Если наше предположение о местонахождении “Острой Могилы” верно, то 12 мостов поставили в районе старинного перевоза через реку Самару на Крымском шляху, т.е. между нынешними поселками Шевченко и Ксеньевка.

Расстояние от “Острой Могилы” до реки Татарки (впадающей в Днепр) составляет 7 км, следовательно, на этом пространстве накапливались войска, которые в течение 4 дней переправлялись через Самару. Первые отряды остановились на р. Татарке между больших плесов, последним досталось место уже у “Острой Могилы”. Что касается плесов, река Татарка протекает по широкой балке с ровным дном. Даже в настоящее время, в апреле-мае, дно балки заливают талые воды и образуются обширные плесы, которые, возможно, и видели русские воины и украинские казаки. В летописи отмечены места последующих ночевок войск - это долина реки Вороной и реки Осокоровой. Если составить таблицу мест остановки войск и среднее расстояние между ними, то получается, что войска в начале похода двигались очень медленно, в среднем за день преодолевалось 10-12 км.

Суточный переход войск Голицына-Самойловича	Расстояние, км
р. Самара – р. Татарка	11
р. Татарка – р. Вороная	10
р. Вороная – р. Осокоровая	12

Поэтому не удивительно, что когда войска вышли на прямую

линию к Перекопу, в степи была только высохшая трава. Это дало возможность татарам поджечь степь (чем они часто пользовались) и отрезать войска Голицына от Перекопа. Пожар возник 13 июня. Еще пять дней армия шла по пожарищу, но вынуждена была повернуть к Днепру и реке Конские Воды. Отсюда войска вернулись на Самару, где стояли ранее построенные 12 мостов. И тут случилось непредвиденное – первыми через мосты переправились казаки Самойловича, однако, после их переправы неожиданно сгорели 10 мостов. И хотя виновники пожара не были обнаружены, стали обвинять в этом Самойловича, что совпало с желанием князя Голицына найти виновного за неудачный поход. Далее приведем данные, изложенные Д.И. Яворницким в III томе “Истории запорожских казаков”. “Поэтому когда русско-казацкие войска перешли реку Самару и стали на правом притоке ее, речке Кильчени, то тут июля 7 дня недруги Самойловича написали “доношение об измене и неистовстве гетмана к великим государям” и подали его князю Голицыну, а князь Голицын на следующий день отправил то “доношение” в Москву.

После того главная армия перешла Кильчень и остановилась на рукаве этой речки”[47, с.25].

Это сообщение говорит, что 12 мостов, видимо, были поставлены через Самару ниже места впадения в нее реки Кильчени. Сначала войска переправились через Самару и остановились у Кильчени, очевидно, в районе нынешнего поселка Самаровка. Здесь Голицыну был передан донос на Самойловича. После этого войска переправились через реку Кильчень и пошли вдоль левого ее берега на север к реке Орель.

Д.И.Яворницкий в книге [67, с.157] приводит другой маршрут перехода через реку Самару войск Голицына - Самойловича. Войска “... двигались направлением от Орели на Самару (видимо, близ теперешней колонии Кронсгартен), от Самары на “Остру Могилу”, существующую с тем же названием и в настоящее время у села Новоселки-Клецковой, далее через речку Татарку, т.е. левый приток Самары..., урочище Великие Плеса, речку Вороную...”. Возвращение войск происходило так “... вверх по Днепру до места отправления через Самару и остановились на ее притоке Кильчени; отсюда продолжали путь через Орель и далее в Малую Россию”.

В этом маршруте имеется противоречие по сравнению с маршрутом, описанным в [47]. Войска переправились по мостам через Самару в районе колонии Кронсгартен (левый берег Кильчени). По возвращении войска перешли Самару по тем же мостам и остановились на правом берегу Кильчени, здесь гетмана Самойловича обвинили в поджоге мостов. На наш взгляд, с точки зрения определения места переправы через реку Самару войск Голицына-Самойловича, эти детали важны. По нашему мнению войска использовали переправы на Крымском шляху, т.е. у нынешнего поселка Шевченко ниже впадения реки Кильчени в реку Самару. Только в этом случае сообщения Д.И.Яворницкого [47] и [67] могут быть согласованными.

Несмотря на неудачу в Крымском походе, московское правительство имело намерение повторить поход, при этом как следует к нему подготовиться с учетом допущенных ошибок. Главной причиной неудачного похода стало позднее время выхода войск в степь (июнь).

Поэтому тяжелое вооружение (пушки, порох) и хлебные запасы были оставлены на укрепленном острове Кодак на Днепре (этот остров расположен у правого берега Днепра напротив жилмассива Приднепровск (см. фото 4.3.) До нашего времени дошли названия этого острова: Кодачек, Пороховой.

Для содержания крупных военных гарнизонов, а также для обеспечения накопления войск перед походом в максимальной близости от Крыма, Московское правительство решило построить "на сей стороне Днепра, против Кодака, шанец, а на реке Самаре, на речке Орели и в устьях речек Берестовой и Корчика (Орчика) города и населить их охочими малороссийскими людьми [47, с.41]. Однако на первых порах дело ограничилось построением только двух крепостей на Самаре: Новобогородицкой в районе нынешнего пос.Шевченко и Новосергиевской в районе нынешнего с.Вольное.

Д.И.Яворницкий [47, с.41] так описывает взаимоотношения Московского правительства и запорожцев по вопросу строительства крепости на Самаре: "Со стороны Московского правительства построение крепостей на границе Запорожья, кроме открытой цели иметь постоянный базис для войны с бусурманами, заключало в себе и скрытую цель занять наблюдательный пост в виду поселений запорожских казаков и обезвредить действия их, а потом с течением времени, и совсем прибрать к своим рукам. Запорожцы ясно видели, какую цель соединяла Москва с построением самарско-орельских крепостей и стали на страже своих собственных интересов".

Первая весть о приказании построения по реке Самаре городов дошла до запорожцев от их посланца Филона Лихопоя, находившегося в то время в Москве и отправленного туда за получением царского жалования для войска. Запорожские казаки, узнав о таком распоряжении Московского правительства, поспешили написать (24 апреля 1688 года) лист к гетману Мазепе с извещением, что ни кошевой атаман Григорий Сагайдачный, ни все Войско Запорожское ... не позволяет ставить никаких городов на реке Самаре. Запорожцы просили гетмана Мазепу, как законного рейментаря своего, заступиться за них перед великими государями и исклопотать царский указ о нестроении никаких городов на реке Самаре.

Вслед за посланным письмом гетману Мазепе запорожцы послали письмо на остров Кодак дворянину Семену Григорьевичу Москалю с тем же известием. А 5 июня 1688 года отправили в Москву посланцев со взятыми ими татарскими языками и через них заявили свою жалобу на построение самарских крепостей самим государям и правительнице Софье Алексеевне. Из Москвы на жалобу запорожских казаков послана была 14 июня 1688 г. на имя кошевого атамана Григория Сагайдачного царская грамота, в которой говорилось: "... указали мы, великие государи, за помощію божіею и за представительством пресвятыя Богородицы и за молитвами московских и киевпечерских чудотворцев на реке Самаре для наивящего неприятелю утеснения и для защищения от их же неприятельскаго приходу на Великороссійские и Малороссійские города, ... построить город.

И мы, великие государи, Вас, атамана и все низовое войско ... обнадеживаем, что та на Самаре крепость в тяготу и во отняtie

пожитков ваших ни в чем быти не имеет и права ваши и вольности нарушены никогда не будут, а пасеки и рыбные ловли и всякую добычь на обывкых местах имети б вам по-прежнему без всякого сомнения, а обидимы ни от кого не будете..."[47, с.43].

Вынужденные согласиться на построение русских крепостей на реке Самаре, запорожские казаки затаили на время чувство недовольства.

Детально ход строительства и описание Новобогородицкой крепости изложен Д.И. Яворницким. Приведем этот текст: "... началась постройка городка на реке Самара, столь желанная для Москвы столь же нежеланная для Запорожского Войска. Главная крепость основана была на "русской (т.е. левой) стороне реки поодаль от Днепра". Она заложена была весной в марте и "совершенное восприяла бытие свое в первых числах августа" 1688 года. Строителем ее был инженер-полковник фон Зален, присланный для той цели на Самарь из Москвы. Непосредственными начальниками при построении были: гетман Иван Мазепа, воевода Леонтий Романович Неплюев и Григорий Иванович Косагов. Внутри крепости сооружена была деревянная во имя Пресвятой Богородицы церковь, заложенная апреля 23 дня в пятницу на святой неделе, на праздник живоносного источника, освященная августа 1 дня. От этой церкви и самая крепость названа была Новобогородицкой. Кроме церкви в крепости были возведены и другие здания: двор для воеводы, 260 просторых с сенями изб, в том числе одна изба приказная и три избы воеводские, из коих некоторые были перевезены в крепость с острова Кодака; 2 пороховых погреба, 1 ледник и 1 баня, рубленные; 17 раскатов пушечных по городу; 17 для полковых припасов сараев плетеных, в том числе три сарая из байдачных досок; 7 дворов с шестью избами (в том числе две светлицы) гетмана Мазепы, генеральной малороссийской старшины и полковников "для хлебных опрятов". Строителями всех этих зданий были люди полков Косагова, Неплюева, царские стрельцы и малороссийские гетмана Мазепы казаки. С наружной стороны крепости назначен был инженер-полковником особый посад и вокруг посада сделана была валовая крепость с семнадцатью выводами; кругом валовой крепости выкопан был ров шириною, с одной стороны, от поля, пол-трети, с другой - 1 1/2 сажени, глубиной от реки Самара 1 1/2 сажени и столько же с другой стороны: на проездах этой крепости поделаны были рвы мощенные; через рвы наброшены мосты с надолбами, а внизу сваи вбиты деревянные. Кругом та крепость валовая имела 1641 сажен. Самый город вокруг имел земляного окопу 600 сажен, в подошве 18 сажен; высота его валов до щита заключала в себе 2 сажени; высота щита извне - 1/2 сажени, изнутри - 1 сажень, глубина рва - 3 сажени.

В крепость назначен был один воевода и целый штат служебных лиц при нем: дьяк, подьячий, аптекарь с лекарствами, голова, целовальник, кружечный двор и струговые мастера. Число войска по росписи должно было быть: рейтар, копейщиков и солдат 4491 человек, но на лицо стояло 4014 человек. Всем рейтарам, копейщикам и солдатам назначено было определенное денежное и хлебное жалование (рожь, мука, сухари, рыбий жир, пшено, соль, овсяная мука или толокно, крупа гречневая), которое перевезено было в крепость частью из Киева, а большей частью - с острова Кодака.

Посад крепости был заселен великороссийскими и малороссийскими поселенцами. Поселенцам велено было садиться за валом на посаде с правом торговать разными товарами, медом и водкой в кабаке, и в сентябре того же года здесь поселена была тысяча семейств из разных малороссийских полков; а в октябре один из обывателей крепости доставил в Москву к царскому столу "виноград в патоке". Как ратным людям, так и поселенцам предписано было особой царской грамотой не причинять никаких обид и утеснений кодачанам, севрюкам и запорожцам, если они пожелают завести поселки вверх и вниз по реке Самаре ради промыслов, охранять пасеки и не мешать их промыслам.

Воеводой крепости определен был сперва Константин Малиев, но гетман Мазепа нашел Малиева слишком тихим человеком ("он человек есть в слове зело тих") и потому временно сдал крепость думному дворянину Григорию Ивановичу Косагову, которого потом последовательно сменил Иван Федорович Волынский и дьяк Иван Иванович Ржевский" [47, с.48-50]. Валы и рвы Новобогородицкой крепости, восстановленные в 1731 г. при Минихе, сохранились до нашего времени (фото 4.4).

Весной 1689 года начался второй поход в Крым, число войск составило 112 000 человек. В этом походе принимало участие и Войско Запорожских низовых казаков. Начальником русских войск был князь Василий Васильевич Голицын, гетманом украинских казаков - Иван Мазепа, кошевым атаманом запорожских казаков - Иван Петрович Гусак. На этот раз путь войск шел через реки: Орель, Самару, Карачокрак, Белозерку и Каирку, далее через Овечьи воды, Зеленую и Черную долины и Каланчак.

20 мая объединенные войска были уже у Перекопа. Простояв там некоторое время, войска повернули от Крыма назад. 12 июня войска дошли до реки Самари и остановились ввиду Новобогородицкого городка. Здесь в крепости оставлены были все "государственные хлебные и боевые запасы" - возы, пушки, порох, пули - и с этого времени крепость Новобогородицкая сделалась местом для постоянного резерва московских войск в борьбе с турками и татарами и с войском низовых казаков.

Находясь в Новобогородицкой крепости, князь Василий Голицын "отдал приказание построить на реке Самаре в урочище Сорок Байраков, выше Вольного брода, обыскав место, новый город со всеми городовыми крепостями и с оборонною от неприятелей твердынею, в которой бы крепости могло построиться и жить, кроме воеводского двора и церковного места, и казенных и зеленых амбаров и погреб, 500 человекам ратным людям пешего строя" [47, с.62].

Город этот заложен был после осмотра местности полковником Вильямом фон Заленом июня 20-го дня 1689 года и окончен июля 18-го дня того же года. Он построен был рейтарами и солдатами под руководством воеводы Ивана Волынского и дьяка Макара Полянского "на угожем и оборонном месте, у вод, родников, лесов, сенных покосов, ровных и хлебородных полей". В нем возведены были: воеводский двор, приказная изба, казенный погреб, для полковых и

хлебных припасов амбары, 50 изб для служивых людей, по углам были сделаны редуты. Вокруг города сделан был ров, а вокруг рва земляной в 600 сажен длины от поля вал или окоп; по тому валу устроены караульные и проезды с верхним боем башни и поставлены рогатки, по горе от реки Самары поделаны надолбы; по стенам поставлено было 50 раскатов, с двух противоположных сторон крепости устроено было двое, по две сажени ширины ворот. Мерой весь город тот 376 сажен без 12 вершков, ширина городской стены в подошве 8 сажен, высота до щита - 2 сажени; щит по стене высоты с лицевой стороны - 1/2 сажени; с внутренней стороны - 1 сажен, всей вышины со щитов - пол трети сажени. "А от города к реке Самаре, по обеим сторонам лес большой и учинен заповедник вниз реки по Великий курган, что ниже Вольного брода, а вверх по Великий буерак и по лесок, который вышел из большого леса в тот Великий буерак" [47, с.63].

По приказу князя Василия Голицына, этот город назван Новосергиевским городком. Земляные укрепления этой крепости сохранились до нашего времени на правом берегу Самары выше с. Вольного (фото 4.5, 4.6). На рис. 4.7 приведена современная карта 60-х годов района села Вольное и Самары. Здесь нанесен контур валов и угловых редутов крепости Новосергиевская. На карте мы видим также ориентиры, связанные с местом расположения Новосергиевской крепости: Великий курган – это, вероятно, курган Лысая гора, Вольный брод проходил в районе моста через реку Самару по дороге с. Вольное - пос. Гвардейское. Жительница села Вольное Мария Яковлевна Бугай рассказала, что примерно в километре от крепости вверх по течению Самары находится урочище по названию Байрак.

Как отреагировали украинские источники того времени на факт строительства Новобогородицкой крепости на р. Самара в 1689 году.

В "Літописі Самовидця" читаем: "Року 1688. А войсько московское, йдучи под городки (имеются в виду турецкие крепости Аслам и Казикирмен), але прийшовши до ріки Самари, город уробили над рікою Самарою и там при великих запасах людом московским осадили военим немалим комоним и пішим, а войска козацкіе и московскіе назад повернули з старшиною своєю. Року 1690. В Самарі, новому містечку, барзо мор великий, же усе вимерло и воевода зараз навесні, от которого и по инших містах появился мор. Того ж року до городка Самари козаки на залогу чергою полками ходили по чверти року, а московское войско з воеводами заставало" [46, с.147].

В "Літописі Грабянки" читаем: "Року 1688. Росіяни та козаки збудували місто Самару. Року 1689. Рано навесні Василь Васильович Голіцин та гетьман Мазепа і бояри Шейн, Долгорукий, Змійов, Шереметов та Шепельов уже вдруге ходили з російським військом в Крим. Вирушили так рано, що уже в квітні місяці добралися всіма основними силами і обозом до Самари і, відпочивши там таки добре та привівши там в порядок обоз, з божою допомогою до Святої Трійці підішли під Перекоп Року 1690. Відтоді у нове місто Самару почали ходити на сторожу полками попеременно. Кожен полк сторожував чверть року" [61, с.162].

Оба украинских источника не зафиксировали название - Ново-

богородицкая крепость, но записали “город, містечко, городок, місто Самара”. Очевидно, название “Новобогородицкая крепость” в то время входило в чисто военную московскую терминологию. В Украине же крепость с посадом называлась городок Самара. Здесь же мы видим историческую народную традицию от названия “містечко Самарь”. Интересно отметить, что оба летописца сделали ударение на “В Самарі, новому містечку, ...”, “...у нове місто Самару...”. Это означает, что до этого существовало старое “містечко” или старый город Самара, от которого перешло имя к новому городу. Где он был расположен - здесь, рядом с новым городом или в другом месте?

В “Летописи Малороссии...” Ж.Б.Шерера читаем “Року 1688 росяні й козаки збудували місто Самару” [42, с.261].

Так описано время строительства города Самары в “Истории русов”: “Як вступив Мазепа в правління Гетьманське, найпершою його справою було провести надійні приготування до походу на Крим. І для того через увесь 1688-й рік декілька тисяч Малоросійських лопатників під прикриттям великого числа Козаків будували місто Самарь у гирлі ріки Самари, назване опісля Богородичною кріпостю, де влаштовано великий магазин і наповнено його численним провіантом та всякими запасами...”

На початку 1689-го року Російська армія почала другий похід на Крим. Війська її зібралися напровесні до нової кріпості Самарської, і їх було: Великоросійських 75000, а малоросійських 50000. За головного начальника призначила Царівна того ж таки князя Голіцина, а під ним гетьмана Мазепу і бояр: Долгорукова, Шереметева, Шеїна, Шепелева. Похід той підготовлено за планами й порадами Гетьмана Мазепи, як досконалого знавця військової справи, а особливо супроти військ Азіатських, і тому відбувся він щасливо. Війська від Самари виступили в перших числах квітня і йшли двома шляхами, що ведуть в одну сторону до Перекопської лінії. Більша частина військ трималася ріки Дніпра за її течією, а друга частина, під командою гетьмана Мазепи, йшла серединою степів Кримських понад верхів'ям рік Кінської, Білозірки та інших. Татар, що нападали в різних місцях на всі війська і запалювали степ та псували воду всякою мертвечиною, відбивало й переслідувало з великою їх утратою, і армія досягла Перекопської лінії 20 травня в повному порядку і без великої нужди. Кріпость Перекопську, звану по-татарськи Ор, обняли з усіх боків російськими шанцями і зробили приготування до генерального на неї наступу. Але хан кримський через посланців своїх запропонував мир, а за грабунок та поруйновані міста підніс Голіцину викуп, або воєнну контрибуцію, що складалася з бурдюка червінців, між якими знайшлася половина фальшивих, і на тому кампанія скінчилася” [25, с.238].

Как видно, во время второго похода войска шли двумя шляхами. Один шлях шел вдоль левого берега Днепра – это, очевидно, был шлях, по которому шли войска во время первого похода Голицына и Самойловича. Этот шлях пересекал реку Самару возле городка Самарь, далее шел на юг мимо кургана “Острая Могила” вдоль берега Днепра, через малые речки Татарка, Вороная, Осокорова, мимо Таволжанской

и Кичкасской переправ. От Кичкасской переправы шлях шел на верховья реки Конские воды и далее на Перекоп по Муравскому шляху.

Второй шлях, видимо, также начинался возле городка Самарь и шел примерно по местности, где сегодня пролегает шоссе и железная дороги Игрень-Илларионово, пересечение с шоссе Москва-Симферополь и далее на юг вдоль шоссе и железной дороги Москва-Симферополь параллельно течению реки Нижняя Терса, притоки реки Волчья, до верховьев реки Конские воды и далее на Перекоп. Второй шлях практически не пересекал рек и был более благоприятным для поездок тяжелогруженных возов. Очевидно, об этих шляхах упоминает Д.И.Яворницкий в первом томе "Истории запорожских казаков" [43, с.66]: "Из боковых веток Муравского шляха известны были: Крымский или Чумацкий, отделявшийся от Муравского у Волчьих Вод, шедший вдоль левого берега Днепра понад Великим лугом, потом поворачивавший от Днепра в степь и доходивший до города Перекопа". При описании шляхов Д.И.Яворницкий, указывая на переходы через реки, различал здесь перевозы и броды. Он упоминает семь бродов через реку Самару. Самый близкий устью - Песчаный, далее - Калинов, Вольный, Гришкин, Кочережковский, Терновский и Чаплинский. Возле Вольного и Песчаного бродов в конце XVII и начале XVIII веков были сооружены крепости Песчаная Самара и Сергиевская. От Песчаного брода до устья Самары, видимо, бродов уже не было из-за глубины реки, а были только перевозы, в том числе и перевоз возле городка Самарь.

Во время Азовских походов Петра I крепость на Самаре использовалась как один из основных укрепленных пунктов русских войск и украинских казаков на границе театра военных действий с турецко-татарскими войсками. Читаем в "Истории русов" [25, с.250], что в 1698 году войска гетмана Мазепы и князя Долгорукова "... вернулися пізньої осені до своїх границь, забезпечивши на відході zostавлені фортеці всім потрібним і, крім того, виставивши біля пограничної фортеці Самарської особний резервний корпус з добірної кінноті Малоросійської, який тримав роз'їзди свої до Кизикермена й розвідував про стан тамтешній".

В 1690 году не повезло новому городу Самаре и его жителям. Д.И.Яворницкий пишет: "В конце апреля месяца в Запорожье открылось моровое поветрие, не прекращавшееся в течение всего лета. От того поветрия в Новобогородицкой крепости поумирало много московских ратных людей, в том числе и сам воевода крепости Ржевский с сыном. Соседний с Новобогородицким городом, Новосергиев, или Вольное, весь вымер и навсегда остался в запустении. От Самары моровое поветрие спустилось ниже и коснулось самой Сечи...

Вслед за моровым поветрием появилась в августе месяце в Запорожье саранча. Страшная масса ее заслонила солнце, помрачила небо, наполнила воздух невыразимым смрадом и задушила своим зловонием множество лошадей, волов и коров.

Узнав об открывшейся в Запорожье моровой язве, гетман Мазепа поспешил сообщить о том в Москву. Он писал, что многие из реймента гетманские люди, ужаснувшись моровой язвы, "повтікали" из

Новобогородицкой крепости в разные стороны. Многие из великороссийских ратных людей также бежали из города; они "тулялись" по степям, по байракам, по лугам и островам днепровским, и в тех разных местах одни поумирали, другие, хотя и остались живы, скрывались друг от друга. Тела умерших оставались долго в тех "пустых" местах и наводили великий страх на живых людей. Ввиду такого страха гетман, желая сохранить прежде всего царскую казну в Новобогородицке, приказал послать в дикие поля возле города тысячу человек казаков Полтавского полка и на смену его столько же казаков Миргородского полка. Но казаки тех полков, не раз бывавшие в бою с неприятелем, не решались идти на явную смерть в Новобогородицк. Тогда Мазепа распорядился послать на реку Орель самого полковника полтавского Федора Жученко, который вскоре донес, что половина злосчастливого города сделалась добычей страшного пожара и потому спрашивал, как поступить ему с уцелевшим имуществом. Гетман велел полковнику наблюдать город от окончательного со стороны неприятелей разорения, а самим полчанам предписал отнюдь не брать никаких вещей умерших от моровой язвы людей, - ни одежды, ни денег, которые бы нашлись в диких полях и байраках; людей "поветренных" к себе не пускать, рыбы у запорожских промышленников не покупать" [47, с.76].

В 1692 г. на Запорожье объявился некто Петрик (Петр Иванович Иваненко). В июле его войска появились на Самаре. Так описывает эти события Д.И. Яворницкий: "Разослав свои универсалы по южным малороссийским местечкам и городам, Петрик решил взять приступом в ночь с субботы на воскресенье, июля 31 дня, Новобогородицкую крепость. С ним были все казаки ватажане с полковником Сысой и 500 татар, как те, так и другие пешие. Казаки и татары подступили к нижнему городу, успели зажечь две башни и несколько дворов и захватить около ста штук овец и несколько ульев, но в это время по ним начал стрелять из пушек гарнизон из верхнего города, и казаки стали отступать" [47, с.119].

Эти сведения дают представления о том, что город Самарь в то время состоял из нижнего укрепленного башнями города (посада) и верхнего города - Новобогородицкой крепости. Нижний город, очевидно, располагался ниже на мысе полуострова, в настоящее время это место полностью или частично затоплено. Эти события также нашли свое отражение в Летописи Самовидца "Року 1692 ... И вийшовши он, Петрик, з ордами под Самар город, посад спалил и Китай город до себе привернул и Царичанку..." [46, с.153]

Новобогородицкая крепость, построенная на исконных запорожских землях, была предметом постоянного недовольства и жалоб запорожских казаков. Так, в 1699 г., запорожцы жаловались гетману Мазепе и царю Петру I на воеводу Новобогородицкой крепости Петра Ивановича Потемкина [47, с.214, 218], который "вступает в ненадлежащія ему дела и чинит войску противные затей". Так воевода Потемкин не пустил в Самарский Святоиколаевский пустынножительский монастырь приглашенного запорожцами для продолжения строительства монастыря иеромонаха Никиту Под-

валинского. Запорожцы упрекают гетмана Мазепу, который, хорошо зная, что река Самара "от многих лет прямая запорожская, а ничья иная", позволяет полковникам и селитренникам разорять ее, делать на ней селитру. В следующем году повторяют свои просьбы в грамотах на имя гетмана Мазепы и царя. "Не жаль было бы, если бы гетман только сам имел на реке Самаре селитренные заводы для войсковой потребности, но дело в том, что он и другим селитренникам на "подлинных войсковых землях" позволял варить селитру, и те люди "даром" вотчину войсковую пустошат, сами же получают себе корысть и "бесчисленно" богатеют. Запорожцы подлинно знают и хорошо помнят о том, что та река Самара при покойном Хмельницком, да и после него, до самых походов великороссийских войск до Крыма, никому кроме них не принадлежала и ни от кого до того времени не была опустошаема. Еще в то время, когда был заложен на Самаре Новобогородицкий город, еще в те поры прислана была им "обнадежеванная" грамота великого государя, что те города не будут им ни в тяготу, ни в обиду, ни в отнятие пожитков". Гетман Мазепа в свое оправдание писал царю, что запорожцы не имеют повода жаловаться на селитренников, так как те люди делают свои майданы не при самой реке Самаре, а в полях, поодаль, и от того убытка им не может быть никакого.

Несмотря на это объяснение, запорожцы опять обратились с жалобой на селитренных людей к гетману. "Селитренные люди, жившие возле Самары-реки, обязались платить Запорожскому войску по 100 золотых с котла, но потом послали заявление в кош, что они обязательства своего не желают исполнять". Гетман принял сторону селитренных людей и в свою очередь обжаловал запорожских казаков перед царем: "Запорожцы кроме того, что берут по 100 золотых с котла, притесняют еще селитренников всячески: и деньги, и напитки, и харчи берут с селитренных майданов безпрестанно, почему селитра дешево продаваться не может. Запорожцы упорно называют реку Самарь от устья до верха, и леса по ее берегам растущие и дальние буераки лесовые, и могилы, из которых делается селитра, своими; они грозили майданы селитренные разорить, селитренников с работниками отогнать, и не только на селитренное дело, но ни на какую потребу лесов самарских никому не давать, как паствы скотине там не дают. И если при реке Самаре селитры не делать, то нигде более нет способных мест"[47, с.230].

Из этих писем запорожских казаков и гетмана Мазепы мы узнаем, что в 1699 году и позднее в Новобогородицкой крепости и в ее окрестностях существовало налаженное производство селитры, одного из компонентов пороха. Таким образом, можно сказать, что одним из первых, возникших на территории г.Днепропетровска, было химическое производство.

Построение на исконно запорожских землях Новобогородицкой крепости и крепости Каменный Затон на Днепре было по мнению запорожцев такой веской причиной, что в 1704 году они отказались присягнуть на верность московскому царю. "... присягать великому государю не желают, потому что вольности войсковые "утруднены" на Днепре и на Самаре строением городов Самарою (т.е. Новобогородицкой крепостью) и Каменным Затонем... Будто тот Самарский

город построен на время для складки хлебных и воинских запасов, пока кончится война с крымским ханом; ныне у государя с турецким султаном перемирие, крымский же хан в подданстве у султана, а вышеписанный город Новобогородицкий стоит по-прежнему, и кроме него строится еще город в Каменном Затоне; от тех же городов на Днепре и Самаре немалая Войску Запорожскому в его вольности трудность. А потому, когда вышеписанные города будут снесены, то запорожцы немедленно свою присягу учинят великому государю" [47, с.247].

В ответ на непокорность запорожцев гетман Мазепа предлагает царю взять у них реку Самару, аргументируя это следующим образом "... Та речка Самара взята гетманом Хмельницким, находилась в гетманском распоряжении и всякая добыча (от нея) – десятая лисица, рыбная ловля, степная добыча – шла на гетманов. Запорожцы же, взявши ее с пасекой при Брюховецком, и только по урочище Бык, присвояют себе теперь всю степь и владеют ею ..." На такое представление гетмана последовала резолюция царя: "В грамоте на владение речкой Самарой запорожцам отказать" [47, с.251].

Как мы видим, в 1704 году отношения между запорожцами и московским правительством обострились до крайности. Московские власти не желали признавать старых договоренностей запорожцев с царем Алексеем Михайловичем и правительницей Софьей Алексеевной и проводили политику прямого захвата земель, принадлежащих Низовому Войску Запорожскому. В Северной войне вначале запорожцы участвовали в воинских действиях против шведов, но потом были поставлены на земляные работы и "... посылали горькие жалобы на Сечь на то, им не дают ни круп, ни сухарей, а заставляют жить на одном хлебе, да и того дают половину против положенного". Вернувшись потом в Сечь, эти казаки ополчились против московских властей. В конце июня 1704 года, собравшись в числе 3000 человек, они вышли из Сечи с пушками и клейнодами, переправились через Днепр под Кодак и направились к речкам Самаре и Орели для разорения самарских и орчинских селитренных майданов, для разрушения Новосергиевского городка и захвата стад у жителей Новобогородицка. Гетман Мазепа для охраны границ был вынужден послать к Переволочной наказного полтавского полковника и глуховского сотника с казаками.

Тем временем война со шведами продолжалась, король Карл XII с войсками вошел в Украину, ожидая поддержки от гетмана Мазепы. Петр I из письма Меншикова в октябре 1708 г. неожиданно узнает о переходе Мазепы к шведам. Царь посылает своих послов в Сечь с целью не допустить перехода запорожцев на сторону Мазепы. Во время войсковой рады запорожцы разделились на две партии. Партия сторонников Мазепы во главе с кошевым атаманом Гордиенко победила. Запорожцы предъявили царю следующие требования: " - 1) Чтобы всем малороссийским полковникам не быть, а быть бы на Украине вольнице, как и в Сечи. 2) Чтобы все мельницы по Ворскле и Пслу, а также перевозки через Днепр у Переволочной, запорожцам отдать. 3) Чтобы все царские городки на Самаре и на левом берегу Днепра у Каменного Затона срыть" [47, с.296].

В начале марта 1709 г. царь писал о запорожцах Меньшикову: "Запорожцы, а паче дьявол кошевой, уже явные изменники стали, и зело опасно Богородицкова не для города, но для артиллерии и амуниции, которой зело там много, а людей мало; того ради потребно один конный полк, хотя бы из тех, которые с Кемпелем, послать в оную ..." [47, с.305].

Сначала запорожцы направили к Мазепе депутацию в числе 80 человек. После этого их конница и пехота с десятью пушками под предводительством кошевого атамана Константина Гордиенко, 1 марта двинулись из Сечи на Переволочную, соединились с войсками Мазепы и начали военные действия против русских войск.

В мае русские войска захватили Чертомлыцкую Сечь и расправились с находившимся там малочисленным гарнизоном запорожских казаков.

27 июня 1709 года русские войска одержали победу над шведами. Гетман Мазепа с королем Карлом XII вынужден был бежать в г. Бендеры в Молдавии, с ними ушли примерно 3000 запорожских казаков. После разгрома Чертомлыцкой Сечи, часть запорожских казаков во главе со своим атаманом Якимом Богущем на лодках ушла вниз по Днепру в турецкие земли, где zaloжили Сечь в урочище Алешки. Там Сечь просуществовала 19 лет. Оттуда запорожцы снова вернулись на речку Чертомлык, где пробыли два года. С Чертомлыка казаки опять спустились вниз и сели Сечью в устье реки Каменки. Оттуда в 1734 году вернулись в пределы России и поселились на реке Подпильной в пяти верстах ниже старой Чертомлыцкой Сечи.

В начале 1711 года началась русско-турецкая война. Крымский хан Девлет-Гирей, собрав большую орду и взяв с собой несколько сот человек, вступил в поход на Украину. Татары подошли к Новобогородицкому и Новосергиевскому городкам на реке Самаре и осадили их.

"Из двух городков сильнейшее сопротивление оказал хану Новобогородицк. Зато малороссийские жители Новосергиевска не оказали хану большого сопротивления и выдали татарам царских солдат" [47, с.368]. Шерер пишет [42, с.274]: "Року 1711, цар на чолі численної армії вирушив на Прут проти турків. Йдучи у похід, він наказав гетьманові Скоропадському йти на Самару та Кам'яний Затон для захисту малоросійського кордону та спустошення ворожих земель". В начале мая войска гетмана Скоропадского и генерала Бутурлина отогнали от самарских городков запорожцев и татар. Однако удача отвернулась от царя Петра в этой войне. Окруженный огромными полчищами турецкой армии на берегу реки Прут, он вынужден был заключить 11 июля 1711 года с Турцией невыгодный Прутский мир. По этому миру царь обязался кроме всего срыть Новобогородицкую крепость; запорожских казаков оставить в покое. 14 июня 1713 года окончательно был установлен русско-турецкий мир, согласно которому граница между Турцией и Россией была установлена между реками Самарой и Орелью, как это показано на карте де Бексета (рис.5.1).

Фото 4.1. Курган "Остра Могила".

Фото 4.2. Вид от кургана "Остра Могила" на реку Самара в районе Новобогородицкой крепости.

Фото 4.3. Остров Кодачек в конце XVII века был основной военной базой русских и украинских войск на юге Украины, где хранилось оружие, порох, продовольствие, амуниция.

Фото 4.4. Крепостной вал Новобогородицкой крепости.

Фото 4.5. Вал и ров Восточного редута Новосергиевской крепости.

Фото 4.6. Вид с вала Новосергиевской крепости, открывающийся на р.Самару и Самарские леса.

Рис. 4.7. Туристическая карта Присамарья, 1960 г.

РАЗДЕЛ 5

Старая Самара, Старосамарский ретраншемент, Екатеринослав I, Новомосковск I

По Прутскому миру 1711 года Новобогородицкая крепость была скрыта, город Самара опустел, самарские земли перешли во владение Турции.

В 1730 году генерал русской службы, богемский выходец граф фон Вейсбах подал императрице Анне Ивановне проект об укреплении Южных границ России от набегов со стороны мусульман. Этим проектом предлагалось провести целую линию редутов и крепостей от Новобогородицкого городка у реки Самары до реки Северского Донца у границ Изюмской провинции. Высочайшее повеление о сооружении этой линии крепостей, получившей впоследствии название Старой Украинской линии, последовало 25 июня 1731 года. Начальником этой линии назначен был сам создатель проекта граф фон Вейсбах. События этого времени так описаны в "Истории русов": "Гетьмана Апостола року 1731-го на іменний указ покликано до Москви і там нагороджено від Імператриці орденом Олександра Невського. Тоді ж звелено йому побудувати Малоросійськими козаками земляну лінію з багатьма фортецями та редутами від ріки Дніпра до ріки Дінця, щоб захистити ту сторону від наскоків Кримських татар. Лінію тую будовано довгі роки, а посилено туди щороку по 20000 козаків і по 10000 з посполитих вільних, військових і володільських, так званих лопатників, над якими щодругий рік командували, як наказні Гетьмани, Полковники: Прилуцький Гнат Голачан, Лубенський Петро Апостол, Київський Антіп Танський та багато інших урядників. Робота тая забрала знову великі тисячі народу, що передчасно вигинув од тягот, спеки та клімату; але, судячи з незмірного обсягу робіт тих, судячи з ширини та глибини ровів і каналів лінійних, їх валів та насипів з пребагатьма наріжниками та всякого роду фортецями, названими іменами членів Царської родини і назвами міст Великоросійських, і, нарешті, судячи з того, що, розгорнувши всі тії вигони в просту лінію, дали б вони коло 1000 верст, треба думати, що така робота в інших країнах уважалася б за чудо витвору людського і нітрохи не поступилася б дивом перед викопаним Меридовим озером і всіма кам'яними роботами та насипами Єгипетськими, але тут тільки що вважається воно Українською лінією, і відібрано до неї пребагато малоросійських земель, заселених одновірцями та поміщанськими селянами Великоросійськими" [25, с.294].

Читаем у Шерера [42, с.25]: "Річка Самара витікає з пустельної місцевості і вливається у Дніпро. Біля цієї річки стоїть монастир грецького обряду. Росіяни побудували тут 1736 року, під час війни

з турками, чимало фортифікацій від згаданого монастиря аж до гирла цієї річки, а також редутів на певній відстані один від одного”.

Крепости, ретраншементи и редуты Украинской линии нанесены на карте де Бексета 1751 года (рис. 5.1). Здесь на реке Самаре указаны три крепости: Усть-Самара, Старая Самара и Песчаная Самара. С историей двух из них - Усть-Самарой и Старой Самарой связаны материалы этого раздела.

В ответ на обращение в 1733 году запорожцев к фельдмаршалу Миниху принять Запорожское Войско под скипетр Российской державы, императрица Анна Иоановна сооблаговолит, наконец, после целого ряда отказов, принять запорожцев под свое покровительство. Августа 31 числа 1733 года послана была грамота на имя кошевого атамана о прощении вины запорожцев и о принятии их под власть России.

После учреждения Сечи в урочище реки Пидпильной, то есть Новой Сечи, запорожцы приступили к организации паланок, особенно в Кодаке и на Самаре, где отдельные усадьбы уцелели даже во время турецкого владычества. В Самарской паланке был обновлен Пустынно-Свято-Николаевский монастырь.

Д.И.Яворницкий [6, с.160] пишет: “Паланка в буквальном смысле слова с турецкого на русский значит небольшая крепость; в переносном смысле словом этим означалось у запорожцев центральное управление известной части территории, самое управление, а чаще всего ведомство или, говоря нашим языком, уезд запорожских вольностей... До 1768 года всех паланок было пять - Бугогардовская, Перевизская иначе Ингулецкая, Кодацкая, Самарская и Калмиусская; с 1768 года прибавилось еще две паланки - Орельская и Протовчанская, а впоследствии третья - Прогноивская. К самому концу существования Запорожья число названных паланок увеличилось еще Барвенковской и Лычковской паланками... По определению документа 1750 года Самарская паланка стояла в товще Самарской (т.е. в густом лесу), над речкой Самарчиком. Центром ее был город Самарь, иначе Новоселица и Новоселовка, теперешний город Новомосковск” [43, с.160]. На рис. 5.2 показаны печати Самарской паланки.

Однако в более поздних исследованиях, например, проведенных В.О.Голобуцким и опубликованных в книге “Запорізька Січ в останні часи свого існування” [59, с.293] приводится ведомость 1773 г., в которой в качестве центра Самарской паланки указана Новоселовка. Здесь же приводится выдержка из рапорта от октября 1771 г. самарского полковника Гната Пшеничного из приказа Коша: “Всех жительствовающих на здешнем Самарском базаре своими домами холостых казаков переписать на реестр...”.

Таким образом, в официальной ведомости указана слобода Новоселовка, которая была центром Самарской паланки, одновременно Гнат Пшеничный – глава Самарской паланки, упоминает в своем рапорте “здешний Самарский базар”. Следовательно, Новоселицу в то время еще называли Самарой, то есть здесь имеет место двойное название слободы: официальное – как городка и общепринятое – как центра паланки.

Город Самарь у Новобогородицкой крепости получил название Старой Самары. Поскольку возле Старой Самары была крепость, восстановленная русскими войсками после 1731 г. как Самарский

редут, возможно, запорожцы посчитали неудобным иметь центр Самарской паланки в непосредственной близости от русской военной крепости и определили центром паланки село Новоселицу. Если есть город Старая Самара, то должен быть по логике и город Новая Самара. Однако в исторической литературе мы встречаем после 1750 года обычно названия городов Старая Самара и Самара. В I томе "Истории запорожских казаков" Д.И. Яворницкого [43, с.272] имеется одновременное упоминание названий городов Старой Самары и Новой Самары. "С того времени (1768 год) и до момента падения Сечи в пределах вольностей запорожских казаков насчитывалось, по отрывочным данным, дошедшим до нашего времени, 44 церкви, 13 часовен, 2 скитка и одна молитвенная икона, в следующих 53 селениях и урочищах: "... Лычковом, Старосамари, Новосамари, Кильчени..." [43, с.272].

Еще более определенные высказывания Д.И.Яворницкого о местонахождении городка Самары находим в [75]. "Нет никакого сомнения, что возведенная Новобогородицкая крепость устроена была в старом городе Самаре... Несомненно также, что этот самый Новобогородицкий город есть тот же Старо-Самарский ретраншемент. В стране запорожской Новобогородицкий город, или Старо-Самарский ретраншемент, был первым базисом Московского правительства против татар, а вместе с тем и против самих запорожцев... Превращение Старой Самары в Новобогородицкую крепость и наплыв в нее людей московского звания были причиной того, что запорожские казаки и их посполитые крестьяне оставили этот город и основали близ него новый, известный на официальном языке Новоселицей, на простом языке – Самарою, Самарчиком, Самарчуком" [75, с.75-76]. Далее Д.И.Яворницкий подтверждает свое мнение по материалам для историко-статистического описания Екатеринославской епархии Федосия, который писал: "Название Новоселицы ясно показывает, что первые обитатели ее были выходцы из разных мест Запорожья, и особенно из близ лежащего города Старой Самары. И точно, в старинных бумагах местных архивов есть прямые и ясные указания на то, что когда город Старая Самара сделался главным станом русских войск и поступил как бы в полное владение их, многие из жителей Старой Самары сами собой ушли из города и поселились между старой Самарой и Самарским монастырем, т.е. заняли местность нынешнего Новомосковска, образовали слободу Новоселицу".

Одновременно с восстановлением Самарского редута была построена новая крепость Усть-Самарская. Она располагалась на левом берегу Самары непосредственно при впадении реки Самары в Днепр. На карте рис.5.3 показаны очертания берегов реки Самары при ее впадении в Днепр в нынешнем состоянии и до строительства Днепрогэса. Усть-Самарская крепость находилась на мысе реки Самара ниже острова Старуха. Сейчас на месте мыса образовался остров Мойка. Рядом с островом на берегу Днепра расположен интернат для людей пожилого возраста. На фото 5.4 показан вид на остров Мойку, на котором предположительно размещалась часть Усть-Самарской крепости.

О существовании здесь Усть-Самарской крепости свидетельствуют в наше время уже малозаметные остатки земляного вала на берегу возле интерната, остатки старинного кладбища, обнаруженные

при проведении здесь строительных работ в 60-70-е годы. Многочисленные находки выдуваемых на прибрежных песках русских медных монет времен Анны Иоановны и Екатерины II, в основном полушки и деньги первой половины XVIII века. На фотографии 5.5. показаны монеты, найденные авторами в районе Усть-Самарской крепости.

Исходя из некоторых источников, можно судить, что Усть-Самарская и Старо-Самарская крепости это разные названия одной и той же крепости. Однако на карте де Бексета (рис.5.1) так обозначены отдельностоящие крепости, причем на противоположных берегах Самары. Расстояние между ними по прямой составляло примерно 9 км.

Подтверждением этого являются приведенные Д.И.Яворницким [43, с.41] данные переписки "о перевозах", показывающие взаимоотношения между жителями Усть-Самары и Старой Самарой. Запорожцы в 1743 году пишут петицию императрице Елизавете Петровне о самовольном (без разрешения запорожцев) построении гарнизоном Усть-Самарской крепости трех перевозов через Самару и о приписании города Старой Самары к полтавскому полку. "Издавна никто перевозов нигде в вольностях наших войсковых не держал яко теперь построено при Усть-Самари чрез Днепр и по реке Самари в двоих местах починено (т.е. построено) Усть-Самарской крепости комендантами два перевозы, а третий при Старой Самари закупчиками содержится, и старосамарцы упором в вольность нашу самарскую и в прочие места мешаются и пустошат". Кроме этого полтавский полковник Кочубей, послав в Старую Самару своего сотника Нестеренко "притязал Старую Самарь до полку полтавского". "Старосамарцы сего текущего мая 26 дня (1743 года) нам, атаману Кошевому (Константину Малашевичу) и до всего войска, доношение подали, прося в нем, что не хотят до полку полтавского голдовать (подчиняться), но до нас, войска, затим что поблизу наших войсковых вольностей просят сеножатий и поля пахотного...".

Ввиду такой жалобы со стороны запорожцев велено было от имени Елизаветы Петровны послать указы об Усть-Самарском перевозе в Киевскую губернскую и воинскую канцелярии для того, чтобы получить в сенате немедленный ответ о том, когда, по какому указу построены существующие ныне в Усть-Самаре перевозы, кому и за какую цену они отданы в пользование, чей был в Старой Самаре наперед сего "перевоз", кем он содержался, кому ныне, на какую сумму и по какому указу отдан; если же он вновь построен, то когда и по какому указу, а к Запорожскому Войску в это же время написать, что, по рассмотрении, к ним о том грамота будет прислана. Кроме того, велено было доставить сведения о том, какое число малороссиян поселилось в Старой Самаре, по какому указу, когда и откуда они вышли.

После этого прошел целый год и запорожцы, не получив на свою просьбу никакого удовлетворения, вновь написали (мая 5 дня 1744 года) императрице Елизавете Петровне жалобу: "Понеже как войску, в перевозах наших войсковых последовало немалое препятствие про перевоз, учрежденный при слободе Старой Самаре закупчиками, и старосамарские жители в вольности наши войсковые улезают фукторами (т.е. строят хутора), то мы, войско, верные Вашего Импера-

торского Величества рабы и слуги, падши до стоп Вашего Величества, покорно просим: пожалуй Всемилостивейшая Государыня и мати, повели Всемилостивейшим В.В. указом тамо при Старой Самаре закупщикам перевозу и никому не иметь и старосамарским жителям у вольности наши не улазить футорами, ибо испрежде хотя слобода Старая Самара сидела, то там жадного (ни одного) перевозу не бывало, и старосамарцы у вольности наши не мешались" [43, с.42].

Между тем пришли ответы в сенат от киевского генерал-губернатора Михаила Леонтьева, и от генеральной войсковой канцелярии в ответ на царский указ.

Генерал-губернатор Леонтьев писал следующее: "У запорожских казаков содержится на их кошт перевоз через Днепр при Кодাকে, а через Самару еще в 1736 году устроили перевоз находящиеся у Усть-Самарской крепости ландмилицкие команды (воинские гарнизоны крепостей Украинской линии), а переправы делали на казенных судах, без взимания перевозного; в 1743 году, в облегчение ландмилицкой команде, перевоз отдан был от него, генерал-губернатора, на откуп старосамарским жителям..."

"Со своей стороны генеральная войсковая канцелярия доносила следующее. Усть-Самара приписана была к полтавскому полку в то время, когда по указу правительствующего сената велено было все заднепровские места, состоящие в российской границе, приписать к полтавскому полку... Что касается сенатского запроса о том, сколько, когда, откуда и по какому указу поселилось в Старой Самаре малороссиян, то на это из канцелярий, киевской губернской и войсковой генеральной последовал такой ответ, что в Старую Самарь в разное время вышли и поселились из Малой России казаки, казачьи и посполитые подсосудки; из польской заграницы посполитые; из Запорожья бывшие запорожские казаки, поселившиеся и жившие в Старой Самаре в разное время с 1731 по 1744 г. В 1738 году, апреля 25 дня, по ордеру бывшего фельдмаршала Миниха, дано было позволение казацкому атаману Барану с обывателями перейти к Самарскому редуту, вверх по реке Самаре, где прежде город был, и отвести ему, под пушечною обороною, место для поселения. В 1741 году, по ордену бывшего генералиссимуса Брауншвейг-Люнебургского, велено было дать позволение малороссийским обывателям, жившим при Усть-Самарском ретраншементе, а также казакам посполитым, имевшим желание перейти для поселения к Самарскому редуту. В силу такого распоряжения в 1742 году вышло и поселилось в Старой Самаре из полков Полтавского - 133, Киевского - 1, Переяславского - 2, Гадяцкого - 3, Миргородского - 14, Нежинского - 2, Лубенского - 2, Прилуцкого - 1, Слободско-Ахтырского - 2; из Старого Кодака - 6, из Нового Кодака - 20, из Сечи - 12, из польской области - 21; малороссийских казаков - 120, казачьих подсосудков - 8, малороссийских посполитых - 187, посполитых подсосудков - 47, запорожских казаков в подсосудках живущих - 4; всего 439 человек" [43, с.44].

После всех собранных справок последовал 1744 года, августа 23 дня, такой высочайший указ: "Старосамарский перевоз, ежели в нем дальнейшей нужды нет и без него в проезде обойтись можно, уничтожить и впредь ему не быть и на откуп того перевозу не отдавать и

ни в какой оброк не класть и старосамарцам, чтоб они в вольности ваши запорожские не мешались, запретить, напротиву тоже вам, Войску Запорожскому, всем подданным вашего И.В. и иностранным купцам в проездах никаких обид не показывать же". "А полтавскому полковнику найкратчайше предложено: ежели в Самарской их войсковой вольности угодии напредь сего были в их, запорожских казаков, владении, то и ныне от оных тех угодий не отделяно б, такмо от Усть-Самарской крепости на какие государевы строения и воинским людям на дрова будет надобен, лес оной брать не запрещать без излишества, а не на продажу, и кроме того никого в те Самарские угодия не допускать и лес запретить пустошить указами". Самая крепость Старой Самары определена была Запорожскому Войску и впоследствии в 1762 году разорена была самими запорожцами" [43, с.44].

Из переписки "о перевозах" следует, что:

1. Старая Самара и Усть-Самара - это два различных населенных пункта, т.к. два перевоза были при Усть-Самаре, а один перевоз при Старой Самаре; в 1738 году по разрешению фельдмаршала Миниха казацкий атаман Баран с обывателями (из Усть-Самары) перешел к Самарскому редуту вверх по Самаре, где прежде город был (видимо, город Самара); в 1741 году по разрешению генералиссимуса Браун-Швейг-Люнебургского обыватели и посполитые, жившие при Усть-Самарском ретраншементе по их желанию перешли для поселения к Самарскому редуту (т.е. к Старосамарскому ретраншементу).

2. Указом императрицы Елизаветы Петровны 1744 года город Старая Самара от подчинения полтавскому полку был передан Войску Запорожскому. Указание о том, что крепость Старой Самары разорена была в 1762 году самими запорожцами, следует, видимо, понимать, что разорены были укрепления города Старой Самары (нижнего города), принадлежавшего запорожцам, а не укрепления Старосамарского ретраншемента (верхнего города), входившего в состав крепостей Украинской линии и подчинявшегося русскому военному командованию. Замечание о том, что казацкий атаман Баран получил место для поселения "где прежде город был", "под пушечной обороной", подтверждают сведения о том, что ранее город Самара, а потом город Старая Самара располагались вблизи от Старосамарского ретраншемента на расстоянии пушечного выстрела.

3. То, что с 1736 по 1744 г. возле Старой Самары был перевоз, говорит о том, что это место было пригодным для строительства и эксплуатации перевоза через реку Самару. Замечание запорожцев о том, что возле Старой Самары ранее "жадного перевозу не бывало", следует, видимо, понимать так, что не было перевозов, которые не принадлежали запорожцам и от которых они не получали доходов. Весь спор возник из-за того, что деньги за пользование Старосамарским перевозом шли не в казну Войска Запорожского, а киевскому генерал-губернатору Леонтьеву и арендаторам перевоза - старосамарским жителям казакам Ивану Довбышу, Никифору Донскому и Степану Тендетнику.

Указом императрицы Елизаветы Петровны 1744 года "Старосамарский перевоз, ежели в нем дальнейшей нужды нет и без него в

проезде обойтись можно, уничтожить и впредь ему не быть и на откуп того перевозу не отдавать..." Таким образом, перевоз, который, возможно, был указан еще в грамоте короля Стефана Батория 1576 г. прекратил существование. Этому в то время была причина. Д.И.Яворницкий приводит сведения, что "ноября 22 дня 1736 года усть-самарский подполковник Кожин представил киевскому генерал-губернатору, что запорожский полковник Головка построил самовольно мост близ Самарского Николаевского монастыря, вверх по Самаре, в 30 верстах от Усть-Самары, для пропуска через него всяких торговых людей, и через тот мост, оставя откупной перевоз, стали направляться все проезжавшие люди".

В строительстве моста через Самару усматривается конкуренция между запорожцами и русскими военными властями за получение доходов с перевозов через реку Самару. Как мы помним, доходы от двух Усть-Самарских и одного Старосамарского перевоза шли в казну Киевского генерал-губернатора Леонтьева, поэтому его решение относительно моста было однозначным. Д.И.Яворницкий далее пишет, что "... генерал-губернатор ввиду бывшей в Константинополе "опасной болезни" и ввиду того, чтобы кто-нибудь не проехал тайно, без паспорта из Крыма в Россию, велел этот мост "разметать", но потом, по представлению кошевого атамана, свое приказание отменил и оставил мост "для одних запорожских нужд", а купеческих и других чинов людей отнюдь пропускать воспретил".

В наше время можно быть благодарными запорожскому полковнику Головке за то, что он "самовольно" построил мост через реку Самару близ Самарского Николаевского монастыря в 1736 году и попытался все товарные потоки с Юга на Север пустить через центр Самарской паланки. И хотя ему тогда помешали в этом русские военные власти, сегодня другой мост через реку Самару вблизи Самарского Николаевского монастыря в городе Новомосковске существует, через него проходит шоссе Москва-Симферополь.

В 1736 году началась война с Турцией, Старосамарский ретраншемент был пограничной крепостью и входил в состав Украинской линии, его гарнизон насчитывал батальон русских солдат.

В начале 1737 г. Присамарье подверглось нападению крымских и ногайских татар под командованием самого хана Фети-Гирея. Татары разорили села по рекам Самаре и Кильчени. До окончания войны в 1739 году Старосамарский ретраншемент служил одной из основных баз снабжения русской армии боеприпасами и продовольствием. Согласно акту, подписанному на реке Ингул 4 ноября 1740 года южная граница Российской империи на левобережье Днепра теперь проходила по линии рек Конские Воды - Берда. Самара и Орель перестали быть пограничными реками.

В 1769 году началась новая война с Турцией.

В начале 1769 г. татары совершили нападение на левобережную Украину. Так об этом пишет А.А.Скальковский [44, с.458] "... татари під бунчуком самого калги-султана, пробившись через лінію генерала фон Берга, знищили команду кальміуського полковника й, увірвавшись до Самарської, Протовчанської і навіть Орільської паланок, вчинили там жакливе спустошення. Села Перещепине, Козир-

щина, Личківка та інші, зимівники по річках Орелі, Багатій, Вовчій, Кільчені, Самарі й Протовчі стали згарищами, мешканці або перебиті, або захоплені в полон, решта розбіглася. Ось відомість про втрати Самарської і Протовчанської паланок: людей убито - 53, взято в полон - 222, спалено зимівників - 52, забрано худоби - 15857, в тім числі 600 коней із зимівника кошового на річці Протовчі, з яких 160 були верховими.

Запорожці, які мали там під начальством військового старшини Порохні не більше 1260 козаків, не могли протистояти таким переважачим силам, а тому попрохали допомоги на Українській лінії. Її начальник генерал-поручик фон Штофельн зі своїми полками, загonom донців та калмиків поспішив на підмогу, і татар прогнали”.

Осенью этого же года примерно 700 крымских татар совершили наезд на Самарь и Бахмут. Однако запорожские и донские казаки во главе с полковником Колпаком догнали их на реке Волчьей “...разбили й винищили цілковито, взяли одного прапора, 160 коней, 74 сайдаки, вісім пар пістолетів, 12 списів і в’юки з хлібом та одягом. В полон потрапив лише один татарин, весь поколотиий. Цей бранець, ногаєць Джамбулицької орди Джумали” [44, с.466].

Зимой 1769/70 года запорожцы вынуждены были установить 16 постов, на которых постоянно находились 600 пеших и 2454 конных казаков. Команды постов должны были постоянно объезжать установленные участки, держать пикеты на курганах, а ночью зажигать смоляные бочки для сообщения о передвижениях врага. Один из шестнадцати постов был возле Старосамарского ретраншемента.

5 июня 1775 года по указу Екатерины II войска генерал-поручика Текелия вступили в Запорожскую Сечь, войсковая старшина была арестована, Запорожская Сечь ликвидирована. Все запорожские земли на левобережье Днепра: Самарская, Протовчанская, Орельская и Кальмиусская паланки были переданы в состав Азовской губернии под названиями Самарского, Новоселицкого, Лычковского, Барвино-степского, Консководского и Кальмиусского уездов. Азовским губернатором был назначен генерал-майор Василий Чертков. Совместная борьба России и Украины против Турции и Крымского Ханства привела к значительному ослаблению последних. Границы Российской империи передвинулись далеко на юг.

Очень интересные события и сцены из жизни Старой Самары в эти годы можно найти в недавно опубликованном архиве коша Новой Запорожской Сечи [48].

Архів Коша Нової Запорозької Січі повідомляє:

1743 г. запорожцы пишут жалобу киевскому генерал-губернатору Леонтьеву на жителей Старой Самары, которые “осаживали хутори на запорожских вольностях”. Это свидетельствует о том, что город Старая Самара тогда не входил в состав городов, подчиненных Запорожской Сечи. Значит, использование земли, находящейся за городской чертой, требовало согласования с администрацией Запорожской Сечи, чего жители Старой Самары, очевидно, не делали.

В грамоте от 23 августа 1744 года императрицы Елизаветы Петровны, данной на имя кошового атамана Якима Игнатовича (Мало-

го), предписывается “звільнити від мита (мостового, перевізного, погребельного) запорозькі товари при перевезенні до Гетьманщини. Залишити Старосамарський перевіз за запорожцями, не чинити кривд чужоземним купцям!”

Было заведено дело о создании комиссии для размежевания старосамарских земель с “гетьманскими порубіжниками”. В материалах дела приводятся письма – прошения “До Коша Богородичанського городского отамана, товариства і сотника Березана 1759 и 1760 рр. дозволити орати землю, ловити рибу й рубати ліс на паливо”.

В деле 1756-1760 гг. о создании и деятельности следственной комиссии о злоупотреблениях офицера ландмилиции майора П.Щетинина приводятся также показания: “У пушкарні на допиті злочинець Зозуля, затриманий за крадіжку коней в запорозьких козаків, заявив, що крадені коні купував майор Старосамарського ретраншементу Щетинін”.

В 1756-1757 гг. открыто дело про создание и деятельность следственной комиссии в Богородичанах по жалобам запорожцев на поручика Богородичанского гарнизона Серкова.

“Комісія в складі майора П. Щетиніна, депутатів Війська Запорозького Михайла Довбні та Гаврила Малого з писарем Іваном Котляревським мала розв’язати скарги запорожців на поручика Серкова за грабунки майна в запорозьких козаків, з одного боку, а з другого - за вбивство драгуна запорожцями”.

На основании грамоты императрицы Елизаветы Петровны от 22 ноября 1756 г. запорожцы получили право вывезти из Старосамарского ретраншемента железо для строительства куреней и изготовления якорей для “дубів”.

1762 г. Дело “О лесном хозяйстве в Самарском полку, неправильной порубке леса солдатами для своей корысти; распоряжение о постройке через реку моста” “Згідно з наказом коша зберігати ліс полковник Леонтій Василич повідомляв про факт знищення лісу російською командою Богородичанського ретраншементу. Шафар Кодацького перевозу Федір Голуб і писар Іван Ковальський скаржився на сторожу ретраншементу на мосту. Кіш вимагав від ландміліцького корпусу скасувати сторожу й не нищити лісів”.

1764 г. Дело о составлении дополнительного списка переселенцев в Старой Самаре.

“За скаргою кн. С.Ю. Баратова на те, що в м. Старій Самарі переховувалися зайди - утікачі, складено реєстр зайд 1764 року. Всі новосели погодилися лишитися у Війську Запорозькому”.

1766-1767 гг. “Дело вора Рясного за проданіє ным находящемуся при Старосамарському ретраншементе у магазена прапорщику Бруткову воровские лошады”.

“Наїзд запорожців Кіндрата Рясного і Хоми Куца на ногайський табун за Дніпром на Кримському шляху. Захоплено 15 коней, їх купили російські офіцери. Коні визнано за власність татар і генерал фон Штофельн вимагав від Коша притягнути Кіндрата Рясного й Хому Куца до російського військового суду. Депутатом від Куца на суд призначено старшину Степана Биковського. Суд виявив, що офіцери звернулися до Кіндрата Рясного з вимогами організувати наїзд, і виправдав Кіндрата Рясного й Хому Куца”.

1767 г. “Справа про розиск на Запоріжжі коней, викрадених у офіцерів Старосамарського ретраншементу і звинувачення козака Сергіївського куреня Михаїла Носа в здійсненні цього та інших злочинів”.

1770 г. “Дело о проискании охотников к содержанию почты от Маячки либо Царичанки до Старосамарського ретраншемента и Александровской крепости”.

1775-1777 гг. “Справа про ліквідацію Запорозької Січі”.

В этом деле указывается о назначении старшин “уездов”: Новоселицкого - Сидора Белого, ... и отдельно назначен старшина Самарского перевоза - Легкоступ.

Отзвуки событий, которые происходили в Старой Самаре и нашедшие свое отражение в архиве Запорожской Сечи, дают нам интересные сведения тех времен.

Вопрос принадлежности Старосамарского перевоза решался на уровне императрицы Елизаветы Петровны, так как этот перевоз был стратегическим объектом, как с точки зрения контроля передвижения по Крымскому шляху, так и с точки зрения большой экономической выгоды. Недаром, после ликвидации Запорожской Сечи, наряду с назначением старшин “уездов”, отдельно был назначен старшина Самарского перевоза - Легкоступ. В 1762 году, очевидно, на месте перевоза возле Богородичанского ретраншемента существовал мост, построенный и охраняемый гарнизоном крепости.

Неблаговидное дело о краже коней по заказу офицеров Старосамарского ретраншемента подтверждает, что Крымский шлях был в сфере контроля гарнизона крепости.

Старосамарский ретраншемент был одним из этапов фельдъегерского почтового тракта, который в 1770 г. шел с юга через Александровскую крепость (ныне г. Запорожье) на Старую Самару и далее на Царичанку или Маячку. Как правило, почту возили самым коротким путем, удобной безопасной дорогой или шляхом. То есть, фактически мы имеем подтверждение, что через Старую Самару проходил наиболее короткий путь - дорога с юга на север в пределах южной левобережной Украины.

Интересно и то, что после ликвидации Запорожской Сечи старшиной Новоселицкого “уезда” царским правительством назначен Сидор Белый - бывший есаул Войска Запорожского, в то время как кошевого атамана Петра Калнишевского лишили имущества, и, несмотря на его 85-летний возраст, сослали в Соловецкий монастырь, где он был посажен в подземную яму, в которой прожил 25 лет. Войскового писаря Ивана Глобу и войскового судью Павла Головатого сослали в Сибирь с конфискацией имущества. Там в монастырских тюрьмах они и умерли, Глоба - в Туруханске, Головатый - в Тобольске.

Проследим некоторые вехи жизненного пути Сидора Белого в это время, по материалам “Истории Новой Сечи” А.А. Скальковского [44]. 24 сентября 1774 г. на общем войсковом Совете были избраны депутаты последней запорожской делегации в Санкт-Петербург к царскому двору: войсковые старшины - бывшие есаулы Сидор Белый и Логвин Мощенский и полковий старшина - писарь Антон

Головатый. Делегатам было предписано решать множество территориальных вопросов, возникших между Войском Запорожским и вновь созданной Новороссийской губернией. В октябре 1774 года делегация в сопровождении 21 казака с большим количеством даров и необходимыми документами, подтверждающими права запорожцев, отправилась из Сечи. Делегация была еще в Санкт-Петербурге, когда 5 июня 1775 г. войска генерал-поручика Текелия заняли Запорожскую Сечь и арестовали старшину. Кроме арестованных Петра Калнишевского, Ивана Глобы и Павла Головатого, “монарший гнів упав” на начальника орельской команды Андрея Порахню, полковников Чорного, Степана Делеха, Ивана Кулика и Ивана Гараджу, куренных атаманов Иосипа Паралича, Мусия Головка и полкового писаря Вирменко, которые были отданы под военный суд в разных крепостях. Имущество запорожской старшины, зимовники и стада были конфискованы и проданы за 29912 рублей. Эта сумма в начале стала капиталом Новороссийского городского банка, а потом была предназначена университету, который хотели основать в Екатеринославе. Войсковая артиллерия, казна и часть архива отправлены в Санкт-Петербург; войсковые стада, взятые на учет в казну, вскоре были переданы переселенным с архипелага (из Греции) грекам и арнаутам.

Как сложилась дальнейшая судьба Сидора Белого? А.А. Скальковский пишет, что часть запорожского старшины вступила на царскую службу, в том числе: бывший кошевой Пилип Федоров; бывшие есаулы Сидор Белый, Логвин Мощенский, Ломака, Легкоступ; полковники Андрей Белый, Иван Высочин, Чепига и Колпак; полковые старшины Тимковский, Антон Головатый и другие. Как мы видим, весь состав последней делегации запорожцев к Екатерине II в этом списке.

Частная собственность каждого из них была закреплена за ним, некоторым, например, Сидору Белому, были подарены земли в Новороссийской и Азовской губерниях. В 1783 году было создано Черноморское казачье войско, которое покрыло себя славой в войне с Турцией 1787-1791 годов. Организаторами Черноморского войска стали: бывший полковой писарь, а в то время уже капитан русской армии Антон Головатый; бывшие запорожские полковники Хорек, Чепига, Легкоступ и бывший запорожский есаул Сидор Белый. В одном из донесений правительству, главнокомандующий армии князь Потемкин, сообщает, что во время осады Очакова первый кошевой атаман черноморцев Сидор Белый был убит турками и похоронен в Кинбурне. Его сменил полковник Чепига.

В 1774-1775 годах Запорожская Сечь была значительной военной политической и экономической силой на юге Российской империи, которую нельзя было неожиданно ликвидировать. Однако после подписания в июле 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора между Россией и Турцией, в соответствии с которым Турция признала независимость Крымского Ханства и была таким образом ликвидирована постоянная угроза с юга, самоуправление и относительная автономия Запорожской Сечи стали неприемлемыми для Российской империи. Можно предположить, что последней делегации запорожцев в Санкт-Петербург царское правительство пред-

ложило свой компромиссный план переноса Запорожской Сечи в другое место:

- Войско Запорожское сохраняется в качестве воинских подразделений – добровольцев Российской армии, имеющих, однако, традиционную казачью структуру управления;

- Войско Запорожское получает для поселения свободные земли на р. Кубань, граничащие с районами Северного Кавказа, от которых исходила в то время постоянная угроза южным регионам России. На этих землях запорожцам разрешалось полностью воссоздать структуру Запорожской Сечи.

Эти предложения возможно обсуждались, как делегацией, так и в самой Сечи. Часть запорожской старшины понимала отсутствие перспективы существования Сечи на старом месте, другая часть старшины во главе с кошевым атаманом Петром Калнишевским была против. И только после того, когда образовались две партии сторонников и противников царского проекта, царским войскам Текелия был дан приказ ликвидировать Запорожскую Сечь. Известно, что в дальнейшем было организовано Черноморское казачье войско, запорожские казаки получили земли на Кубани, и все желающие жить старинным казачьим укладом переселились на Северный Кавказ.

Мы не располагаем документальными данными, подтверждающими эту гипотезу, но общий ход событий этого периода дает основание ее высказать.

К скорейшей ликвидации Запорожской Сечи правительство Екатерины II подталкивали экономические факторы. Известно, что после возвращения на родину с территории Османской империи казаки вновь стали владеть громадными массивами плодородных земель. Однако эти земли и стремилось царское правительство раздать дворянам и военным, отличившимся во время Русско-Турецкой войны, а также для заселения земель послушными колонистами. Важным фактором, неприемлемым для правительства, было существование на пути к Черноморским портам автономии с собственной таможенной системой, с удержанием платы за переправы и др.

После победы над Турцией и Крымом в 1774 г. и после ликвидации Запорожской Сечи в 1775 г. Старосамарский ретраншемент, как и другие крепости Украинской линии, утратили свое военное значение. В 1777 г. губернатор вновь созданной Азовской губернии генерал-майор Василий Чертков лично выбрал место для губернского города Екатеринослава на правом берегу реки Самары ниже впадения в нее реки Кильчени. Началось строительство нового города. Уже летом следующего года губернское управление вместе с канцелярией переехало из Белевской крепости (нынешний город Красноград) в Екатеринослав. Место для города Василием Чертковым было выбрано, очевидно, из тех же соображений, которыми руководствовались запорожские казаки в XVI веке при выборе места расположения городка Самарь, и князь Голицын и гетман Мазепа в 1687 году при выборе места расположения Новобогородицкой крепости. Поскольку в то время обстановка на юге Украины была еще очень опасной, нестабильной и сложной - в 1774 году закончилась война с

Турцией, в 1775 - ликвидирована Запорожская Сечь, Чертков оставился на варианте расположения губернского города в междуречье Днепра, Самары и Кильчени. Прежде всего была построена военная крепость Екатеринослава, южнее ее размещались первые городские кварталы. Остатки крепости Екатеринослава и фундаменты отдельных домов городской застройки сохранились на острове Самарский. На территории острова размещены садоводческие кооперативы "Черешня" и другие, при строительстве которых практически снесены валы и засыпаны рвы крепости Екатеринослава. На фото 5.6, 5.7, 5.8, 5.9 показаны места, где с 1778 г. был город Екатеринослав. На рис. 5.10, 5.11 показаны проекты застройки города Екатеринослава 1779 и 1782 годов. Городские кварталы должны были защищать две крепости (форштадты), с севера военная крепость Екатеринослава, с юга – Старосамарский ретраншемент или, как тогда называли, Богородицкая крепость.

Однако этим проектам не суждено было полностью осуществиться. Указом Екатерины II город Екатеринослав в 1784 г. был перенесен на правый берег Днепра: сначала к Новому Кодаку, а фактическая постройка города началась на месте слободы Половица.

Как же сложилась судьба Старой Самары?

Читаем у Г.П. Надхина [39, с.51] о событиях тех лет. "Местечко Новоселица, надо полагать, было выселком Песчаной Самары и называлось на правительственном языке Новоселицей, в народе же носило имя Самари и Самарчука По упразднении Запорожья, Новоселица вошла в Екатеринославский уезд Азовской губернии под именем слободы Новоселовки; позднее называлась военным селением Новоселицей, когда была здесь неременная штаб-квартира Полтавского пикинерского полка. В 1794 году переведен сюда уездный город Новомосковск, перенесенный из Усть-Самары (здесь ошибка автора, следует читать "из Старой Самары") сперва на место при впадении р.Кильчень в Самарь, в соседстве нынешней Лозово-Севастопольской железной дороги, где прежде был Екатеринослав I, а Екатеринослав I переведен был в ту пору на нынешнее его место, на правый берег Днепра. Таким образом, Новомосковск испытал три оседлости и три переселения".

Другую трактовку событий тех лет мы находим в материалах статьи Ф.Я.Ратушного "Катеринослав Кильченський" [56]. "Катеринослав Кильченський (або Катеринослав I) було перейменовано в м.Новомосковськ між 1782-1786 роками. У канцелярії Катеринославського губернського правління лежала справа за №371, датована 23 вересня 1786 р. То був ордер князя Тавріди Потьомкіна новому правителю Катеринославського намісництва генерал-майору і кавалеру Синельникову: "По неудобности поселения нынешнего города Новомосковска, который в силу низменного положения своего нередко потопляем бывает от наводнения реки Днепра, нанося через то жителям немалое разорение и отвращая прочих от поселения в том месте, - Вашему Превосходительству рекомандую переместить тот уездный город, сходственно прежнему моему положению на возвышенное место к Богородичному ретраншементу, предоставляя купцам во оном живущим полную свободу селиться там или в Новом

Екатеринославе, для чего и уездные судебные места устроить в Новомосковске на сем новоизбранном месте, живущих же там армян всех перевести во оной губернский город, доставя выгоды и помощь со стороны казенной к переселению их. Состоящие ж там в Новомосковске казенные строения отделя часть надобную для судебных уездного города мест к Богородичному ретраншементу, а прочие обратить в Екатеринослав, ненадобные с публичного продать”.

30 декабря 1786 г. на основании ордера Потемкина наместническое правление постановило: “Новомосковському городничому секунд-майору Кувичинському послати указ і веліти про вище написане повідомити всіх, що населяють Новомосковськ, міських жителів для вільного вибору ними проживання в згаданому місті чи в новому Катеринославі...”

Таким образом, эти два документа свидетельствуют, что после переноса в 1784 г. Екатеринослава на правый берег Днепра, Екатеринослав Кильченский, в котором проживало в то время 2194 человек, имелось 140 жилых домов, два училища и четыре церкви, был переименован в уездный город Новомосковск. Затем в 1786 году, на основании рапорта Потемкина и по решению Екатеринославского наместничества уездный город Новомосковск был перенесен в Старую Самару к Богородичному ретраншементу, а оттуда в 1794 году перенесен в Новоселицу (фото 5.12).

Свидетельством того, что город Новомосковск первоначально располагался на правом берегу реки Самары, ниже впадения в нее реки Кильчени, служит карта (рис. 5.13), изданная в 1786 г. в виде приложения к путеводителю “Путешествия ея Императорского Величества въ полуденный край России, предприимлимое въ 1787 году” [49].

На рис. 5.14 показан “Проект Новомосковска-I, 1784”. В центре плана расположен Старосамарский ретраншемент, справа от него на краю полуострова расположены кварталы Новомосковска, это, возможно, место расположения бывшего нижнего города Самари. Основные кварталы Новомосковска расположены в напольной части, слева от крепости. Эти кварталы защищены с юга земляными укреплениями. На месте этих кварталов в настоящее время расположены дома поселка Шевченко.

В 1783 году самарские крепости были упразднены, артиллерия передана в крепость Кинбурн и другие крепости. Старая Самара стала внутренним городом.

После ликвидации Запорожской Сечи царское правительство привлекло для поселения на земли новых губерний иноземцев - сербов, болгар, армян, греков, но особенно много немцев. В районе Старой Самары было три немецких поселения, это Юзефсталь на правом берегу Кильчени на месте нынешнего поселка Самаровка г. Днепропетровска, Кронсгартен на левом берегу Кильчени и Валлерфельд - на левом берегу Самары на месте с. Александровка Днепропетровского района.

О дальнейшей судьбе Старой Самары узнаем из переписки духовных лиц [53, с.30]. Переписка интересна тем, что дает представление о жизни города в это время.

“Запорожського коша отаман Калнишевський, войскова старшина і товариство 22 лютого 1772 року від себе, а Старокозацьке духовне правління 9 березня того ж року від себе, просили у київського митрополита Гавриїла призначити в Старосамарську Святопокровську церкву іншого священика, бо один з двох – “Стефан Ластовицький минулого 1771 року 24 дня по причині заразливої хвороби умре..., а другий священик Іван Гамалія один при тій Старосамарській церкві zostався... і хоча при тому їх Старосамарському приході по ревізії нині дворів всього чотиридесять тільки маєтся, але при тому ж містечку Старій Самарі засновано Старосамарський ретраншемент, в ньому під нинішню екстру гарнізона немале число, та й хворі солдати при переході армії з Кримського півострова в лазаретах тут же оставлені”.

24 марта 1777 года духовное правление сообщало: “Крім незмінного знаходження при фортеці Старосамарської артилерійської команди, якої у фортеці власних дворів 28, в тих дворах чоловічих 84, жіночих 49 душ ...

... занепаду міста сприяли жителі німецької колонії Юзефсталь, заснованої по сусідству з Старою Самарою в 1789 році, поява тут поміщика генерала Попова, які відрізали всі землі жителів Старої Самари, заволоділи їхніми сіножатями і пасовиськами. Священик Старої Самари Михайло Котляревський 20 липня 1793 року у своєму листі до митрополиту Катеринославського скаржився на своєму гірке становище, викликане повним занепадом міста. Він писав: “Переведений я в зазначене місто Богородичне у Покровську церкву. Як же нині з тої Богородичної – Старої Самари – приходські люди, по причині, що їх притисли одною та сінокосною землею, відмежували її населеним поблизу того містечка німцями і поміщикові генералу Попову, розбрелись в чорноморці і в різні місця. Більша половина людей, також і котрі лишилися, задумали нових місць шукати, через що я там з дружиною і трьома малолітніми дітьми лишився поденного харчування, а церква, що знаходиться в зазначеному містечку, стала такою старезною, що священидіяти в ній небезпечно”.

З листування за 1795 рік довідуємося, що дві церкви – Святодухівська в колишньому місті Новомосковську, попередньо в Катеринославі першим і Покровська в Старій Самарі, залишилися без священиків. Не маючи ні землі, ні збору, ні парафіяльних дворів, священики існувати і утримувати себе там не могли. Останнім з Старосамарської церкви пішов шукати кращої долі Даниїл Козюра. Обидві церкви було закрито. Поміщик слободи Одиноківки секунд-майор Василь Опанасович Куліченко вирішив на власні кошти перенести Покровську церкву із Старої Самари в Одиноківку 16 лютого 1797 року він писав “... коли земля богородичанських жителів від височайшої влади у володіння поселених і нині проживаючих колонистів, то по цій причині богородичанські жителі пішли котрі на Кубань у військо чорноморське, котрі розсилися на різних тутешніх місцях ...” Поміщик просив дозволу перевезти рештки церкви з Старої Самари в Одиноківку” [53, с.30].

Рис. 5.1. Карта де Бексета. Опубликована А.А. Скальковским в Хронологическом обзоре истории Новороссийского края. Карта является дополненной копией Генеральной карты 1751 г.

Рис. 5.2. Полковые печати Самарской паланки 1750 и 1770 гг., опубликованные А.А. Скальковским.

Рис. 5.3.

Фото 5.4. Вид на остров Мойку. Здесь в начале XVIII века предположительно располагалась Усть-Самарская крепость.

Фото 5.5. Медные монеты XVIII века, найденные авторами в районе Усть-Самарской крепости на Игренском полуострове (находки 1960-1970 гг.).

Фото 5.6. Сохранившийся один из двух сторожевых курганов у входа в военную крепость Екатеринослава I.

Фото 5.7. Вид с кургана крепости Екатеринослава I на место впадения реки Кильчень в Самару.

Фото 5.8. Вид со сторожевого кургана на место, где была крепость Екатеринослава I.

Фото 5.9. Сохранившийся участок рва военной крепости Екатеринослава I.

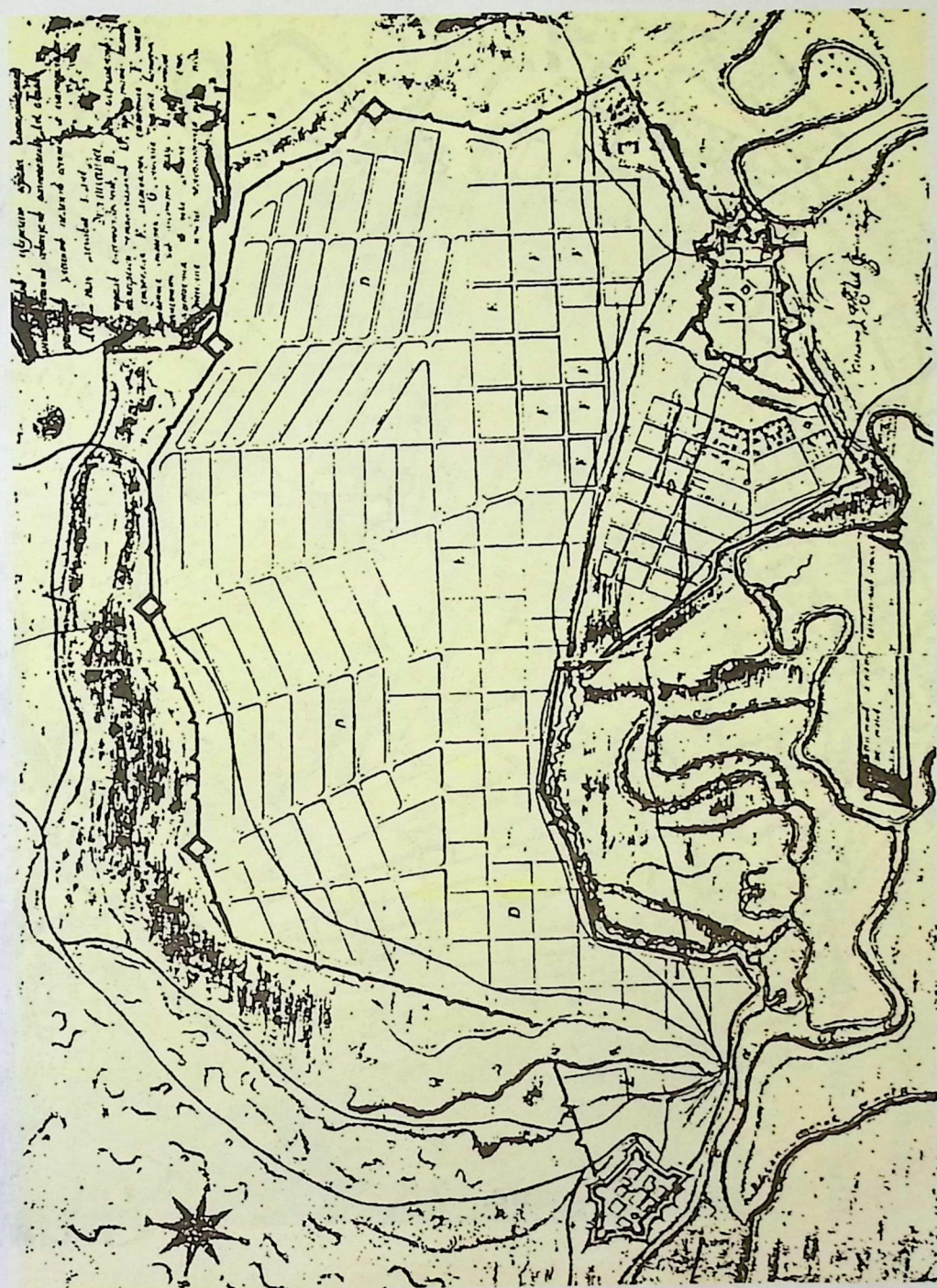

Рис. 5.10. "План губернского города Екатеринослава ..." с
форштадтом, составленный 5 декабря 1779 г.

Рис. 5.11. Проект Екатеринослава I, 1782г.

Фото 5.12. Девятиглавый деревянный Свято-Троицкий собор построен на средства запорожских казаков Самарской паланки в 1773-1781 годах в селении Новоселище, будущем городе Новомосковске.

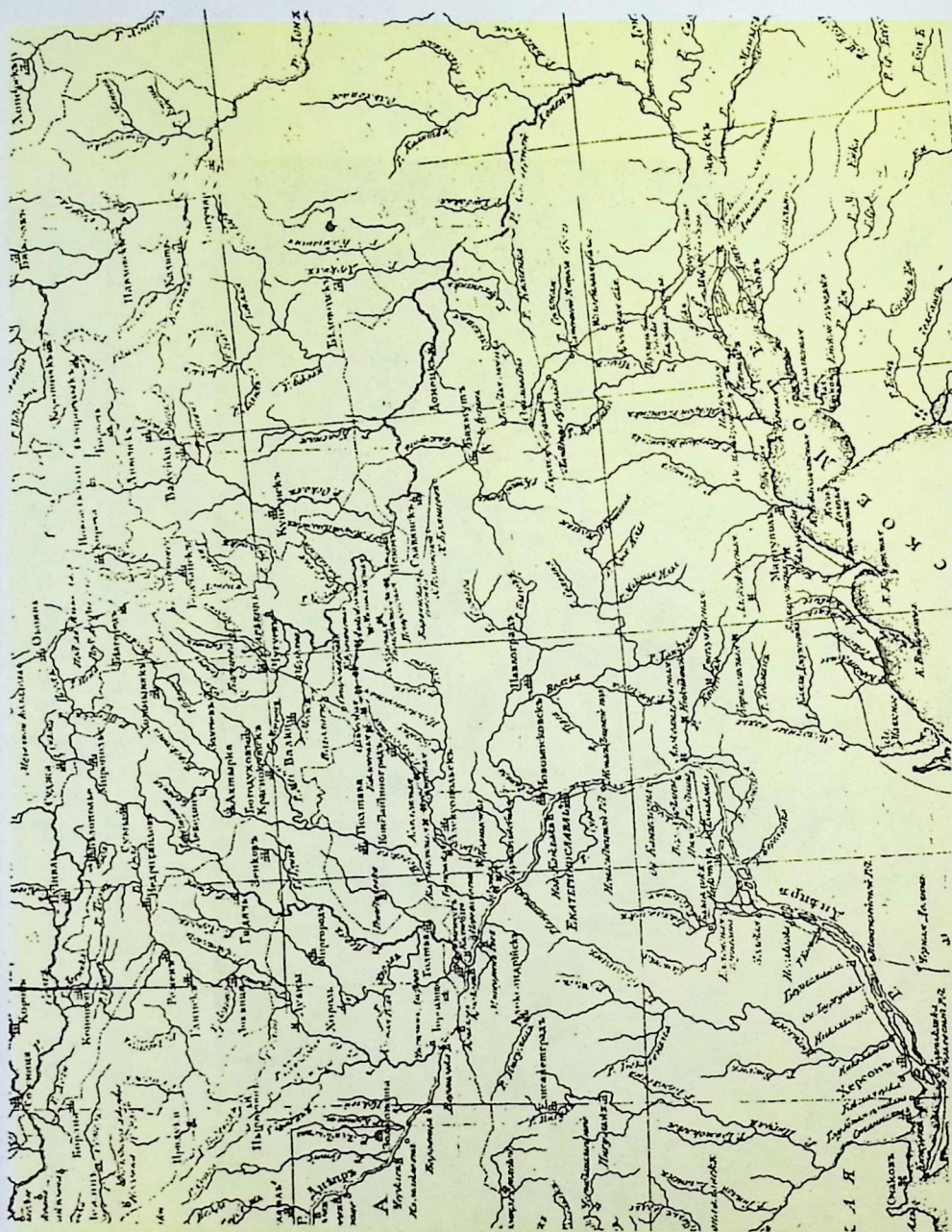

Рис. 5.13. Карта путешествия ее Императорского Величества в полуденный край России 1787г.

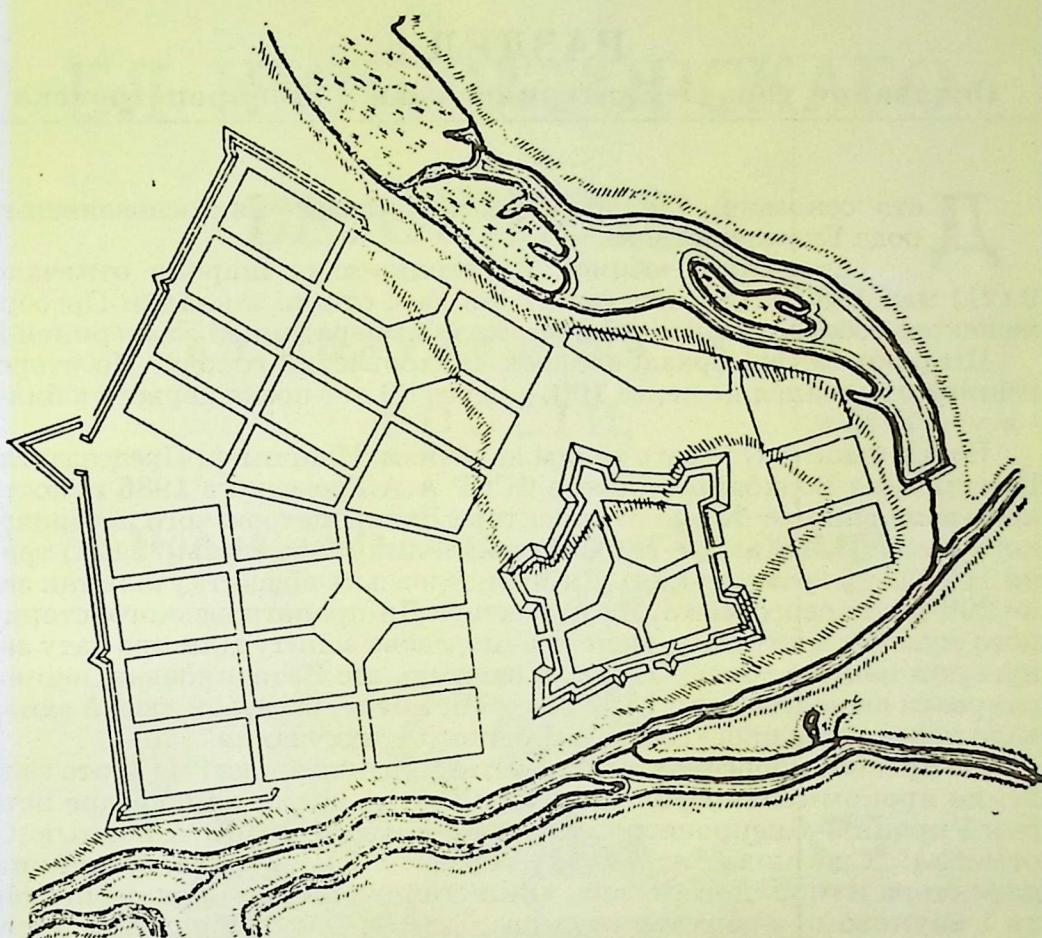

Рис. 5.14. Проект Новомосковска I. 1784г.

РАЗДЕЛ 6

Основание города Екатеринослава — Днепропетровска

Дата основания Днепропетровска связывается с основанием города Екатеринослава.

Столетний юбилей Екатеринослава широко отмечался 9 (21) мая 1887 г. Отсчитывалась эта дата от дня закладки Преображенского собора прибывшей в эти края императрицей Екатериной II.

Широко также праздновалось двухсотлетие города. Но второй юбилей отмечался не через 100, а через 89 лет после первого юбилея - в мае 1976 г.

Не все были согласны с таким явлением. Например, Председателю Президиума Верховного Совета СССР А.А.Громыко в 1986 г. поступило заявление от бывшего директора Днепропетровского исторического музея Н.Я.Ханиас-Нибо. В заявлении говорилось: "9 (21) травня 1976 року громадськість Дніпропетровська відсвяткувала так зване 200-річчя свого міста. Як директора Дніпропетровського історичного музею в минулому, мене неодноразово запитували про дату заснування нашого міста. Однак, я вважаю, що Катеринослав починає рахувати свою історію з 1787 року. Як і мене, багатьох людей здивувало передчасне проведення ювілейного святкування" [50].

По просьбе корреспондента газеты "Прапор юності" [14] это заявление прокомментировал работавший в то время на кафедре истории Украины Днепропетровского госуниверситета Ю.А.Мыцык. Он отметил: "Свого часу я чув таку версію: Г.І.Шевченка, заступника директора історичного музею, викликали "нагору" і наказали знайти і науково підтвердити якомога ближчу дату заснування міста. Замовлення було виконане. Дата - 1776 рік народилася з папірця, в якому було записано, що для утворення Катеринослава виділяються кошти. Це просто смішно і, зрозуміло, несерйозно для наукового обґрунтування дати заснування міста.

Старий Катеринослав на місці впадіння Кільчені у Самару існував лише в проекті, та й то там є дата - 1777 рік. Указ про перенесення міста на правий берег Дніпра 1783-1784 рр. теж можна вважати роком народження міста. Тут же наголошується на 1787 році, коли приїхала сюди цариця і заклала собор" [50].

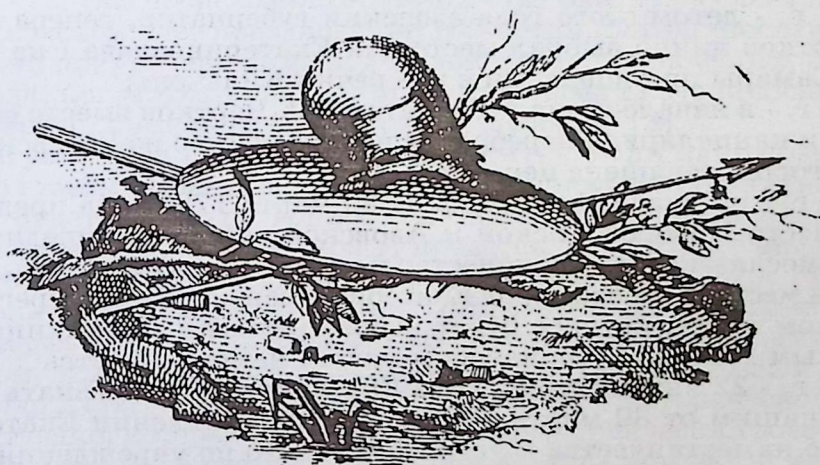
Интерес к вопросу о дате основания города возник у нас после приобретения в декабре 1963 г. в московском букинистическом магазине книги о путешествии Екатерины II. Эта редкая книга называется "Путешествие императорского величества в полуденный край России, предприимлемое в 1787 году". [49] Печатано при Горном Училище 1786 года (рис.6.1).

Это путеводитель к будущему в 1787 году путешествию Екате-

ПУТЕШЕСТВІЕ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА,

въ полуденный край
РОССІИ,

Предпріемлемое въ 1787 году.

Печатано при Горномъ Училищѣ
1786 года.

Рис. 6.1.

рины II, которой "... последовала воля ... обозреть полуденный край обширная Своя Империи, и вследствие сего намерения повелеть соизволила сделать к сему путешествию, начаться имеющему в Генваре месяце будущего года, надлежащее приуготовления" [49, с.1].

Среди описания многих городов и местечек "через кои путешествие сие последовать имеет" приводится раздел, посвященный Екатеринославу: "Екатеринославль. Положение его посреди поместничества и плавание по Днепру, доставляющие величайшие выгоды для промыслов и торговли, подают надежду, что сей город со временем придет в цветущее состояние, и будет соответствовать имени, которого он удостоен" [49, с.49].

На карте, приложенной к книге (рис. 5.12), показан маршрут путешествия, город Екатеринослав на правом берегу Днепра, а в устье Самары - Новомосковск. Таким образом, обнаруживалось явное несоответствие между данными, приведенными в этой книге и официально отмечаемой датой основания города: считается, что Екатеринослав основан Екатериной II в 1787 г., а в путеводителе для императрицы, составленном в 1786 г. есть о нем данные и он показан на карте. Дальнейшее изучение этого несоответствия показало большую запутанность и разнообразие данных о дате основания Екатеринослава.

В справочниках, путеводителях, энциклопедиях указывались 1777, 1778, 1783, 1784, 1786, 1787 годы. Самые различные события принимались в качестве даты основания города:

1777 г. - летом этого года азовский губернатор, генерал-майор В.А.Чертков лично выбрал место для Екатеринослава I на правом берегу Самары при впадении в нее речки Кильчень;

1778 г. - в начале июня губернатор В.А.Чертков вместе со своим штатом и канцелярией перебрался на жительство из Белевской крепости в город, освящена церковь;

1783 г. - по указу Екатерины II 30 марта 1783 года предписано было вместо Новороссийской и Азовской губерний учредить одно Екатеринославское наместничество и указывалось назначить "по выгоды местной новый город Екатеринослав на правом берегу Днепра в таком месте, которое будет избрано князем Потемкиным, назначенным генерал-губернатором нового наместничества";

1784 г. - 22 января издан указ Екатерины II: "Дав знать Сенату указом нашим от 30 марта 1783 г. о приуготовлении Екатеринославского наместничества к устройению оного по учреждениям 7 ноября 1775 года, повелеваем: Первое. Губернскому городу под названием Екатеринослав быть по лучшей удобности по правой стороне реки Днепра у Койдака..."; в 1784 году составлен первый план города на правой стороне Днепра;

1786 г. - 10 октября Екатериной II утвержден план нового города, составленный Клодом Геруа. В распоряжениях Потемкина от 23 сентября 1786 г. говорится о перенесении г.Новомосковска (Екатеринослава I) на новое место и о разрешении жителям селиться в новом Екатеринославе на месте села Половица.

1787 г. - "Екатерина II, императрица всяя России, во основание храма Преображения Спасителя нашего, первый камень положила

1787 года" - такой текст был выгравирован на позолоченной медной дощечке, уложенной при закладке собора в Екатеринославе.

По этим данным можно было судить, что город Екатеринослав был в "Полуденном крае" до приезда сюда императрицы.

Несоответствие принятой даты основания города в 1787 г., обнаруженных сведений в книге 1786 г. и других данных обсуждалось с историками, краеведами, писателями. Рассказывалось об этом в лекциях по истории края, читаемых лекторами Общества охраны памятников истории и культуры при КБ "Южное".

Когда в мае 1968 г. газета "Днепровская правда" совместно с областной организацией Общества охраны памятников истории и культуры объявила конкурс по исторической тематике, была написана статья "Дата основания Днепропетровска".

В статье отмечалась несогласованность приведенных выше данных о дате основания города, делалась ссылка на упомянутую книгу "Путешествие ея императорского величества...". В заключении приводилось мнение доктора исторических наук Е.И.Дружининой в ее книге "Северное Причерноморье в 1775-1800 гг.". Эта книга была издана в 1959 г. Институтом истории Академии наук СССР и являлась в то время наиболее полным исследованием событий, связанных с историей нашего края в период образования в нем новых поселений. Дружинина писала: "Источники свидетельствуют о том, что в 1786 г. фактически уже происходило строительство Екатеринослава... В угоду монархической идее празднование 100-летия Екатеринослава в 1887 году было приурочено не фактической дате его основания, а к 9 мая 1787 года, когда Екатерина II, проезжая через Екатеринослав, заложила первый камень Преображенского собора" [3].

В августе 1968 г. два экземпляра статьи были направлены в редакцию газеты "Днепровская правда" на конкурс. Возможно, когда-нибудь будет решаться вопрос с изменением существующей даты основания города, поэтому может представлять интерес информация о некоторых событиях, связанных с переходом от 1787 к 1776 году.

В конкурсной комиссии статья "Дата основания Днепропетровска" обсуждалась с местными писателями, историками, краеведами Б.Т.Карapyшом, М.А.Шатровым, И.М.Шаповалом, Л.П.Крыловой и др. Один экземпляр статьи был передан директору исторического музея А.Ф.Ватченко, которая возглавляла также методический совет областной организации общества охраны памятников истории и культуры.

В областной организации Общества охраны памятников истории и культуры и в организации Общества КБ "Южное" еще раз обсудили обоснованность различных вариантов даты основания города. Рассматривались данные о строительстве Екатеринослава Кильченського и Екатеринослава на правом берегу Днепра.

Был сделан вывод, что если не учитывать предшествующие поселения, то наиболее обоснованной датой основания современного Днепропетровска надо считать 1784 г.

22 января 1784 г. был издан указ с конкретизацией места строительства и разработан план города. Однозначность такого вывода определялась наличием другого указа (21 апреля 1785 г.), который

устанавливал, что датой основания новых городов следует считать дату издания соответствующего правительственного постановления.

У города было несколько предшественников и поселений на его территории. В качестве даты основания этих предшественников и поселений можно принимать первое упоминание их в документах или, в соответствии с распространенным обычаем, дату освящения первой церкви.

Рассматривались также данные о городе Самарь и упоминание его в грамоте С.Батория. Об этом городе рассказывали в лекциях по истории края, в телепередаче "Поиск". Однако информации было недостаточно и предложить город Самарь, как начало города, в то время не представлялось возможным.

В конце 60-х годов отмечалось оживление историко-краеведческой работы. Вышел посвященный Днепропетровской области том "Історії міст і сіл Української РСР". В подготовке материалов этого тома принимали участие работники КБ "Южное". Ответственному секретарю редколлегии Л.П.Ушатнику были переданы краеведческие материалы, книга о путешествии Екатерины II и другие книги. В этом томе приведены материалы о Екатеринославе Кильченском и Екатеринославе на Днестре. В книге была отражена также роль Запорожской Сечи для образования первых поселений на территории края: "Просуваючись на південь, козаки в 40-х рр. XVI століття заснували в пониззі Дніпра, за порогами, укріплення - Запорізьку Січ. Відтоді історія області протягом майже чверті тисячоліття фактично є історією Запорізької Січі. Місцем розташування Запорізької Січі спочатку був острів Томаківка (поблизу теперішнього міста Марганця). Під захистом козацьких укріплень, на берегах Дніпра та його приток - Самари, Орелі й інших - почали засновуватися перші слободи, населення яких займалося скотарством, рибальством та іншими промислами" [52, с.11].

В 1970 г. состояние вопроса о дате основания города было рассмотрено с заместителем секретаря парткома КБ "Южное" Л.Д.Кучмой и он подписал сопроводительное письмо (рис. 6.2) к статье в редакцию "Українського історичного журналу". В письме говорилось: "Статья одобрена правлением общества охраны памятников истории и культуры предприятия. Ее опубликование будет способствовать решению поднимаемого вопроса".

Вскоре из редакции журнала пришел ответ. Сообщалось, что в 1970 году в журнале уже была напечатана подобная информация - документальный рассказ Ф.Я.Ратушного "Катеринослав Кильченський". Рассказ Ф.Я.Ратушного содержал подробные документальные и краеведческие материалы о Екатеринославе Кильченском, а также об основании Екатеринослава на Днестре.

Краевед и журналист Ф.Я.Ратушный написал также небольшую книгу "Квітуче Присамар'я", которая была издана в 1970 г. под редакцией Б.Т.Карапыша. Ратушный был одним из немногих, кто в то время отстаивал мнение, что "старинный запорожский городок Самара" располагался не на месте нынешнего Новомосковска, а в устье реки Самары. В своей книге Ратушный писал: "Досі дехто

лист 18/6596
23/10/70

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ УКРАИНСКОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

ГОВ. ШЕВЧЕНКО Ф. П.

г. Киев

Просим опубликовать в одном из номеров Вашего журнала статью БИЖКЕВИЧА В. В. "Дата основания Днепропетровска".
Статья одобрена правлением Общества охраны памятников истории и культуры предприятия. Её опубликование будет способствовать решению поднимаемого вопроса.

/ СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА ПРЕДПРИЯТИЯ *В. Кулис*
23.10.70 (ПИЛЕНКОВ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ *Спиридонов*
23.10.70 (СПИРИДОНОВ)

Рис. 6.2.

вважає, що місто Самара - стародавня назва теперішнього Новомосковська. Це помилкова думка... Не випадково біля міста Самари виникла й Богородицька фортеця" [53, с. 20-21].

В этот период переиздавалась Большая Советская Энциклопедия. Было известно, что краеведы Днепропетровщины предлагали редакции энциклопедии вместо приведенной в ней даты основания Днепропетровска в 1783 г. указать 1787 г. [54].

В редакцию энциклопедии были направлены материалы по дате основания города. В ответном письме заведующий редакцией истории СССР М. Кузнецов сообщил, что редакция принимает 1783 год.

В январе 1972 г. в горкоме Компартии состоялось совещание по дате основания города. Мы были приглашены на него, но в связи со служебной командировкой не смогли присутствовать. Позже позвонил Г. И. Шевченко, рассказал о результатах совещания и пригласил зайти ознакомиться с материалами. На встрече в музее 19.02.72 г. Г. И. Шевченко рассказал, что на совещании в горкоме было более 20 человек. Обсуждались материалы, обнаруженные в Москве в Центральном государственном архиве древних актов и в Центральном военно-историческом архиве СССР. Найдены следующие материалы:

1) датированный 14 октября 1775 г. план города между реками Самарой и Кильченью, где проектировалось сооружение губернского города, определена смета на его строительство, но название города еще не указано;

2) материалы переписки Потемкина (2 февраля 1777 г.), в которых говорится о продолжении строительства Екатеринослава на Кильчени.

устанавливал, что датой основания новых городов следует считать дату издания соответствующего правительственного постановления.

У города было несколько предшественников и поселений на его территории. В качестве даты основания этих предшественников и поселений можно принимать первое упоминание их в документах или, в соответствии с распространенным обычаем, дату освящения первой церкви.

Рассматривались также данные о городе Самарь и упоминание его в грамоте С.Батория. Об этом городе рассказывали в лекциях по истории края, в телепередаче "Поиск". Однако информации было недостаточно и предложить город Самарь, как начало города, в то время не представлялось возможным.

В конце 60-х годов отмечалось оживление историко-краеведческой работы. Вышел посвященный Днепропетровской области том "Історії міст і сіл Української РСР". В подготовке материалов этого тома принимали участие работники КБ "Южное". Ответственному секретарю редколлегии Л.П. Ушатнику были переданы краеведческие материалы, книга о путешествии Екатерины II и другие книги. В этом томе приведены материалы о Екатеринославе Кильченском и Екатеринославе на Днестре. В книге была отражена также роль Запорожской Сечи для образования первых поселений на территории края: "Просуваючись на південь, козаки в 40-х рр. XVI століття заснували в пониззі Дніпра, за порогами, укріплення - Запорізьку Січ. Відтоді історія області протягом майже чверті тисячоліття фактично є історією Запорізької Січі. Місцем розташування Запорізької Січі спочатку був острів Томаківка (поблизу теперішнього міста Марганця). Під захистом козацьких укріплень, на берегах Дніпра та його приток - Самари, Орелі й інших - почали засновуватися перші слободи, населення яких займалося скотарством, рибальством та іншими промислами" [52, с.11].

В 1970 г. состояние вопроса о дате основания города было рассмотрено с заместителем секретаря парткома КБ "Южное" Л.Д. Кучмой и он подписал сопроводительное письмо (рис. 6.2) к статье в редакцию "Українського історичного журналу". В письме говорилось: "Стаття одобрена правлінням общества охраны памятников истории и культуры предприятия. Ее опубликование будет способствовать решению поднимаемого вопроса".

Вскоре из редакции журнала пришел ответ. Сообщалось, что в 1970 году в журнале уже была напечатана подобная информация - документальный рассказ Ф.Я. Ратушного "Катеринослав Кільченський". Рассказ Ф.Я. Ратушного содержал подробные документальные и краеведческие материалы о Екатеринославе Кильченском, а также об основании Екатеринослава на Днестре.

Краевед и журналист Ф.Я. Ратушный написал также небольшую книгу "Квітуче Присамар'я", которая была издана в 1970 г. под редакцией Б.Т. Карапыша. Ратушный был одним из немногих, кто в то время отстаивал мнение, что "старинный запорожский городок Самара" располагался не на месте нынешнего Новомосковска, а в устье реки Самары. В своей книге Ратушный писал: "Досі дехто

лист 18/6596
23/12/70

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ УКРАИНСКОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

тов. ШЕВЧЕНКО Ф.П.

г. Киев

Просим опубликовать в одном из номеров Вашего журнала статью БИЛКЕВИЧА В.В. "Дата основания Днепропетровска". Статья одобрена правлением Общества охраны памятников истории и культуры предприятия. Её опубликование будет способствовать решению поднимаемого вопроса.

/ СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА ПРЕДПРИЯТИЯ *В. Кузнецов*
В. Кузнецов (КУЗНЕЦОВ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ *Спиридонов* (СПИРИДОНОВ)
23.12.70

Рис. 6.2.

вважає, що місто Самара - стародавня назва теперішнього Новомосковська. Це помилкова думка... Не випадково біля міста Самари виникла й Богородицька фортеця" [53, с.20-21].

В этот период переиздавалась Большая Советская Энциклопедия. Было известно, что краеведы Днепропетровщины предлагали редакции энциклопедии вместо приведенной в ней даты основания Днепропетровска в 1783 г. указать 1787 г. [54].

В редакцию энциклопедии были направлены материалы по дате основания города. В ответном письме заведующий редакцией истории СССР М. Кузнецов сообщил, что редакция принимает 1783 год.

В январе 1972 г. в горкоме Компартии состоялось совещание по дате основания города. Мы были приглашены на него, но в связи со служебной командировкой не смогли присутствовать. Позже позвонил Г.И. Шевченко, рассказал о результатах совещания и пригласил зайти ознакомиться с материалами. На встрече в музее 19.02.72 г. Г.И. Шевченко рассказал, что на совещании в горкоме было более 20 человек. Обсуждались материалы, обнаруженные в Москве в Центральном государственном архиве древних актов и в Центральном военно-историческом архиве СССР. Найдены следующие материалы:

1) датированный 14 октября 1775 г. план города между реками Самарой и Кильченью, где проектировалось сооружение губернского города, определена смета на его строительство, но название города еще не указано;

2) материалы переписки Потемкина (2 февраля 1777 г.), в которых говорится о продолжении строительства Екатеринослава на Кильчени.

Сделан вывод, что в 1776 г. город строился.

Найденные материалы были показаны доктору исторических наук Е.И.Дружининой и она их одобрила.

В заключение беседы Шевченко сказал: “Якщо казати по совісті, то треба визнати 1784 рік. Був указ. (Є в мене бумага з печаттю з Ленінграда, що треба 1784 рік)”.

В 1972 году газеты сообщили, что в качестве даты основания города принят 1776 год. Началась подготовка к 200-летию юбилею города. В этот период в печати было опубликовано много интересных материалов, связанных с историей города. В частности, издан ценный историко-архитектурный очерк С.Б.Ревского [55], в котором опубликованы четыре плана Екатеринослава на Кильчени. Эти планы мы использовали для реконструкции местности в устье Самары.

Материалы подтверждают, что выбор места для города Азовским губернатором В.Чертковым нельзя однозначно считать ошибочным. В то время еще существовала опасность войны с Турцией и город должен был располагаться в местности, удобной для его обороны. Ревский пишет: “Избранная местность располагалась у пределов крупных в то время Самарских лесов и представляла собой заболоченную лесистую территорию в пойме Самары и многочисленных ее рукавов и притоков, что по мнению Черткова должно было сделать город более неприступным... город мыслился как город-крепость вблизи оборонительной Новой Украинской или Днепровской линии, состоящей из опорных пунктов в виде укрепленных населенных мест, крепостей, ретраншементов и городов-крепостей и простиравшейся дугообразно от Азовского моря до Днепра” [55, с.14].

В районе впадения Кильчени в Самару еще в начале XX века сохранились леса.

Родившийся и выросший в этих местах О.С.Коваль рассказывал Ф.Я.Ратушному: “Тепер тут навкруги голий берег, а я ще пам’ятаю, як років п’ятдесят тому, скрізь, аж до Підгородного росли дуби. Дуби до хмар сягали. По той бік Кильчени, на її лівому березі, була німецька колонія Кронсгартен. А поруч з Катеринославом, на правому березі Самари, стояла друга німецька колонія Іозефсталь, названа місцевими жителями просто Йосипівкою. А між двома могилами - ворота Катеринослава” [56]. Комментируя упоминаемое в начале главы заявление Н.Я.Ханиас-Нибо по поводу даты основания Днепропетровска Ю.А.Мыцык высказал мнение, что дату основания города устанавливают по времени первого упоминания о нем или от времени возникновения первого значительного населенного пункта. По мнению Мыцыка, такой датой является 1635 год - время строительства польской крепости Кодак. В последующих публикациях доктор исторических наук Ю.А.Мыцык развил предложение о целесообразности принять это событие в качестве даты основания города Днепропетровска [57].

По нашему мнению датой основания города может быть упоминание о городе Самарь в 1576 г.

В нашем очерке мы все время пытались обосновать непрерыв-

ность жизни поселений в районе впадения Самары в Днепр. Для обоснования возможности рассматривать город Самарь в качестве первого документально подтвержденного поселения на территории нынешнего Днепропетровска важно мнение историка Екатеринославской епархии Феодосия Макаревского. Им изданы в 1880 г. "Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии". Современный исследователь истории развития городов в нашем крае В.И.Трофименко считает, что это "фундаментальная работа, которая сообщает массу сведений о времени основания крупнейших селений... Для территории Войска Запорожского... церковные данные представляют исключительный интерес, т.к. только они могут ответить на многие вопросы по истории заселения и освоения края". В своих материалах Ф.Макаревский пишет, что городок Старая Самара был расположен по течению речки Самары, на правой ее стороне, ниже Самарского монастыря и нынешнего Новомосковска, за шесть верст от впадения Самары в Днепр. Он также пишет, что это одно из старейших поселений - славный запорожский город Самара.

У авторов настоящего очерка давно сформировалась мысль о том, что история Днепропетровска непосредственно связана и вытекает из истории города Самарь. Гипотеза о том, что город Самарь возник одновременно с возникновением Запорожской Сечи и был экономически и информационно с ней связан, появилась в результате небольших экспедиций на остров Томаковку и на берега Самары. Эти экспедиции были организованы в 1994-1999 гг. Приднепровской товарной биржей, анализ археологических находок, картографических и литературных материалов подтверждает возникшую гипотезу.

Приведенные в очерке материалы дают, на наш взгляд, основание считать непрерывной жизнь поселений с древнейших времен в районе жилмассива Приднепровский на Игреньском полуострове, с начала XVI века в районе поселка Шевченко Самарского района и с первой половины XVII века на правом берегу Днепра.

Что касается официальных дат основания города Днепропетровска, то нам кажется, что при их определении в прошлом основной вес имели субъективные факторы. Столетие города отмечалось в 1887 г., эта дата связана с датой посещения города императрицей Екатериной II. Двухсотлетие праздновалось в 1976 г., эта дата прежде всего отрицала привязку к дате приезда Екатерины II и увязывалась с одним из первых указов по обеспечению строительства губернского города на реке Самаре.

Однако время идет и город Днепропетровск расширяет свои границы и вопрос уточнения даты основания города Днепропетровска остается актуальным и должен решаться на основании исторических данных и аргументов.

В конце книги приведена пояснительная хронологическая таблица с названиями и предполагаемыми переименованиями Самари, Новоселицы и Новомосковска.

Сделан вывод, что в 1776 г. город строился.

Найденные материалы были показаны доктору исторических наук Е.И.Дружининой и она их одобрила.

В заключение беседы Шевченко сказал: “Якщо казати по совісті, то треба визнати 1784 рік. Був указ. (Є в мене бумага з печаттю з Ленінграда, що треба 1784 рік)”.

В 1972 году газеты сообщили, что в качестве даты основания города принят 1776 год. Началась подготовка к 200-летию юбилею города. В этот период в печати было опубликовано много интересных материалов, связанных с историей города. В частности, издан ценный историко-архитектурный очерк С.Б.Ревского [55], в котором опубликованы четыре плана Екатеринослава на Кильчени. Эти планы мы использовали для реконструкции местности в устье Самары.

Материалы подтверждают, что выбор места для города Азовским губернатором В.Чертковым нельзя однозначно считать ошибочным. В то время еще существовала опасность войны с Турцией и город должен был располагаться в местности, удобной для его обороны. Ревский пишет: “Избранная местность располагалась у пределов крупных в то время Самарских лесов и представляла собой заболоченную лесистую территорию в пойме Самары и многочисленных ее рукавов и притоков, что по мнению Черткова должно было сделать город более неприступным... город мыслился как город-крепость вблизи оборонительной Новой Украинской или Днепровской линии, состоящей из опорных пунктов в виде укрепленных населенных мест, крепостей, ретраншементов и городов-крепостей и простиравшейся дугообразно от Азовского моря до Днепра” [55, с.14].

В районе впадения Кильчени в Самару еще в начале XX века сохранились леса.

Родившийся и выросший в этих местах О.С.Коваль рассказывал Ф.Я.Ратушному: “Тепер тут навкруги голий берег, а я ще пам’ятаю, як років п’ятдесят тому, скрізь, аж до Підгородного росли дуби. Дуби до хмар сягали. По той бік Кильчені, на її лівому березі, була німецька колонія Кронсгартен. А поруч з Катеринославом, на правому березі Самари, стояла друга німецька колонія Іозефсталь, названа місцевими жителями просто Йосипівкою. А між двома могилами - ворота Катеринослава” [56]. Комментируя упоминаемое в начале главы заявление Н.Я.Ханиас-Нибо по поводу даты основания Днепропетровска Ю.А.Мыцык высказал мнение, что дату основания города устанавливают по времени первого упоминания о нем или от времени возникновения первого значительного населенного пункта. По мнению Мыцыка, такой датой является 1635 год - время строительства польской крепости Кодак. В последующих публикациях доктор исторических наук Ю.А.Мыцык развил предложение о целесообразности принять это событие в качестве даты основания города Днепропетровска [57].

По нашему мнению датой основания города может быть упоминание о городе Самарь в 1576 г.

В нашем очерке мы все время пытались обосновать непрерыв-

ность жизни поселений в районе впадения Самары в Днепр. Для обоснования возможности рассматривать город Самарь в качестве первого документально подтвержденного поселения на территории нынешнего Днепропетровска важно мнение историка Екатеринославской епархии Феодосия Макаревского. Им изданы в 1880 г. "Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии". Современный исследователь истории развития городов в нашем крае В.И. Трофименко считает, что это "фундаментальная работа, которая сообщает массу сведений о времени основания крупнейших селений... Для территории Войска Запорожского... церковные данные представляют исключительный интерес, т.к. только они могут ответить на многие вопросы по истории заселения и освоения края". В своих материалах Ф. Макаревский пишет, что городок Старая Самара был расположен по течению речки Самары, на правой ее стороне, ниже Самарского монастыря и нынешнего Новомосковска, за шесть верст от впадения Самары в Днепр. Он также пишет, что это одно из старейших поселений - славный запорожский город Самара.

У авторов настоящего очерка давно сформировалась мысль о том, что история Днепропетровска непосредственно связана и вытекает из истории города Самарь. Гипотеза о том, что город Самарь возник одновременно с возникновением Запорожской Сечи и был экономически и информационно с ней связан, появилась в результате небольших экспедиций на остров Томаковку и на берега Самары. Эти экспедиции были организованы в 1994-1999 гг. Приднепровской товарной биржей, анализ археологических находок, картографических и литературных материалов подтверждает возникшую гипотезу.

Приведенные в очерке материалы дают, на наш взгляд, основание считать непрерывной жизнь поселений с древнейших времен в районе жилмассива Приднепровский на Игреньском полуострове, с начала XVI века в районе поселка Шевченко Самарского района и с первой половины XVII века на правом берегу Днепра.

Что касается официальных дат основания города Днепропетровска, то нам кажется, что при их определении в прошлом основной вес имели субъективные факторы. Столетие города отмечалось в 1887 г., эта дата связана с датой посещения города императрицей Екатериной II. Двухсотлетие праздновалось в 1976 г., эта дата прежде всего отрицала привязку к дате приезда Екатерины II и увязывалась с одним из первых указов по обеспечению строительства губернского города на реке Самаре.

Однако время идет и город Днепропетровск расширяет свои границы и вопрос уточнения даты основания города Днепропетровска остается актуальным и должен решаться на основании исторических данных и аргументов.

В конце книги приведена пояснительная хронологическая таблица с названиями и предполагаемыми переименованиями Самари, Новоселицы и Новомосковска.

РАЗДЕЛ 7

Старинный запорожский городок Самарь сегодня

Ранней весной 1952 года члены краеведческого кружка ученики 5-В класса 52-й средней школы, что находится в поселке Новые Кайдаки на северной окраине Днепропетровска, в воскресное утро собрались во дворе школы. Вскоре пришел учитель географии Алексей Семенович Стрельников. Ученики гурьбой пошли за учителем к остановке трамвая № 3, который шел до железнодорожного вокзала. Так началось путешествие в историю нашего края, которое проводил всеми любимый учитель. Среди учеников 5-В класса был и соавтор этого очерка. На вокзале экскурсанты пересели на электричку, доехали до станции Амур-Узел, там вышли и последовали в сторону поселка Шевченко. За поселком, на высоком мысу реки Самары увидели земляные валы и рвы громадной, поражающей наше воображение, крепости. Учитель рассказал, что это укрепления Новобогородицкой крепости. Построена в конце XVII века запорожскими казаками на границе Украины, которая проходила тогда здесь, затем перестраивалась совместно украинскими и русскими войсками. Крепость просуществовала до конца XVIII столетия, а затем после побед над Турцией, когда отпала необходимость в содержании здесь грозной военной крепости, город превратился в небольшой городок, большая часть его жителей переселились в город Екатеринослав, соседние села Одинокву, Новоселовку или ушли с запорожскими казаками на Кубань. В 1952 году остатки крепости возвышались среди пахотного поля. На вспаханном поле внутри крепости было найдено много осколков желто-красного кафеля, украшенного рисунками в форме тиснения. Учитель объяснил, что жители города такими изразцами обкладывали печи в домах. Спустились к реке Самаре. В то время она была намного уже, чем сейчас. Ширина составляла примерно 150 – 200 метров. Очевидно, это был такой период, когда весной, готовясь к приему паводковых вод, Днепрогэс сбрасывал воду из своего водохранилища. Берег внизу от крепости был суглинистый и песчаный. От окончания возвышенного полуострова, где была крепость, вверх вдоль Самары был вытянут длинный, метров 200-300 широкий мыс. На него и вывел нас учитель, показал как находить на песке остатки старины. Помню, мне повезло и я нашел костяную коленную чашечку какого-то животного с проделанной в центре сквозной дыркой диаметром 5-10 мм. Учитель объяснил, что это древнее грузило для рыболовной сети. Один ученик нашел половину серебряной монеты, когда учитель ее почистил песком, то сказал, что монета старинная и возможно относится ко времени Византии, а половина потому, что в древности иногда

разрубали монеты пополам, чтобы иметь половинную меру. Эти и другие находки были размещены в школьном музее истории.

Впоследствии, уже работая в КБ "Южное", несколько раз приезжали на это место – старинный город притягивал к себе. В конце 60-х мы побывали на крепости, тогда ее валы и поля за валами были засажены молодыми деревьями, создавалась пригородная лесопарковая зона. На берегу залива Самары, мы нашли обломок чугунного ядра, орудие из кремния, покрытый белым налетом – патиной, кремневый резец (фото 1.1).

Весной 1999 года, когда окончательно созрело желание по доступным историческим источникам изложить в хронологическом порядке историю запорожского городка Самарь – предтечи Днепропетровска, Владимир Бинкевич, Вадим Камеко и его внук Виталий прибыли на мыс реки Самары возле поселка Шевченко, чтобы сделать описание остатков крепости и местности (фото 7.1-7.7).

В наше время крепость расположена в лесопарковой зоне на полуострове к северу от поселка Шевченко. Полуостров с востока обтекается рекой Самарой, а с севера и запада – ее заливом. В старину здесь протекала речка Крымка. В длину полуостров протянулся на 1,2 км, ширина его – 800 м. Часть полуострова, обращенная к реке Самаре – возвышенная и круто обрывается к берегу. Северная и западная части плавно снижаются к берегу залива. Вся территория полуострова, кроме территории крепости, густо поросла деревьями. Внутри земляных валов площадь занята огородами жителей поселка. В западной части полуострова расположено действующее кладбище, которое быстро расширяется за счет лесопарковой зоны и вскоре может полностью ее захватить.

Крепость расположена примерно в середине возвышенной части полуострова и имеет форму неправильного пятиугольника (схема 7.8). Своим основанием пятиугольник расположен в 20-30 метрах от обрыва берега реки Самары. По своей форме крепость напоминает огромную черепаху, у которой голова и четыре ноги образуют угловые редуты. Крепость имеет пять ворот из них северные имеют ширину 10 шагов, южные – 14 и западные – 22 шага. Двое ворот, шириной 10 шагов выходят на восток. У северных и восточных ворот остались остатки предворотных укреплений в виде насыпей.

Длина крепости вдоль реки Самары – примерно 480 шагов, ширина крепости (если измерять перпендикулярно к берегу реки Самары) – примерно равна 400 шагам. Ширина вала в среднем равна 25 шагам, высота вала – 6-8 м. План крепости, приведенный на рисунке, мы сняли с помощью компаса, измеряя расстояния шагами, при этом старались, чтобы один шаг равнялся примерно одному метру. Судя по остаткам рвов и валов крепость была хорошо укреплена. Грозные угловые редуты позволяли обстреливать прилегающую местность, на которой внизу располагался нижний город. С востока был крутой обрыв берега реки. Пушки, установленные здесь, контролировали переправу через реку Самару. На существование здесь переезда указывает искусственный срез обрывистого склона берега реки рядом с южным редутом крепости, обеспечивавший удобный спуск грузов к перевозу. Дно спуска выложено каменной кладкой.

В 45 шагах от края юго-западного редута на северо-запад тянется примерно на 600 шагов прямой вал, который, очевидно, служил для защиты посада крепости, располагавшегося на месте поселка Шевченко. В 104 шагах от начала вала имеется проход шириной 10 шагов. Конец вала расположен примерно в 250 шагах от берега залива реки Самары. Если принять наш шаг равным одному метру, то внутренняя площадь крепости примерно равнялась 160 000 кв.м.

Как же восстановить, где было первоначальное местонахождение “містечка старовинного запорозького Самарь із перевозом”? Здесь, видимо, определяющим было место перевоза, который был расположен в наиболее удобном для паромной переправы месте. А укрепленный городок Самарь должен быть расположен рядом и своими укреплениями и пушками контролировать перевоз.

К сожалению, до нас не дошло описание и устройство Самарского перевоза. Но в книге Д.И. Яворницкого “Дніпрові пороги” [40] есть упоминание о Таволжанском перевозе, который был одним из основных перевозов в порожиистой части Днепра. Очевидно, местный житель рассказывает: “Тут ще запорожці та гайдамаки перепливали кіньми на острів Таволжанський. То отчайдушний народ був. Потім того тут були од панів два порони (паромы) перевозити чумаків. І скільки того чумака тут переїздило – боже мій! На кожний порон ставили по 20 чумацьких возів. За перевіз брали гривню, тобто три копійки од воза та пари волів... А йшов чумака або порожняком, або ж віз сушені груші, а відтіля вертався з рибою та сіллю”.

Как видно, паром тогда был достаточно сложным, специально оборудованным, плавательным средством, вмещающим 20 груженых чумацких возов. Если упряжки ставились на плот по четыре в ряд, то плот, вмещающий пять рядов, должен быть примерно длиной 30 м и шириной 12 м. На берегах Днепра должны были быть оборудованные причалы, чтобы было удобно заводить повозки на паром. Возможно, такими, или, может быть, немного меньшими были паромы и на Самарском перевозе.

Чтобы определить место парома, мы попытались по старым картам и воспоминаниям местных жителей восстановить предполагаемые контуры старого русла Самары от ее устья до впадения реки Кильчени.

Были использованы следующие карты и схемы:

“План губернского города Екатеринослава...” с форштадтом, составленный 5 декабря 1779 г. (рис.5.10); “План с фасадами новостроящегося города Екатеринослава...”, составленный 15 апреля 1782 г.; Проект Екатеринослава 1, 1782 г. (рис.5.11); Проект Новомосковска 1, 1784 г. (рис. 5.14); Карта Екатеринославского уезда, дополнение к военнотопографической карте, составленной в 1901 г.; Альбом карт участков службы пути Екатерининской железной дороги, Екатеринослав, типо-литография Екатерининской железной дороги, 1919 г.

Обобщенные контуры старого русла Самары были вписаны в контуры современных берегов реки Самары, нанесенные по данным фотоснимка 1995 г. этой местности, полученного со спутника и любезно предоставленного авторам книги Днепропетровской организацией “Днепр-Космос” (фото 7.9).

Реконструкция водной обстановки на реке Самара до строительства Днерогэса и контуры современного берега приведены на рис. 5.3.

Наибольший интерес представляет карта "Проект Новомосковска 1. 1784 г." (рис.5.14) На карте видно, что Самара в районе Старосамарского ретраншемента протекала двумя руслами: собственно русло реки Самары ближе к правому берегу и русло Кривой или Старой Самары. И только на линии уровня юго-восточного редута крепости два русла имели между собой перемычку или протоку, где можно было организовать паромную переправу сразу через два русла. Ниже по течению, примерно через 1,5 км, там, где в настоящее время расположены железнодорожный и автодорожный мосты через Самару, два русла сливались в одно, однако, паром строить и содержать здесь было нецелесообразно, так как крутые, близко подходящие к руслу реки, обрывистые берега не позволяли, очевидно, организовать удобные подъезды к перевозу. Кроме этого, на правом берегу реки не было места, где было бы удобно построить укрепление. Выше от крепости по течению река широко расходилась двумя руслами, между которыми была, очевидно, затопляемая весной пойма с множеством рукавов, стариц, болот. Здесь перевоз, видимо, мог существовать только в сухое время года. На карте Екатеринослава 1779 г. (рис.5.10) обозначены две дороги через Самарскую пойму, идущие с левого берега к крепости Екатеринослава I и к городским кварталам.

Особенности течения реки Самары в районе поселка Шевченко подтвердили местные жители. Жительница Одинокви Галина Ивановна Юрченко вспоминает: "Після війни літом ми ходили купатись до Самари. Тоді було два русла. Вузьке і неглибоке русло проходило біля Одиноківки, воно йшло від Олександрівки і в нього впадала річка Маячка. А головне русло Самари, де ми купались, люди його називали Богородичне, було широке і дуже глибоке. Воно протікало біля Шевченкового. Обидва русла з'єдналися десь біля Самарських мостів, але біля Шевченкового між ними була перетока. Місцевість між руслами напроти Олександрівки називалась Сергіївська".

Рассмотрим вариант организации паромной переправы в районе протоки между двумя руслами реки, что рядом с крепостью. С левого берега, от поселка Ксеньевка, местность плавно снижается к берегу Самары, образуя широкую долину. Организовать здесь подъезд к перевозу очень удобно. С правого берега мы видим крутой обрыв высотой более 50 м, над которым возвышаются валы крепости, вода реки подходит непосредственно к обрыву. Однако до строительства Днепрогэса ниже обрыва был пологий суглинистый берег шириной до 100 м, по которому, как это видно из карты Екатеринослава 1779 г. (рис.5.10), проходила дорога. По этой дороге можно было подъезжать к причалу парома. Но самым удивительным открытием является то, что от угла юго-восточного редута крепости к берегу Самары мы видим искусственно выкопанный в обрыве берега пологий спуск, дно которого вымощено камнями. Несомненно, этот спуск был специально построен для подъезда повозок к причалу перевоза через реку Самару в том месте, где между двумя руслами была протока. Искусственный спуск, сохранившийся до нашего времени, является неоспори-

мым доказательством того, что один из основных перевозов через реку Самару был в этом месте.

Понятным теперь становится выбор места для строительства крепости. С точки зрения организации обороны крепости, ее лучше бы строить на конце мыса, образованного Самарой и речкой Крымкой. Но крепость была построена на расстоянии 400 м от конца мыса так, чтобы своим юго-западным редутом как бы нависать над переправой, контролируя ее своими пушками. Мы уже обратили внимание, что крепость в плане не является симметричной, она как бы расширяется от юго-западного углового редута. Это хорошо видно на карте Новомосковска I, 1784 г. (рис.5.14). Это может свидетельствовать, что крепость в отдельные периоды расширялась. Возможно, это произошло при восстановлении Новобогородицкой крепости в 1736 г. при фельдмаршале Минихе, когда она получила название Старосамарский ретраншемент, а город стали называть Старая Самара. Быть может «старовинне запорозьке містечко», упоминаемое в грамоте Стефана Батория, точнее укрепления этого города, которые были намного меньшими существующей крепости, находились на месте юго-восточного углового редута. При строительстве Новобогородицкой крепости в 1688 г. фон Зален использовал существующие земляные укрепления в сторону их расширения, что привело к несимметричности плана крепости. Допустим и такой вариант, когда запорожцы на месте юго-восточного редута имели отдельное земляное укрепление для контроля переправы, а сам городок располагался внизу, на конце полуострова, там, где мы видим на карте Новомосковска I, 1784 г. (рис.5.14) кварталы проектируемого города на конце мыса. Такой вариант тоже вполне возможен, так как одновременно с Новобогородицкой крепостью существовал укрепленный двумя башнями нижний город Самарь, неудачно атакованный казаками и татарами Петрика в 1692 г. С другой стороны, расширять Новобогородицкую крепость при ее восстановлении при Минихе, наверное, не было смысла, так как крепость и так была большая.

Итак, место Самарского перевоза можно считать установленным, хотя в разное время перевоз могли устраивать и в других местах.

С юга к Самарскому перевозу подходил Крымский или Чумацкий шлях. Из описания походов Голицына известны два направления этого шляха. Один шел поодаль Днепра на юг: здесь, возможно, шлях шел между нынешним шоссе Москва-Симферополь и железной дорогой Синельниково-Запорожье, то есть между рекой Нижняя Терса и вершинами Днепровских балок и малых притоков, и вдоль отрезка шоссе Первомайское-Илларионово-Игрень. В Игрени шлях мог проходить вдоль улиц Петровского, Романовского, пересекал речку Маячку, очевидно, здесь был брод, и далее шел вдоль улицы Лодочной и в районе улицы Детства выходил на район Детского сада, Больницы, далее вдоль улицы Новосамарской, не доходя до поселка Одинокровка, поворачивал влево к берегу Самары к перевозу. Подтверждением прохождения на местности старинных шляхов являются находки здесь старинных монет. Так, при копании огорода в усадьбе по улице Детства, 36, что рядом с улицей Лодочной, Виталий Челашеев нашел медную монету 1878 г. достоинством 5 копеек. Следует так-

же сказать, что поселок (село) Одинковка, на старинных картах имевшее название Кулаково и Куличенково, имеет очень давнюю историю, а возникновение его возможно связано с обслуживанием чумаков, едущих на перевоз с левого берега Самары (фото 7.10, 7.11, 7.12).

Второе направление Крымского шляха, возможно, совпадало с маршрутом войск Голицына-Самойловича в первом Крымском походе. Здесь можно предположить, что шлях от переправы шел вдоль улицы Новосамарской до Детского сада и Больницы, а далее вдоль улиц Сержанта Летвищенко и Детства шел до станции Ксеньевка, далее по территории Межобластного клинического психоневрологического центра выходил вдоль асфальтированной дороги на Новое Игреньское кладбище мимо кургана Острая Могила (высота 154 м), далее по грунтовой дороге до совхозного фруктового сада севернее села Приднепроянское, пересекал фруктовый сад, село Приднепроянское, через брод переходил речку Татарку, далее по балке Поповой выходил на речку Вороную в районе сел Веселое или Марьянка, где был брод. Далее вниз по левому берегу реки Вороной (как это показано на копии генеральной карты России (рис. 7.13) до села Васильевка, далее до устья реки Осоковой, где также был брод, далее шлях разветвлялся: вдоль Днепра на запад к Таволжанской переправе и на юг через село Петрово-Михайловку вдоль левого берега Днепра до Кичкасской переправы и далее на юго-восток к реке Конке и на Перекоп.

На правом берегу реки Самары Крымский шлях начинался от Самарского перевоза, шел берегом на север вокруг полуострова или прямо с перевоза вверх по мощеной дороге мимо юго-восточного и юго-западного угловых редутов крепости (рис. 7.14), далее на запад от крепости на берегу речки Крымки (не возникло ли название речки Крымки от проходящего по ее берегу Крымского шляха?) эти дороги соединялись в один шлях, который шел в обход песчаного района (Амур-Пески), вдоль нынешнего железнодорожного пути Нижнеднепровск-Узел-Новомосковск примерно до остановки "Платформа 192 км", далее вдоль улиц Байкальской, Кислородной, Совхозной. За пределами Днепропетровска шлях, вероятнее всего, шел вдоль шоссе на Степовое, Чумаки, далее до Петриковки и на Могилев, Китайгород, Царичанку, Кобеляки, Полтаву. Символично, что мы видим на этом маршруте село Чумаки, возможно, оно возникло в связи с прохождением здесь Чумацкого шляха, и здесь была остановка (ночевка) чумацких валок. Это вполне возможно, так как расстояние от села Чумаки до Самарского перевоза по прямой 22 км, скорость воловой упряжки примерно 1-2 км в час. Переезд через реку Самара, очевидно, занимал один день, затем чумаки ночевали в Самаре, а утром двигались далее, если в течение дня они ехали примерно 10-12 часов (с 6 часов утра до 6 часов вечера), то вот и получается примерно 22 километра от города Самари до села Чумаки, где была ночевка. Другое направление Чумацкого шляха показано на копии генеральной карты России (рис. 7.13). Здесь перевоз через Самару показан выше поселка Рыбальское и ниже поселка Александровка (бывшая немецкая колония Юзефсталь), то есть как раз в районе поселка Шевченко. Далее шлях шел на села Подгородное, Спасское, Чаплинка, Могилев, Китайгород, Царичанка.

Степи Украины и нашей Днепропетровщины были родиной множества народов и племен с древнейших времен, обитавших здесь, свидетелями тех времен, дошедшими до нашего времени, являются только молчаливые курганы, во множестве разбросанные в степях, да следы древних поселений, заметные только для опытного глаза археолога или краеведа. Более грандиозные исторические памятники, дошедшие до нашего времени в виде остатков земляных крепостей были построены в наших краях во время зарождения казачества и украинско-русских войн с Крымским Ханством и Турцией, начиная с XVI века. В районе г.Днепропетровска было построено пять таких крепостей:

“Містечко старовинне запорозьке Самарь” предположительно возникло на месте нынешнего пос.Шевченко в начале XVI века, в 1688 г. построена русско-украинская крепость под названием Новобогородицкая и новый городок Самарь или Самара, в период с 1731 г. по 1736 г. крепость была восстановлена русскими войсками под названием Старосамарского ретраншемента, а город получил название Старая Самара, по генеральному плану строительства губернского города Екатеринослав I, город Старая Самара входил в состав городских кварталов Екатеринослава I, а крепость Старосамарский ретраншемент был форштадтом, т.е. охранной крепостью на границе города. До нашего времени дошли в полной сохранности земляные валы всего периметра крепости, земляной вал посада крепости и спуск к перевозу через реку Самару. Остатки крепости находятся в лесопарковой зоне, ограниченной рекой Самарой, речкой Крымкой (залив Самары) и кварталами поселка Шевченко (ул.Пензенская).

Польская, впоследствии украинская, крепость Кодак, построенная в 1635 году на правом берегу Днепра в районе нынешнего поселка Старые Кайдаки Днепропетровского района. До нашего времени дошли только южный земляной вал крепости и два угловых земляных редута.

Украинская крепость Новый Кодак, первое упоминание о ней появляется в 1650 году. Крепость была построена на правом берегу Днепра возле Новокодацкого или Каменецкого перевоза через Днепр. Крепость Новый Кодак была расположена на территории нынешнего парка им.Ленина, что в поселке Новые Кайдаки Ленинского района г.Днепропетровска. К остаткам земляной крепости Нового Кодака можно отнести земляной холм, расположенный в центре парка. Возле крепости возник городок Новый Кодак, который был центром Кодацкой паланки, одного из самых крупных административных районов на территории Вольностей Запорожских.

Крепость Усть-Самара построена русскими войсками предположительно между 1731-1736 гг. Располагалась на выступе правого берега Днепра в месте впадения реки Самары. В наше время это остров Мойка возле интерната для людей пожилого возраста на жилом массиве Приднепровский Самарского района г.Днепропетровска. Из видимых остатков крепости до нашего времени практически ничего не сохранилось.

Крепость Екатеринослава I построена в 1776 г. на полуострове

Самарский на правом берегу Самары ниже впадения в нее реки Кильчень. Еще в шестидесятых годах, до строительства на полуострове дачного массива, был практически целым полный контур крепостных земляных валов крепости. В наше время сохранился только небольшой фрагмент южного крепостного рва (фото 5.9) длиной 50 м и сторожевой курган возле северных ворот крепости (фото 5.6).

В наилучшем состоянии дошла до нас крепость города Самарь. По своей сохранности ее можно сравнить, например, с остатками земляной крепости Святой Елизаветы XVIII века, главной исторической достопримечательности города Кировограда.

В настоящее время территория лесопарковой зоны, где расположена Самарская крепость, замусорена, а расположенное рядом кладбище быстро захватывает территорию лесопарка. Необходимо срочно принять меры по благоустройству этой территории, остатков города Самари и крепости, от которых, по сути, и начинается история нашего города. Сам памятник должен войти в число объектов Днепропетровского исторического музея и стать объектом экскурсий школьников и гостей города, а поскольку здесь пролегал древний Крымский, или Чумацкий шлях, не плохо бы возродить народные празднества, посвященные народным традициям украинского чумачества. Мы надеемся также, что Днепропетровские областные организации казачества возьмут шефство над уникальным историческим памятником, непосредственно связанным с историей возникновения и развития Запорожской Сечи.

Фото 7.1. Крепостной вал.

Фото 7.2. Юный защитник старой крепости.

Фото 7.3. Ворота крепости.

Фото 7.4. Идет топографическая съемка крепости.

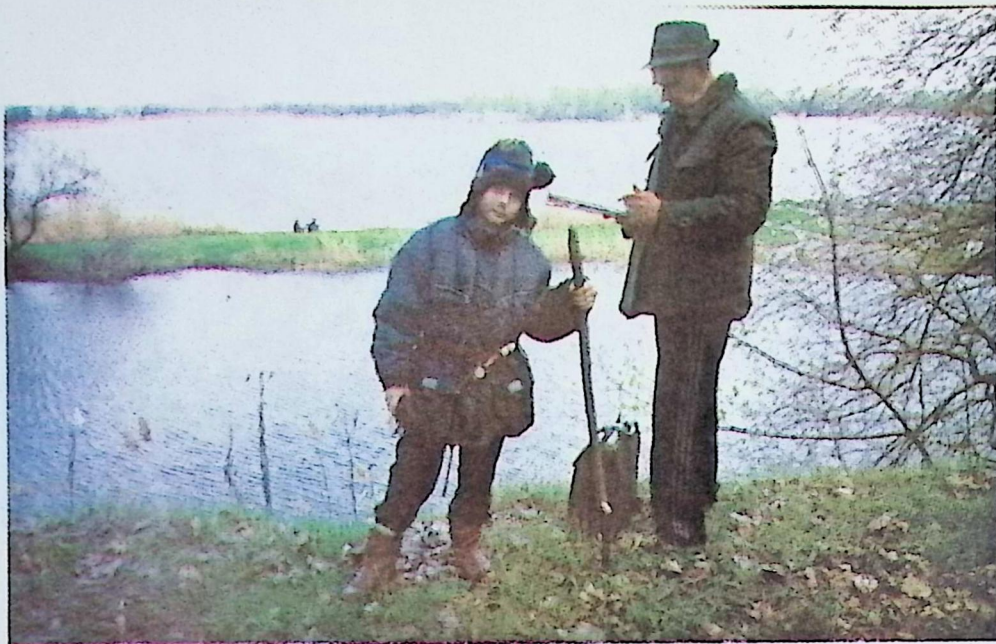

Фото 7.5. Обработка результатов замеров на берегу
речки Крымки.

Фото 7.6. Берег речки Крымки. Здесь, возможно, рас-
полагался старинный запорожский городок Самарь.

Фото 7.7. Спуск к перевозу через реку Самару, слева виден край углового редута крепости.

Фото 7.10. Стою на Чумацком шляхе, за мной - перевоз, а на дальнем берегу-запорожский городок Самарь.

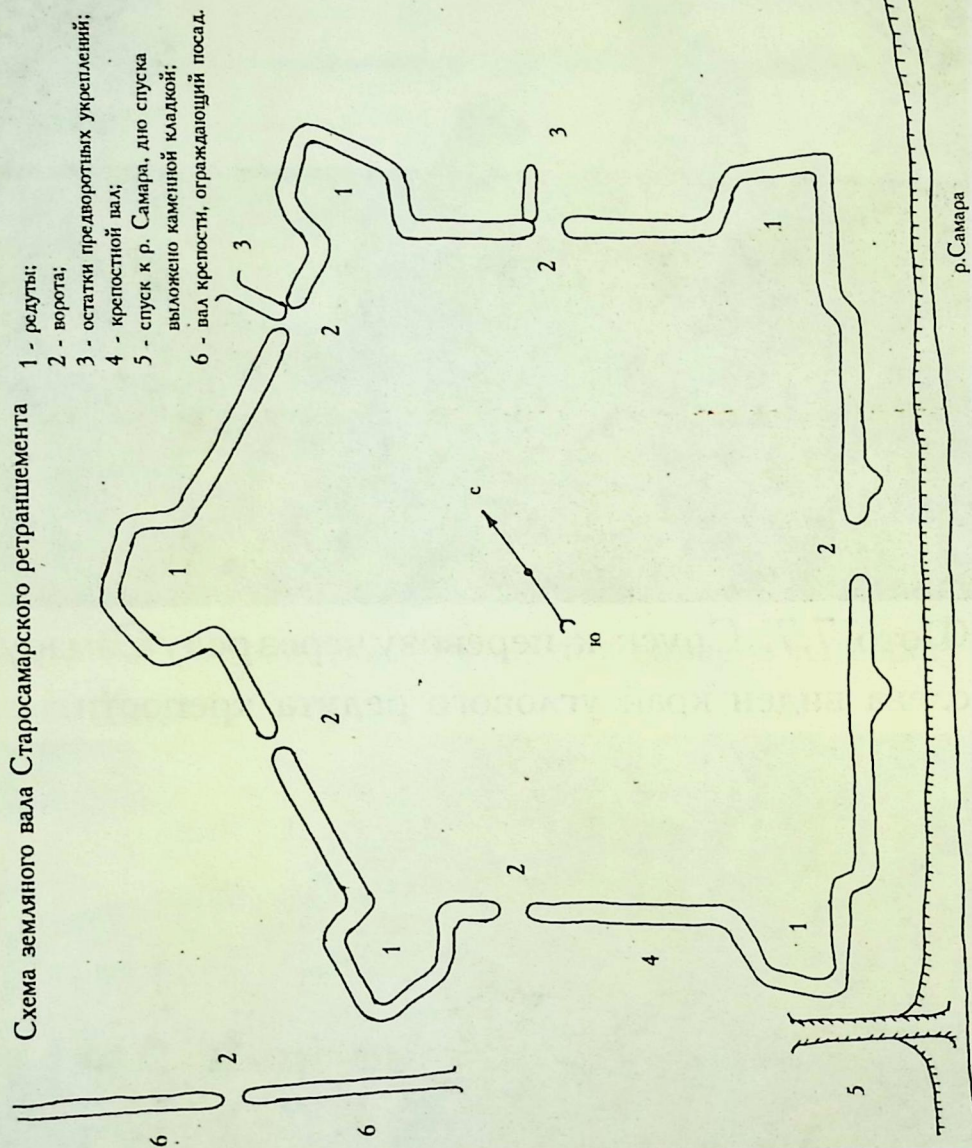

Рис. 7.8.

Рис.7.9. Снимок местности в устье Самары
сделан со спутника в 1995 году.

Фото 7.11. Устье речки Маячки (пос. Одинковка).
Возможно, такими были плавни в районе запорожского городка Самарь.

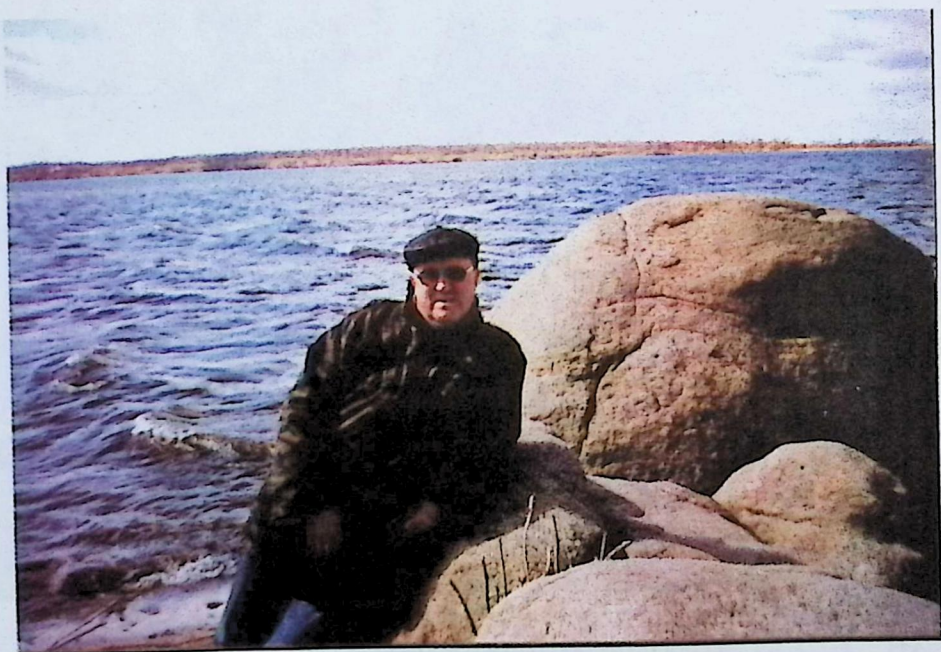

Фото 7.12. Там, вдали, когда-то был старинный запорожский городок Самарь.

Рис. 7.13. Фрагмент генеральной карты России, конец XIX века.

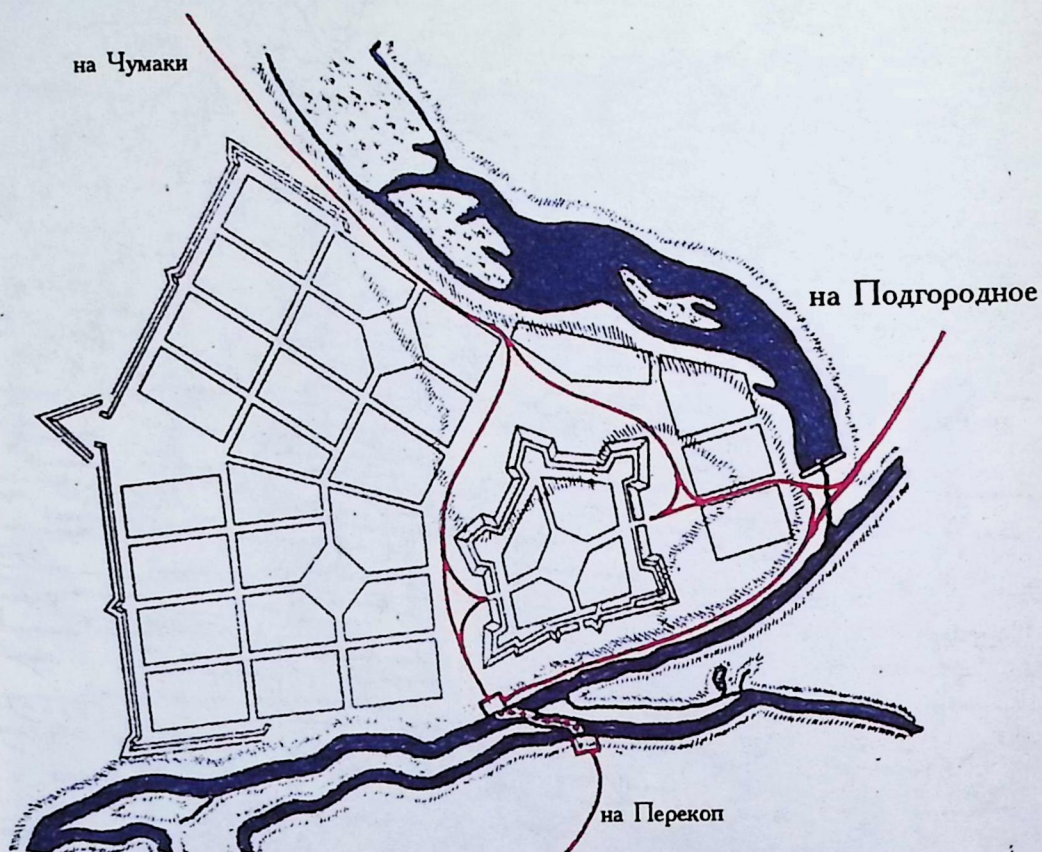

Рис. 7.14. Предполагаемое направление шляхов
через Самарский перевоз.

Хронологическая таблица изменения названий и переименований Самари, Новоселицы и Новомосковска

Дата	Наименование города, крепости
Начало XVI века	Возникновение городка Самарь на месте переправы через р. Самара предположительно в районе нынешнего пос. Шевченко на мысе, образованном реками Самара и Крымка.
20 августа 1576 г.	Первое упоминание в официальной грамоте польского короля Стефана Батория старинного запорожского городка Самарь с перевозом.
Март - август 1688 г.	Строительство города Самара и Новобогородицкой крепости (севернее нынешнего пос. Шевченко).
1711 г.	Разрушение Новобогородицкой крепости в соответствии с условиями Прутского мирного договора с Турцией.
После 1731 г.	Восстановление города с названием Старая Самара, восстановление Новобогородицкой крепости в начале под именем Самарский редут, в последствии получившей имя Старосамарского ретраншемента. В 80-х годах XVIII ст. город и крепость иногда упоминаются под именем Богородичное.
После 1731 г.	Строительство крепости Усть-Самара в районе устья реки Самара (ныне о. Мойка на Днепре).
После 1733 г.	Основание административного центра Самарской паланки запорожских казаков в селении Новоселица (ныне г. Новомосковск) вблизи Самарского Святоиколаевского Пустынного монастыря. Общепринятое название Новоселицы по названию паланки предположительно было Самара.
1776 - 1777 г.	Начало строительства губернского города и крепости Екатеринослав на правом берегу р. Кильчени у ее впадения в р. Самару.
1783 г.	Упразднение Старосамарского ретраншемента и Усть-Самарской крепости.
1784 г.	Перенос по рекомендации князя Потемкина губернского города Екатеринослава на правый берег реки Днепр и предположительно одновременное переименование бывшего г. Екатеринослава на Кильчени в уездный город Новомосковск.
1786 г.	Перенос по рекомендации князя Потемкина уездного города Новомосковска к Богородичному ретраншементу (т.е. в г. Старую Самару, ныне пос. Шевченко).
1794 г.	Перенос уездного города Новомосковска в селение Новоселицу, на месте которого районный центр – город Новомосковск находится в настоящее время.
1794 - 1797 гг.	Переход жителей города Старая Самара в города Екатеринослав и Новомосковск.

Список использованной литературы

1. Смирнов С.В. Палеоліт Дніпровського Надпоріжжя. – К.: Наукова думка, 1973.
2. Ковалева И.Ф. Север степного Приднепровья в среднем бронзовом веке. – Днепропетровск: Изд. ДГУ, 1981.
3. Шилов Ю. Космические тайны курганов. – М.: Молодая гвардия, 1990.
4. Ковалева И.Ф. Очерки древнейшей истории племен степной Украины (по материалам Днепровской экспедиции НКПроса УССР 1927-1932 гг.). – Днепропетровск: Изд. ДГУ, 1980.
5. Телегін Д. Русичі над Кодацьким порогом // Пам'ятки України. – 1990. - №2.
6. Залізник Л. Найдавніше минуле України. – К.: Наукова думка, 1997.
7. Сміленко А.Т. Слов'яни та їх сусіди в степовому Подніпров'ї (II-XIII ст.) – К.: Наукова думка, 1975.
8. Котляр М., Кульчицький С. Шляхами віків: довідник з історії України. – К.: Україна, 1993.
9. Велика історія України від найдавніших часів. Зі вступом доктора Івана Крип'якевича. Зладив Микола Голубець у двох томах, т.І. – К.: Глобус, 1993.
10. Зленко В., Сафонов Ю. Люлька с Олешковской Сечи. // Рабочая газета, 07.08.1991.
11. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. - М.: Изд. Географической литературы, 1957.
12. Грушевський М. Історія України-Русі. В 11 т., 12 кн., т.IV. – К.: Наукова думка, 1993.
13. Котляр М.Ф. Грошовий обіг на території України доби феодалізму. – К.: Наукова думка, 1971.
14. Котляр М.Ф. Кладоискательство и нумизматика. – К.: Наукова думка, 1974.
15. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд. Московского Университета, 1973.
16. Багрянородный К. Об управлении империей. – М.: Наука, 1989.
17. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. / Под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского, т.XIV. – С.-Петербург: Изд. А.Ф. Девриена, 1910.

18. Железняк І.М., Корепанова А.П., Масенко Л.Т., Стрижак О.С. Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі. – К.: Наукова думка, 1985.
19. Літопис Руський за іпатським списком. /Переклав Леонід Махновець. – К.: Дніпро, 1989.
20. Большая Советская Энциклопедия. /Гл. редактор О.Ю. Шмидт. – М.: Советская энциклопедия, 1935, т.22.
21. Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Маленина и А.В. Назаренко. – М.: Издательство МГУ, 1988.
22. Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. – К.: МПП “Левада”, 1997.
23. Михаил Литвин “О нравах татар, литовцев и москвитян” (1550) Отрывки. (Приложение к книге М. Грушевского [22], с.654-655).
24. Грушевский М. История украинского козачества, т.1. – К., 1913.
25. Історія Русів. – Київ: Радянський письменник, 1991.
26. Семененко В.И., Радченко Л.А. История Украины. С древнейших времен до наших дней. – Харьков: Торсинг, 1999.
27. Цитир. по кн. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен / Избранные произведения в 4-х книгах. – М.: Мысль, 1966. – С.482.
28. Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. – К., 1899. – Вып.2.
29. Сигизмунд Герберштейн и его Записки о Московии. В книге [21, с.24].
30. Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Изд. Иностранной литературы, 1958.
31. Історія Української РСР у восьми томах, десяти книгах, т.1, кн.2 – К.: Наукова думка, 1979.
32. Цитир. по [31, с.50].
33. История средних веков. В двух томах, т.1 – М.: Высшая школа, 1977.
34. Цитир. по кн. Иванкин Г.Ю. Киев в XIII-XV веках. – К.: Наукова думка, 1982. – С.55-56.
35. Книга Большому Чертежу. Подготовка к печати и редакция К.Н. Сербиной – М.: Изд. АН СССР, 1950.
36. Боплан Гійом Левассер де. Опис України. – К.: Наукова думка, 1990.
37. Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего коша запорожского. Изд. второе, в трех частях, часть I. – Одесса, 1846.
38. Устное повествование бывшего запорожца жителя Екатеринославской губернии и уезда, селения Михайловки Никиты Леонтьевича Коржа, Одесса, в городской типографии, 1842 (Репринтное издание – Днепропетровск, 1991г.).

39. Память о Запорожье и последних днях Запорожской Сечи. Сочинение Т.П. Надхина – Москва: Издание Императорского общества истории и древностей Российских при Московском университете, 1877.
40. Яворницький Д.І. Дніпрові пороги. – Дніпропетровськ: Промінь, 1989.
41. Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків, - Київ: Наукова думка, т.2, 1990.
42. Шерер Жан Бенуа. Літопис Малоросії або історія козаків – запорожців України або Малоросії. – Київ: Український письменник, 1994.
43. Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків, т.1. – К.: Наукова думка, 1990.
44. Скальковський А.О. Історія Нової Січі або останнього коша запорозького. / Наук. редактор д.і.н. Швидько Г. К.,, переклад із російської Т.С. Завгородньої. – Дніпропетровськ: Січ, 1994.
45. Крип'якевич І.П. Історія України. – Львів: Світ, 1990.
46. Літопис Самовидця. – К.: Наукова Думка, 1971.
47. Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків, т.3. – К.: Наукова думка, 1993.
48. Архів Коша Нової Запорізької Січі. Опис справ 1713-1776, вид. друге – К.: Наукова думка, 1994.
49. Путешествие ее Императорского Величества в полуденный край России, предпринимаемое в 1787 году. Печатано при Горном Училище, 1786 года.
50. Ювілей за власним бажанням, або коли Дніпропетровську виповнилося 200 років // Прапор юності, 05.09.1989.
51. Дружинина Е.М. Северное причерноморье в 1775-1800 гг. – М.: Изд. АН СССР, 1959.
52. Історія міст і сіл Української РСР. Дніпропетровська область. – К.: Головна ред. УРЕ АН УРСР, 1969.
53. Ратушний Ф. Квітуче Присамар'я. – Дніпропетровськ: Промінь, 1970.
54. Филоненко И. Хороший справочник // Днепровская правда, 04.02.1964г.
55. Ревский С.Б. Екатеринослав Кильченский. – Днепропетровск, 1974.
56. Ратушний Ф.Я. Катеринослав Кильченский // Український історичний журнал - К., 1970. №3.
57. Мицик Ю.А. Козацький край. Нариси з історії Дніпропетровщини XV-XVIII ст. – Вид. Дніпропетровського держуніверситету, 1997.

58. Трофименко В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. – К.: Наукова думка, 1984.
59. Голобуцький В.О. Запорізька Січ в останні часи свого існування 1734-1775. – К.: Вид. АН УРСР, 1961
60. Каменные бабы. Каталог ДИМ им. Д.И. Яворницкого. – Дніпропетровськ: Промінь, 1976.
61. Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. - Київ: Т-во "Знання" України, 1992.
62. Новицкий Я.П. Народная память о Запорожье, предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине 1875-1905 гг. – Рига: Спридитис, 1990.
63. Чумацькі пісні – К.: Музична Україна, 1969, 1994.
64. Голобуцький В. Запорізьке козацтво. – К.: Вища школа, 1994.
65. Введение к книге: Ломоносов М.В. Избранные произведения в 2-х т., т.2. – М.: Наука, 1986.
66. Бевзо О.А. Львівський літопис і Острозький літописець – К.: Наукова думка, 1990.
67. Яворницкий Д.И. Вольности запорожских козаков, изд. II. - С.-Петербург, 1898.
68. Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан центр.статист.комитетом Министерства внутренних дел.-Т. XIII. Обработан редактором И. Вильсоном: - С.-Петербург, 1863.
69. Сборник статей Екатеринославского научного общества по изучению края. - Екатеринослав, 1905.
70. С.А. Секиринский, О.В. Волобуев, К.К. Когонашвили. Крепость в Судак – Симферополь: Таврия, 1980.
71. Карта, Автономная Республика Крым, 1:200000, ВКФ ТС ВС Украины, 1998.
72. Богомаз Михайло. Річка називається. Вид. друге – Дніпропетровськ: Поліграфіст, 1999.
73. Кырымлы Хаджи Мехмед Сенаи. Книга походов. Крымское учебно-педагогическое гос. изд-во, 1998.
74. А.Цитович. Бринить щаслива пісня, в журналі "Штурм", 2 лютого 1937р. - Дніпропетровськ, Зоря.
75. Яворницкий Д.И. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. –К.: Веселка, 1995.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Истоки, город периода Киевской Руси, бродники, город периода Киевского княжества и Золотой Орды.....	7
Раздел 2. Шляхи, переправы, сечи, города	25
Раздел 3. Обстановка в XVI веке в Украине. Роль Присамарских земель для Войска Запорожского и Украины. Грамота польского короля Стефана Батория 1576 года. Старинный запорожский городок Самарь. Народная память о Самари.....	57
Раздел 4. Город Самара, Новобогородицкая крепость.....	81
Раздел 5. Старая Самара, Старосамарский ретраншемент, Екатеринослав I, Новомосковск I	98
Раздел 6. Основание города Екатеринослава - Днепропетровска	124
Раздел 7. Старинный запорожский городок Самарь сегодня.....	132
Список использованной литературы	150

Сведения об авторах

Владимир Васильевич Бинкевич и Вадим Федорович Камеко знакомы с 1961 г. по работе в конструкторском бюро “Южное”, их объединил интерес к истории нашего края. В это время были подготовлены лекции “История Приднепровья с древнейших времен” и “История запорожских казаков”, которые они, будучи членами Общества охраны памятников истории и культуры, читали в отделах КБ “Южное” и цехах Южного машиностроительного завода. В 60-е и 70-е годы члены Общества охраны памятников истории и культуры при КБ “Южном”, кроме чтения лекций, оказывали помощь Днепропетровскому историческому музею, Институту археологии АН Украины в раскопках на Игреньском полуострове, в балке Канцерка (возле села Любимовка Солонянского района), в селе Башмачка, участвовали в раскопках курганов, в краеведческих разведках и экскурсиях.

Владимир Васильевич Бинкевич и Вадим Федорович Камеко - кандидаты технических наук, специалисты в области экономической кибернетики и систем управления. Они - авторы монографий, изобретений и научных статей. Ныне В.В.Бинкевич - доцент кафедры экономической информатики Национальной металлургической академии Украины, В.Ф. Камеко с 1991 г. - генеральный директор Приднепровской товарной биржи.

Науково-популярне видання
БІНКЕВИЧ Володимир Васильович
КАМЕКО Вадим Федорович

Містечко старовинне запорізьке
Самарь з перевозом

Краєзнавчий нарис

Російською та українською мовами

Відповідальна за випуск Р.О.Лазарева
Художній редактор В.В.Якименко
Технічний редактор Г.Ф.Бінкевич
Коректор В.М.Орищій

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру ДК №7
від 21.02.2000.

На форзаці: фрагмент карти Польщі Боклана 1651 р.
На титулі: гравюра Раффе "Чумацький обоз із Молдави" Державного
історичного музею м. Дніпропетровська

Здано на складання 10.11.2000. Підписано до друку 24.11.2000.
Формат 60х84/8. Папір офсетний. Гарнітура літературна.
Друк офсетний. Умовн.друк.арк. 6,51.
Умовн.фарб.-відб. 10,50. Обл.-видавн.арк. 12,8. Тираж 1000 прим.

Видавництво "Пороги", 49070, м.Дніпропетровськ, пр.К.Маркса, 60

ОП "Павлоградська міська друкарня".
51400. м. Павлоград, вул. Степового фронту, 11а. Тел./факс (05632) 6-14-58.

Бінкевич В.В., Камеко В.Ф.

Б 62 Містечко старовинне запорізьке Самарь з перевозом: Краєзнавчий нарис. –
Дніпропетровськ: Пороги, 2000. - 156 с.
ISBN 966-525-226-7

З давніх давен Дніпро був природним шляхом, який єднав країни Північно-Західної Європи та землі Причорномор'я. Але цей водний шлях перетинали труднопрохідні пороги. Тому, мабуть, там, де впадала Самара, знаходилося поселення, в якому можна було зупинитись і підготуватись до подальшої подорожі. Автори краєзнавчого нариса подають матеріали, які підтверджують, що саме на місці злиття Самари з Дніпром за часів Київської Русі утворились значні поселення. Стверджують, що саме тут і утворилося місто Самарь, про яке вперше згадується у 1576 році.

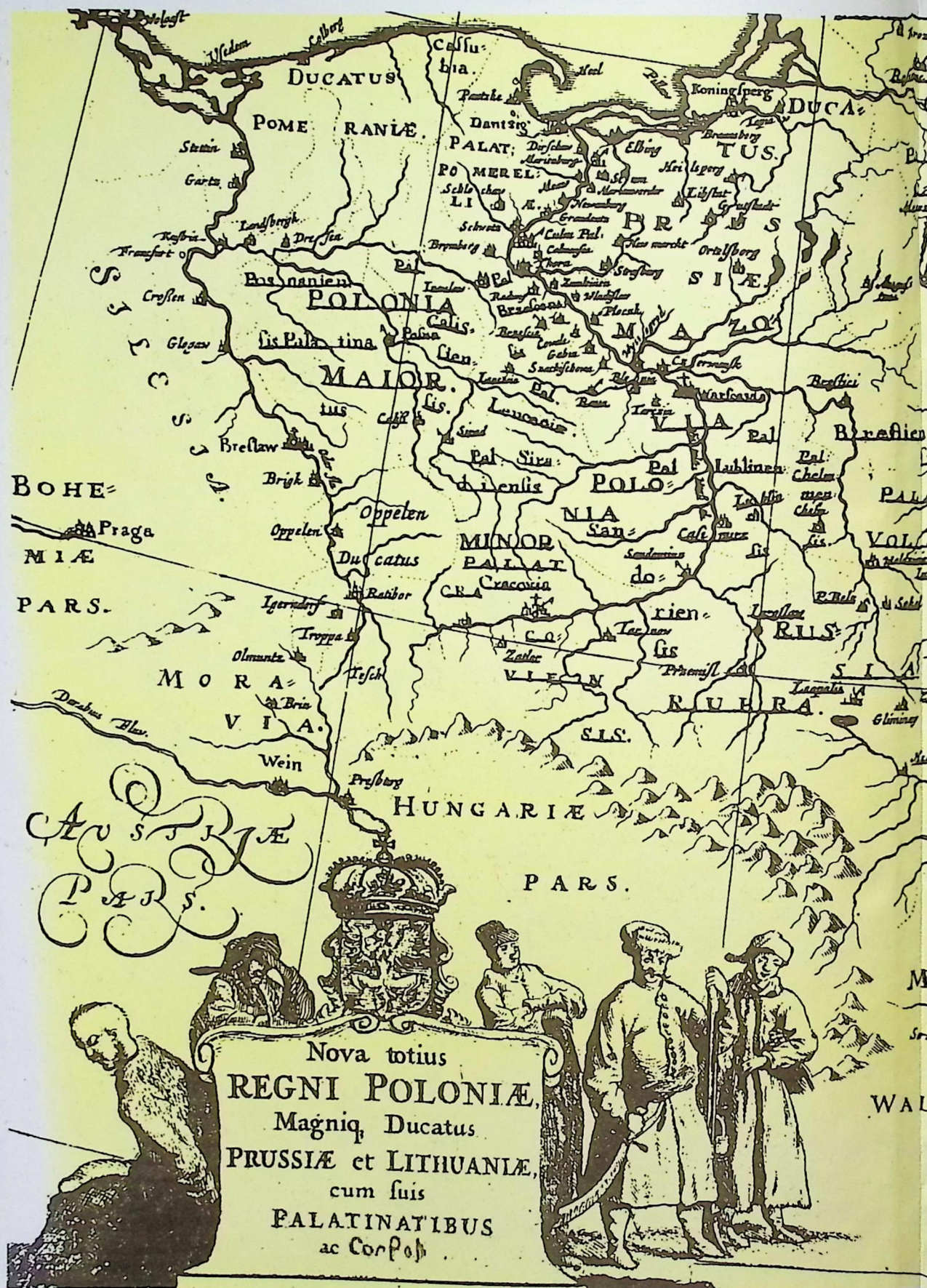
Книга розрахована на школярів, абітурієнтів, студентів, усіх, хто цікавиться історією рідного краю.

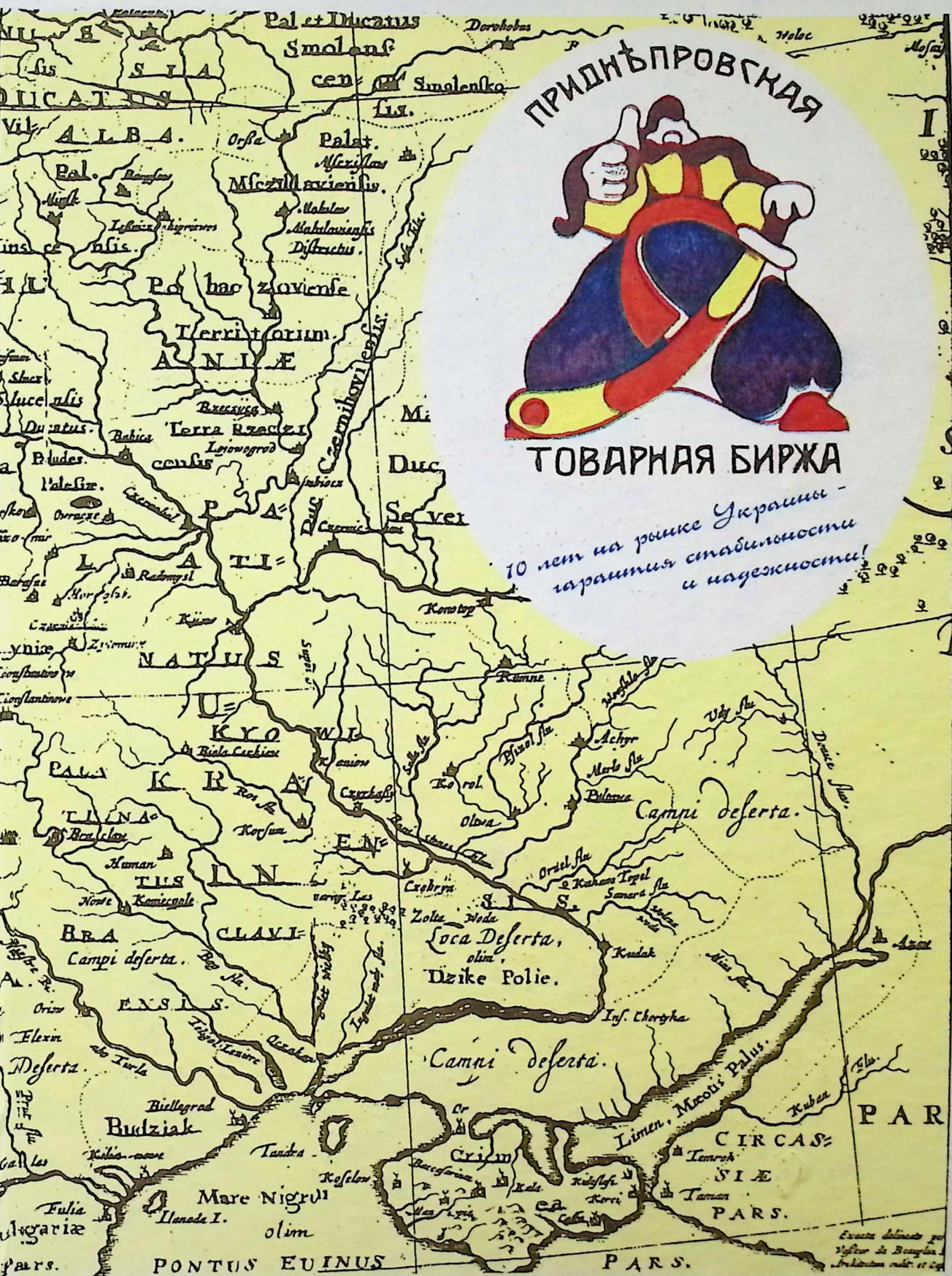
1805080000-034
Б _____
2000

ББК 26.891

ISBN 966-525-226-7

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF MODERN ART
1000 MUSEUM AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10028

ПРИДНІПРОВСЬКА

ТОВАРНА БИРЖА

10 лет на рынке Украины -
гарантия стабильности
и надежности!

Exacta delineata per
Vigilum de Bragila
Archiducem milit. et civ.